

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Александра Васильевна РАЕВА

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Учебное пособие

Саратов

2017

УДК 070 (09) (470) (072.8)

ББК 76.1 (2 Рос) я73

Р 16

- Р 16 **Раева А.В. История отечественной журналистики: учебное пособие для студентов-магистрантов** н.п. 42.04.02 «Журналистика» профиль «Системы управления средствами массовой информации и коммуникации». Саратов, 2017. 157 с.

Рекомендует:

Кафедра общего литературоведения и журналистики

Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Пособие включает методические рекомендации по подготовке к курсу «История отечественной журналистики», задания к лекционным и практическим занятиям, промежуточной аттестации, подборку газетных текстов разных жанров,

Для студентов-магистрантов Института филологии и журналистики, обучающихся по направлению подготовки 42.04.02 Журналистика.

© Раева А.В. , 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Раздел I Содержание разделов дисциплины	5
Раздел II Практические занятия	7
Раздел III Материалы и задания	11
Раздел IV Тексты для чтения	114
Раздел V Промежуточная аттестация	148
Раздел VI Список источников	154

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс «История отечественной журналистики» для магистрантов направления подготовки 42.04.02 Журналистика профиль «Системы управления средствами массовой информации и коммуникации» в отличие от курса истории журналистики, читаемого для студентов-бакалавров, ориентирован не только на накопление у студентов знаний об основных закономерностях развития массмедиа в России через знакомство с ключевыми событиями истории отечественной журналистики, знаковыми именами и изданиями, но и на развитие аналитического мышления, формирование представлений об обусловленности специфики национальных моделей СМИ типом отношений, выстраиваемых ими с читателем и властью.

Изучение истории журналистики невозможно без обращения к самим публикациям: в рамках изучения дисциплины используются как хрестоматии, издание отдельных публицистов, так и собственно периодические издания. Но в хрестоматиях предлагают образцы журналистского стиля, тексты ведущих публицистов разных лет и официальные документы, а читать сами газеты и журналы прошлых столетий современному студенту без подготовки сложно.

При этом важным представляется не только знакомство с лучшими материалами, но и с общими текущими, походными, собственно журналистскими текстами разных жанров. В данном пособии предложены журналистские тексты разного уровня: от клишированных, написанных «под копирку» новостей, отчетов до уникальных публикаций (например, интервью Джона Кеннеди Алексею Аджубею), но все они вместе дают представление об тематической, стилевой, жанровой специфике советской журналистики. Каждый текст снабжен учебной задачей.

Для дополнительного чтения по курсу в пособии размещены материалы из журнала «Огонек», выбранные в рамках изучения дисциплины самими студентами как наиболее интересные и отражающие эпоху.

Снабжено пособие итоговым тестом, вопросами к промежуточной аттестации и списком рекомендуемых источников.

РАЗДЕЛ I

СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ ДИСЦИПЛИНЫ

Раздел 1. Три века российской журналистики

Периодизация истории отечественной журналистики. Формирование в России представлений о журналистике, ее задачах и функциях. Модели взаимоотношения СМИ с государственной властью на разных исторических этапах. СМИ и читатель: в поисках диалога.

Раздел 2. Становление отечественной журналистики: определение задач и социальной роли

Особенность появления российской печати: «Ведомости» как инструмент власти. Появление разных типов изданий: газеты, альманахи, журналы. Тесная связь литературы и журналистики. Создание и расширение аудитории периодических изданий, определение главной функций журналистики как просветительской, «к пользе и увеселению служащей». Пропаганда идей Просвещения со страниц периодических изданий. Журнальная полемика как форма общественно-политической борьбы: «Всякая всячина» и «Трутень» Н. Новикова. Усложнение взаимоотношений журналистики и власти, формирование института цензуры.

Раздел 3. Журналистика XIX века: борьба за читателя.

Журналистика и власть в поисках компромисса: указ Александра I от 1802 года об отмене предварительной цензуры - "чугунный" цензурный устав 1826 года - Манифест от 17 октября 1905 года, провозгласивший свободу слова.

Совершенствование системы печати в эпоху пристального государственного контроля: отраслевая печать (музыкальные, театральные, детские, женские и другие), провинциальные издания.

Журнальная полемика как отражение общественно-политических разногласий: противостояние массовой (коммерческой) и качественной журналистики, столкновения изданий разной идеологической направленности (славянофилы и западники, монархисты, народники и марксисты). Н. Полевой, В. Белинский, М. Салтыков-Щедрин о читателях, принципах СМИ, их роль в истории отечественной журналистики.

Обращение к массовому читателю «среднего класса»: от «Московского телеграфа» Н. Полевого до изданий А. Маркса.

Развитие газетной периодики: выстраивание вертикали официальной прессы, «газета новостей» («Северная пчела») и «газета мнений» («Литературная газета»), появление массовых изданий и рабочих газет.

Знакомство с фондом отдела редких книг зональной научной библиотеки имени В. Артисевич.

Раздел 3. Советская журналистика как инструмент пропаганды и агитации

Становление советской журналистики в первые годы советской власти. СМИ – «не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (В. Ленин). Советская журналистика как журналистика читателя: движения рабкоров, селькоров, отделы читательских писем, рубрики, командировки по письму, исследование общественного мнения.

Система советской печати: партийные издания, официальные издания, литературно-художественные журналы, отраслевые издания, экспортная журналистика, лагерная пресса.

Формирование мифа о советском человеке-труженике: движение передовиков (стахановцы), тема труда в газетной публицистике и поэзии, характер передовых статей, идея социалистического соревнования. Клише и штампы советской эпохи. Образ времени в периодической печати 1930-1970-х годов: факты, события, люди.

Журналистика и власть: создание Главлита (1922), журналисты как спичрайтеры главных лиц государства, неофициальная (самиздатовская и тамиздатовская) печать. Роль журналистики в развитии международных отношений.

Трансформация инструментальной модели журналистики в период гласности.

Раздел 4. Становление новой российской журналистики: СМИ в условиях рынка

Журналистика во время августовского путча 1991 года. «Четвертая власть» как модель независимой журналистики. Функционирование СМИ в условиях рынка: разнообразие типов изданий, массовое появление зарубежных изданий и телевизионных форматов на российском рынке, создание медиахолдингов, уменьшение государственного влияния на СМИ, переход изданий под контроль олигархов.

Роль СМИ в период общественных и политических потрясений (выборы, военные и межнациональные конфликты, террористические акции).

Снижение публицистического пафоса и преобладание развлекательного элемента в журналистике как реакция на усталость читателя от политических вопросов. Стирание границ между желтой и качественной прессой.

Государственная политика в журналистике на рубеже веков: возвращение госконтроля за СМИ.

Раздел 5. Региональный аспект: из истории саратовской журналистики

Дореволюционная саратовская печать («Саратовский листок», «Саратовский дневник», «Саратовский вестник»). Издания первых лет советской власти: «Известия Саратовского Исполкома», альманахи Пролеткульта «Взмахи», «Грядущее», сатирические журналы «Метла», «Клещи», «Художественный Саратов», «Саррабис», издания Саратовского университета «Культура», «Студенческая мысль», «Ученые записки Саратовского университета», «Ленинский путь». «Коммунист» и «Заря молодежи» – как центральные издания региональной печати. Авторы и темы литературно-художественного журнала «Волга». Страницы истории саратовского радио и телевидения: имена, события.

РАЗДЕЛ II ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Занятие 1

Сатирический журнал Н.И. Новикова «Трутень»

1. Н.И. Новиков и его роль в истории русской журналистики.
2. Журнал «Трутень» (1760-1770) и его роль в становлении русской сатирической журналистики. Охарактеризовать содержание одного из выпусков журнала.
3. Полемика со «Всякой всячиной»: сатира на порок и сатира на лица.
4. «Трутень» о своих читателях: Каковы мои читатели // Трутень .1769. 11 декабря. Лист XXVI; В Новый год новое счастье. Новогодние пожелания на 1770 год от журнала «Трутень» // Трутень. 1770. 22 января. Лист I.

Занятие 2

Журнальная полемика в XIX веке

1. Качественная журналистика против «торгового направления» (коммерческой): «Северная пчела» и «Литературная газета», «Библиотека для чтения» и «Современник».
2. Роль и задачи журналистики в понимании редакторов, журналистов и чиновников (В. Белинский «Ничто о ничем», М. Салтыков-Щедрин «Письма к тетеньке» (одиннадцатое), Л.З. Слонимский «Периодическая печать и капитализм», К. Победоносцев «Печать»).
3. Борьба за читателя: от альманаха к журналу для семейного чтения. Еженедельник «Нива» как пример успешного качественного проекта для массового читателя.

Занятие 3

Становление системы советских СМИ

1. Механизмы подчинения печати задачам государственной пропаганды. Органы управления печатью (Главлит).
2. Формирование системы советских СМИ.
3. Роль читателей в создании советских периодических изданий: рабкоровское движение, отделы по работе с читателями. Газета «Беднота» как новый тип советской прессы. Изучение общественного мнения («Комсомольская правда»).

Занятие 4

Молодежь в журналистике 1960-х годов

1. Формирование образа молодого «строителя коммунизма» в советской печати.
2. Издания для молодежи: темы, проблемы, стиль. Журнал «Юность».
3. Тематика научно-популярных журналов как отражение надежд и стремлений советского человека: «Наука и жизнь», «Знание-сила».

4. Научная фантастика в советских журналах: «Искатель».
5. Новые типы виды изданий – литературно-музыкальный и общественно-политический иллюстрированный журнал с аудиоприложениями в виде гибких грампластинок – «Кругозор».

Занятие 5

Образ героя и антигероя в советской журналистике: способы мифологизации

1. Социалистическое соревнование как ключевая идея советского строительства.
2. Образ советского человека-труженика: движение передовиков (стахановцы), тема труда в газетной публицистике и поэзии, характер передовых статей.
3. «Враги народа», «акулы империализма» и «несознательные элементы» на страницах отечественной периодики.
4. Альтернативный образ советской действительности в самиздатовской периодике и журналах третьей волны эмиграции.

Занятие 6

Перестройка в зеркале СМИ

1. Журнал «Огонек» под редакцией В. Коротича: концепция издания, журналисты, жанры, темы.
2. Проблемы «перестройки» в отражении журнала «Огонек»
3. «Материал года» в журнале «Огонек» за 1986-1990 годы (по мнению студентов).

Занятие 7

Новая российская журналистика

1. Свобода журналистики – это свобода от чего?
2. Журналистика как «четвертая власть»: история главных изданий 1990-х годов «Известия», «Коммерсантъ», «Независимая газета» и др.
3. Возникновение качественной деловой прессы.
4. Переход «серьезных» изданий в желтую прессу, стирание границ между явлениями

Занятие 8

Региональный аспект: из истории саратовской журналистики

1. Дореволюционная саратовская печать («Саратовский листок», «Саратовский дневник»).
2. Издания первых лет советской власти: официальные газеты и пролеткультовские альманахи.
3. Периодика Саратова периода «культурного взрыва» (1920-1925).
4. Издания Саратовского университета.
5. Печать второй половины XX века: газеты и журналы
6. Страницы истории саратовского радио и телевидения: имена, события.

В рамках практических занятий 4-8 предполагается выступление студентов с сообщениями.

Темы сообщений

1. «Юность» – журнал для молодых и о молодых: концепция, рубрики, темы.
2. Основные темы журнала «Вокруг света» периода оттепели.
3. Научная фантастика в журнале «Искатель»
4. «Кругозор» – «звучащий» журнал.
5. Проблемы «перестройки» в отражении журнала «Огонек» (1986-1991).
6. «Коммерсантъ» – журнал, который создал своего читателя.
7. «Независимая газета» – темы и жанры, литературные материалы на страницах издания.
8. «Аргументы и факты» как тип массового издания
9. «Саратовский листок» / «Саратовский дневник» в истории региональной печати.
10. История саратовской печати первых лет советской власти (по книге Губернская власть и словесность: Литература и журналистика Саратова 1920-х годов / Под ред. Е.Г. Елиной, Л.Е. Герасимовой, Е.Г. Трубецковой. – Саратов, 2003.
11. «Известия саратовского Исполкома» как официальный орган новой власти в Саратове.
12. Литературно-художественные издания Пролеткульта: «Взмахи» и «Грядущее».
13. Литературная жизнь России и Саратова на страницах «Художественных известий», «Саррабиса».
14. Сатирическая периодика Саратова 1920-х годов: «Метла» и «Клещи».
15. Обзор изданий Саратовского университета.
16. «Коммунист» и «Заря молодежи» как центральные органы региональной печати.
17. Публицистика в литературно-художественном журнале «Волга».
18. Страницы истории саратовского радио: имена, события.
19. Страницы истории саратовского телевидения: имена, события.

Критерии оценивания: сообщение оценивается от 0 до 8 баллов, для получения зачета нужно получить не менее 4 баллов.

КРИТЕРИЙ 1. Полнота раскрытия темы.	Тема раскрыта полностью. Первоисточник привлечен широко, дан глубокий самостоятельный анализ текстов с учетом контекстных связей.	5
	Тема раскрыта хорошо. Первоисточник привлечен широко, дан глубокий самостоятельный анализ текстов, но без учета контекстных связей.	4
	Тема раскрыта достаточно, однако встречаются незначительные упущения. Первоисточник привлечен широко, дан самостоятельный анализ текстов	3
	Тема раскрыта поверхностно. Первоисточник дан обзорно	2
	Тема раскрыта поверхностно, без иллюстративного материала. Первоисточник дан обзорно, без самостоятельного анализа материала	1
КРИТЕРИЙ 2. Презентация и манера подачи	Презентация подробна и содержательна. Свободное владение материалом, интересное и грамотное его преподнесение слушателям	2
	Презентация содержательна, но недостаточна. Хорошее владение материалом, грамотная речь	1
КРИТЕРИЙ 3. Ответы на вопросы	Даны правильные и развернутые ответы	1
ИТОГО		8

РАЗДЕЛ III МАТЕРИАЛЫ И ЗАДАНИЯ

1917-1930 гг.

Задание № 1.

Прочитайте несколько очерков Максима Горького, опубликованных под названием «Несвоевременные мысли» в газете «Новая жизнь» в 1917–1918 годах. К чему призывает журналистов писатель? Меняется ли после Октябрьской революции его оценка газет?

1

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

Новая жизнь. 1917. № 61, 29 июня (12 июля).

На словах – все согласны, что российское государство трещит по всем швам и разваливается, как старая баржа в половодье.

Никто, как будто, не спорит против необходимости культурного строительства. И, вероятно, никто не станет возражать против того, что для всех нас обязательно крайне осторожное отношение к человеку, очень внимательное к факту. Мы никогда еще не нуждались столь жестоко в точных и мужественно–правдивых оценках явлений жизни, возмущенной до последней глубины, – явлениях, которые грозят всем нам в стране нашей бесконечной китайской разрухой.

Но никогда еще наши оценки, умозаключения, прожекты не отличались столь печальной поспешностью, как в эти трагические дни.

Я, конечно, вполне согласен с ироническими словами Вл. Каренина, автора превосходнейшей книги о Жорж Занд:

"Политики, – консерваторы или либералы, – люди, убежденные в своем знании истины и в праве преследования других за заблуждения...", я прибавил бы только – в интересах справедливости – к либералам и консерваторам радикалов–революционеров и прозелитов социализма.

"Борьба за власть" – неизбежна, однако, над чем же будут "властвовать" победители, когда вокруг них останутся только гнилушки и головни?

Увлечение политикой как бы совершенно исключает здравый интерес к делу культуры, – едва ли это полезно для больной страны и ее жителей, в головах большинства которых "черт палкой помешал". <...>

Устраивается "Лига социального воспитания", в задачи ее входит и забота о дошкольном воспитании детей улицы, – и это лучший способ борьбы с хулиганством, это даст возможность посеять в душе ребенка зерна гражданственности.

"Свободное слово" столичной прессы молчит по этому поводу. Молчит оно и о "Внепартийном Союзе молодежи", объединяющим уже тысячи подростков и юношей, в возрасте от 13 до 20 лет. В провинции развивается культурное строительство, – не преувеличивая, можно сказать, что в десятках сел и уездных

городов организуются "Народные дома", наблюдается живейшее стремление к науке, знанию.

Столичная печать молчит об этом спасительном явлении, она занимается тем, что с какой-то странной, бесстрастной яростью пугает обывателя анархией – и тем усиливает ее.

Газеты Петрограда вызывают впечатление бестолкового "страшного суда", в котором все участвующие – судьи и, в то же время, все они – беспощадно обвиняемые.

Если верить влиятельным газетам нашим, то необходимо признать, что на "Святой Руси" совершенно нет честных и умных людей. Если согласиться с показаниями журналистов, то революция величайшее несчастье наше, она и развратила всех нас, и свела с ума. Это было бы страшно, если б не было глупо, не вызывалось "запальчивостью и раздражением". Говорят: на улице установилось отвратительно грубое отношение к человеку. Нет, это не верно!

На ночных митингах улицы пламенно обсуждаются самые острые вопросы момента, но почти не слышно личных оскорблений, резких слов, ругательств.

В газетах – хуже.

"Подлецы", – пишет Биржевка по адресу каких-то людей, несогласных с нею. Слова – вор, мошенник, дурак, – стали вполне цензурными словами: слово "предатель" раздаётся столь же часто, как в трактирах старого времени раздавался возглас "человек!".

Эта разнузданность, это языкоблудие внушает грустное и тревожное сомнение в искренности газетных воплей о гибели культуры, о необходимости спасти ее. Это не крики сердца, а возгласы тактики. Но, между тем, культура действительно в опасности, и эту опасность надо искренно почувствовать, с нею необходимо мужественно бороться.

Способны ли мы на это?

* * *

Кстати: вот одна из иллюстраций отношения прессы к фактам. В один и тот же день в двух газетах рассказали: Одна:

"В воскресенье вечером на Богословском кладбище казачий хорунжий Федоров шашкой изрубил на могиле анархиста Ленина футляр с венком и несколько знамен. Находившиеся на кладбище милиционеры 3-го Выборгского подрайона задержали хорунжего и препроводили в комиссариат, где и был составлен протокол о нарушении Федоровым порядка в общественном месте. Спустя час, в комиссариат явилась группа анархистов в количестве человек 16, которая и предъявила требование выдать им задержанного. Комиссар отказал анархистам в выдаче и препроводил Федорова к военному коменданту Полюстровского подрайона, откуда под охраной казачьего разъезда хорунжий был доставлен домой".

Другая:

"Как сообщают, при похоронах убитого на даче Дурново "анархиста" Ленина произошел инцидент, едва не разрешившийся кровавым столкновением.

Анархисты почему-то выбрали местом погребения Ленина православное Богословское кладбище и водрузили на могиле крест.

Находившиеся случайно на кладбище казаки заявили протест против похорон Ленина на Богословском кладбище, а затем сняли с могилы крест.

Анархисты намеревались было защищать могилу, но казаки, обнажив шашки, остановили их".

Это – разные факты?

Нет, это только различное освещение одного и того же факта.

Если вторую заметку прочитает человек, привыкший думать, он, конечно, усомнится кое в чем, – напр. в водружении анархистами креста. Верующего человека оскорбит факт снятия креста с могилы. Обыватель еще раз вздрогнет, читая про "обнаженные шашки".

А сопоставляя заметки, естественно спросит: – где же здесь правда?

И еще более естественно усомниться в педагогическом значении "свободного слова" – "чуда среди Божьих чудес".

А не захлебнемся ли мы в грязи, которую так усердно разводим?

2

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

Новая жизнь. 1917. № 178, 11(24) ноября.

Известный русский исследователь племен Судана – Юнкер, говорит:

"Жалкие дикари с ужасом отворачиваются от человеческого мяса, тогда как народы, достигшие сравнительно значительного уровня культуры, впадают в людоедство".

Мы, русские, несомненно достигли "сравнительно значительного уровня культуры", – об этом лучше всего свидетельствует та жадность, с которой мы стремились и стремимся пожрать племена, политически враждебные нам.

Едва ли не с первых дней революции известная часть печати с яростью людоедов племени "ням-ням" набросилась на демократию и стала изо дня в день грызть головы солдат, крестьян, рабочих, свирепо обличая их в пристрастии к "семечкам", в отсутствии у них чувства любви к родине, сознания личной ответственности за судьбы России и во всех смертных грехах. Никто не станет отрицать, что лень, семечки, социальная тупость народа и все прочее, в чем упрекали его, – горькая правда, но – следовало "то же бы слово, да не так бы молвить". И следует помнить, что вообще народ не может быть лучше того, каков он есть, ибо о том, чтобы он был лучше – заботились мало. Худосочное, истерическое раздражение, замещающее у нас "священный гнев", пользовалось всем лексиконом оскорбительных слов и не считалось с последствиями, какие эти слова должны были неизбежно вызвать в сердцах судимых людей.

Казалось бы, что "культурные" руководители известных органов печати должны были понимать, какой превосходной помощью авантюристам служит яростное поношение демократии, как хорошо помогает это демагогам в их стремлении овладеть психологией масс.

Это простое соображение не пришло в головы мудрых политиков, и если ныне мы видим пред собою людей, совершенно утративших человеческий облик, – половину вины за это мрачное явление обязаны взять на себя те почтенные

граждане, которые пытались привить людям культурные чувства и мысли путем словесных зуботычин и бичей.

Об этом поздно говорить? Нет, не поздно. Горло печати ненадолго зажато "новой" властью, которая так позорно пользуется приемами удушения свободы слова. Скоро газеты снова заговорят, и, конечно, они должны будут сказать все, что необходимо знать всем нам в стыд и в поучение наше.

Но если мы, парадировав друг перед другом в плохоньких ризах бессильного гнева и злобенькой мести, снова будем продолжать ядовитую работу возбуждения злых начал и темных чувств – мы должны заранее признать, что берем на себя ответственность за все, чем откликнется народ на оскорбления, бросаемые вслед ему.

<...> Откровенно говоря – я хотел бы сказать: – Будьте человечнее в эти дни всеобщего озверения!

Но я знаю, что нет сердца, которое приняло бы эти слова. Ну, так будем хоть более тактичными и сдержанными, выражая свои мысли и ощущения: не надо забывать, что – в конце концов, – народ учится у нас злости и ненависти...

3

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

Новая жизнь. 1917. № 179, 12(25) ноября.

<...> Я нахожу, что заткнуть кулаком рот "Речи" и других буржуазных газет только потому, что они враждебны демократии – это позорно для демократии. <...>

4

ПЛОДЫ ДЕМАГОГИИ

Новая жизнь. 1917. № 208, 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.)

Редакцией "Новой жизни" получено нижеследующее письмо:

"Пушечный Округ Путиловского Завода.

Постановил вынести Вам, писателям из Новой Жизни порицание, <...> ваш Орган не соответствует настоящей жизни нашей общей, вы идете за оборонцами вслед. Но помните нашу рабочую Жизнь пролетариев не троньте, бывший в Воскресенье демонстрацией, не вами демонстрация проведена не вам и критиковать ее. А и вообще наша партия Большинство и мы поддерживаем своих политических вождей действительных социалистов освободителей народа от гнета Буржуазии и капиталистов, и Впредь если будут писаться такие контрреволюционные статьи то мы рабочие клянемся вот зарубите себе на лбу что закроем вашу газету, а если желательно осведомитесь у вашего Социалиста так называемого нейтралиста он был у нас на путиловском заводе со своими отсталыми речами спросите у него дали ему говорить да нет, да в скором времени вам воспретят и ваш орган он начинает равняться с кадетским, и если вы горькие, отсталые писатели будете продолжать свою полемику и с правительственным органом "Правда" то знайте прекратим в нашем Нарвско–Петергофском районе торговлю, адрес.

Путилове завод Пушечн. Округ пишите отв. а то будут Репрессии".

Свирепо написано!

С такой свирепостью рассуждают дети, начитавшись страшных книг Густава Эмара и вообразая себя ужасными индейцами.

Конечно, – детей следует учить. И в поучение автору – или авторам сердитого письма – я скажу:

Нельзя так рассуждать, как рассуждаете вы:

"Демонстрация не вами проведена не вам и критиковать ее".

Политическое и экономическое угнетение рабочего класса тоже "не нами проведено", но мы всегда критиковали и будем критиковать всякую систему угнетения человека, кем бы эта система ни "проводилась".

<...> Нам угрожают, что если мы будем "продолжать полемику с правительственным органом "Правда", то...

Да, мы будем продолжать полемику с правительством, которое губит рабочий класс; мы считаем эту полемику нашим долгом, – долгом честных граждан и независимых социалистов. <...>

Задание № 2.

Прочитайте заметки рабкоров, опубликованные в газетах. Поразмышляйте над темами и стилем заметок.

1.

Нужно одернуть эксплуататора

В д. Пудовкино Синеньской волости сад бывш. зам. нач. Попова арендует некий Лукьянов, получающий доходы от сада и вместе с тем имеет у себя прислугу, девушку 16 лет, Т.Е. Сластихину, которая за 3 руб. 50 коп. в месяц работает 24 часа в сутки. Стирает на Лукьяновых белье, готовит, убирает комнаты и кроме того работает в саду. Надо положить конец такой эксплуатации. Сластихина живет у Лукьянова с 24 г., и зиму 24–25 гг. жила бесплатно только из-за хлеба.

Оса (Известия Саратовского Губисполкома. 1925. 1 июля)

Плохо со спецодеждой

Плохо у нас со спецодеждой. Писалось об этом в стенгазетах – не помогло. Думаем, что в «Сар. Известия» помогут.

На три смены, на три человека – один брезентовый костюм.

Едешь на пожар, намочишься там, дома сушишь у печки, глядь – новый вызов. Мчишься мокрый.

Администрация хорошо все это знает, а мер не принимает, хотя на складе много брезентовых костюмов.

Пожарник 3–й части (Известия Саратовского Губисполкома. 1926. 27 ноября).

2.

Дела–делишки на частной фабрике Федотова За Пресненской заставой. Рабкоры.

Кто трусит перед хозяйчиком – тот делается рабом.

Нехорошо получилось на нашей фабрике.

Хозяйчик нападает на рабочего Острикова, а товарищи, бывшие свидетелями конфликта, отказываются дать правдивые показания.

Кто трусит перед предпринимателем, тот делается рабом.

Отапливаемся примусами...

Отопление в общих спальнях у нас паровое, а пар пускают на 1/4 часа. А 25 декабря рабочие от холода убежали, кто куда, в квартиры, где топят дровами. В семейных квартирах родители на ночь зажигают примус, чтобы как-нибудь согреть ребятешек.

Хозяйчик "забывает" выдавать зарплату вовремя.

Выдачу зарплаты рабочим задерживают на месяц и даже на полтора. А в день выплаты рабочие должны являться за деньгами спустя несколько часов после работы. Вот бы профсоюзу заняться.

"Сладкая спецодежда".

Рабочему И.Степанову выдали плохую спецодежду. Когда рабочий стал требовать у предпринимателя лучшую, говоря, что одежда похожа на мешковину для сахара, председатель группкома № 3, т. П.Чураков заступился за "бедного" хозяйчика и отрубил мне:

– Она слаще будет.

Председатель группкома, кажется, должен защищать интересы рабочих.

Чаяк хорош вовремя.

(Завод Морзе). **Рабочий.**

Телеграфно–телефонный завод б. Морзе живет по–семейному.

Ровно в 8 часов утра моторы по сигналу звонка подхватывают приводы трансмиссий, и гонят их в холостую... без станков.

Почему?

Да потому, что станки пускать некому: некоторые товарищи запаздывают на несколько минут, а придут – не торопятся приступить к работе, а идут сначала к кипяtilьнику – чаем подкрепиться.

На это чаепитие у некоторых уходит с полчаса. А служащие беспрестанно маршируют по коридору с кипятком в часы занятий.

Нельзя–ли приходить минут за пятнадцать до начала занятий, чтобы на подкрепление сил не использовать часы работы.

Завод открыт и до 8 часов, кипяток всегда имеется. (Рабочая Москва. 1925. 17 января. № 14).

Задание № 3.

Прочитайте материалы о рабкоровском движении. Какая роль была отведена рабкорам в системе советской печати?

1.

В поисках рабкоров

Член Бюро рабкоров **Б.**

В прошлом месяце по всем коллективам Петропавловских учреждений избраны рабкоры. Несмотря на усиленное оповещение Бюро о собраниях, имевших место два раза, многие рабкоры "не кажут глаз". В дебрях Петропавловска затерялись наши рабкоры.

Избиратель, помоги Бюро в его бесплодных поисках!

Рабкоры – не для звания избирались коллективами служащих, а для того, чтобы на страницах местной газеты освещалась жизнь того или иного коллектива,

о их нуждах и недостатках и т.п.

Нужно помнить, что газетная заметка о том или ином ненормальном явлении в учреждении, скорее обратит внимание высшей администрации, которая примет меры к искоренению недочетов, нарушающих нормальное течение работы.

Помните, товарищи, что, по сообщению, из центра, Инспекцией Труда некоторых, губерний Центральной России, по заметкам рабкоров возбуждено за последнее время более 150 уголовных дел, за нарушение закона об охране труда.

Уверен, что на следующее собрание рабкоров, как только оно будет назначено, все товарищи явятся аккуратно. (Полярная звезда. 1924. 28 сентября. № 64).

2.

ПЕЧАТЬ НАШЕГО СОЮЗА

Нет еще ни одной другой такой страны в мире, где бы была настоящая свобода печати, как в СССР. Об этом свидетельствует рост большевистской печати.

Возьмем 1913 год. Это канун империалистической войны, это период власти помещиков и капиталистов в стране.

В этом году разовый тираж газет в России равен; был 2,7 миллиона экземпляров.

В 1917 году царская корона слетела. Власть в стране взяли рабочие и крестьяне. Только Октябрьская революция открыла путь к настоящей, действительной свободе печати.

Против 1913 года разовый тираж нашей печати вырос в десять раз.

В 1913 году разовый тираж газет равен был 2,7 миллиона экземпляров, Сегодня, в период социализма, разовый тираж равен 24 с половиной миллионов экземпляров.

Растет сеть газет. Сегодня по Союзу насчитывается 267 центральных, областных и краевых газет, 1100 районных и 2600 фабрично-заводских, совхозных и колхозных. Растет национальная печать. К 16 съезду по Союзу насчитывалось 169 национальных газет на 58 языках. Сейчас их имеется уже 500, на 67 языках.

Наша печать не орудие обмана широких рабочих масс, а водитель и организатор этих масс. Наша печать борется на передовых позициях великой социалистической стройки.

Факты роста печати вообще и национальной в частности отвергают всякую ложь буржуазии на счет того, что у нас в СССР нет свободы печати.

<...> **КРЕПНЕТ СВЯЗЬ ПЕЧАТИ С МАССАМИ.**

Рост печати сопровождается усилением ее связи с широкими рабочими массами. Эта связь осуществляется через многомиллионную армию рабселькоров и непосредственно.

О все возрастающей связи печати с массами свидетельствуют живые факты.

В 1928 году по Советскому Союзу насчитывалось 500 тысяч рабселькоров. В 1931 году их больше 2700 тысяч.

Рост армии рабселькоров налицо и в нашем крае. Если в 1929 году их было 5 тысяч, считая вместе с Читинским и Сретенским округами, которые отошли от нас, – теперь их 5 тыс. 764 без этих округов.

Увеличилась за это время и сеть низовых стенных газет. Возьмем для примера 1929 год. В этом году в крае было 1000 стенных газет. Сейчас, после отхода двух крупных округов, их насчитывается уже 1115. Цифра не маленькая.

Но рост армии рабселькоров и низовой печати в нашем крае, в сравнении с общим ростом, недостаточный.

У нас еще много недостатков и прорех. Мы еще не смогли перестроить нашу работу в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет к нам период эпохи социализма.

В чем причины наших слабостей?

В первую очередь в слабом руководстве рабселькоровским движением. Многие газеты не усвоили еще решений партии о печати и рабселькорах. "Журналистам чистой воды", выступающим против новых массовых форм рабселькоровского движения (ударные рабселькоровские бригады), не дается нужного большевистского отпора.

<...> Добыча газетного материала, организация его с помощью массы рабселькоров-ударников не стала еще основным и постоянным методом работы наших газет. Редакции все еще питаются самотеком и пользуются больше материалом непосредственных аппаратных работников газет. Рабселькоры используются нередко еще, как информаторы.

МНОГИЕ ЯЧЕЙКИ НЕ РУКОВОДЯТ РАБСЕЛЬКОРАМИ.

Наконец, слабость работы низовой печати и рабселькоровского движения кроются в невнимании многих низовых партийных организаций к этому делу, в политической недооценке этого движения со стороны отдельных ячеек.

"Тихоокеанская звезда" издает руководящую рабселькоровскую газету: "За рабселькора-ударника". Эту газету пачками получают все редакции районных и городских газет, но эта газета не доходит до своего читателя. Газеты идут на завертки. Редакции районных газет не пишут в нее, не показывают опыт своей работы, так же как не показывают его, на страницах своих газет.

Почтовые отделения отказываются принимать подписку рабселькоров на их газету (Биро-Биджан). Руководители краевой конторы связи заявляют, что "рабселькоровское движение имеет, безусловно, политическое значение, но значение второстепенное, поэтому рабселькоровскую газету и не распространяем".

Фактов игнорирования работа низовой печати уйма. На ст. Облучье против газеты рабкоров организовано настоящее преследование. Газету и ящики для заметок срывают систематически. Рабкортам угрожают. Со стороны прокурора, милиции и других организаций не принято до сих пор никаких мер.

В Хабаровске при краевых организациях (Союзтранс, крайфо, край-исполком. Дворец Труда, контора связи, крайсоюз, колхозсоюз и др.) стенные газеты слабо работают по тому, что ячейкам "некогда заниматься такими мелкими делами".

На предприятиях Хабаровска работа редколлегий ведется по старинке потому, оказывается, что профработники и ячейки жалеют в состав их выделять лучших активных работников.

Приведенных фактов достаточно, (чтобы разбить оппортунистическую клевету о кризисе. Эти факты показывают, что дело не в кризисе, а в слабом руководстве. <...> (За рабселькора–ударника. 1931. 7 мая. № 14).

3.

«ДЕНЬ ПЕЧАТИ» В МОСКВЕ

(По телеграфу)

Торжественное заседание в Большом театре.

5 мая вечером в Большом театре состоялось торжественное заседание Московского комитета партии совместно с редакциями партийных газет, московского бюро работников печати, рабочими корреспондентами, военными корреспондентами, участниками стенных газет и рабочими ленинского призыва. Заседание открылось вступительной речью секретаря московского комитета т. Бумажного, предложившего почтить вставанием память Ленина. В президиум избраны Троцкий, Калинин, Каменев, Зиновьев, Рыков, Сталин, Крупская, Бухарин, Молотов, Ярославский и другие. Затем с обширным докладом, посвященным вопросам печати и международного положения, выступил т. Зиновьев.

Доклад т. Зиновьева

Рабочие корреспонденты должны сделаться организаторами народного хозяйства

«К числу основных живучих идей ленинизма, – говорит т. Зиновьев, принадлежит идея газеты, как организующего центра, и идея сословия рабкоров. Первым рабкором большевистской печати был никто иной, как Владимир Ильич. С возникновением «Искры» – этого первого всероссийского органа большевизма, Ленин сначала ощупью, а потом планомерно выдвигал идею газеты, как основного центра, вокруг которого будут складываться леса партии и строиться революционная армия вообще. Ильич говорил, что газету надо сделать трибуной – набатом всей революционной России.

Вопрос о рабкорах является одним из основных и существенных моментов партийного строительства. Рабкоры – подлинная партийная демократия. Наша задача помогать выйти на дорогу самородкам и талантам из народа – этим советским Ломоносовым.

Нужно добиться, чтобы рабкоры глубже проникли в массы своей работой в газете и приняли участие в строительстве народного хозяйства. Освещая в газете вопросы хозяйственного строительства, рабкор переходит к роли партийного организатора – организатора народного хозяйства, строителя коммунизма.

Наилучшим пожеланием в «День Печати» будет, чтобы та грань, где рабкор переходит в партийного организатора – организатора народного хозяйства, организатора социализма, – чтобы эта грань расширилась при поддержке нашей партии все больше и больше.

<...> При любовном внимании партии, при дружной поддержке пролетарских писателей наша печать может и должна проникнуть в каждый рабочий дом, в каждое рабочее семейство, к каждому трудящемуся человеку;

должно стать мощным орудием коммунистического воспитания. Давайте работать в этом направлении». (Аплодисменты). (Красная Татария. 1924. 8 мая).

Задание № 4

Прочитайте замечания Л.Д. Троцкого о печати. Что не устраивало политика в современной ему журналистике? Актуальны ли его замечания сегодня?

1. «Газеты [«Правда», «Известия»] у нас начинаются обычно таким аншлагом: "Сегодня в номере", где и обращается внимание читателя на самое существенное. Возьмем сто третий номер; в аншлаге его мы читаем: "Наше берлинское торгпредство бойкотирует германскую торговлю". Я затруднюсь сказать – вы это сами лучше оцените, – все ли у нас, не только красноармейцы, но все ли командиры не то что взводов, а полков, все ли политруки знают, что такое торгпредство. Сомневаюсь. Думаю, что лучше было бы сказать торговое представительство. Я не говорю уж об опечатках: во второй строке аншлага говорится, что представитель СССР выехал из Германии в "Москви". Ну, уж без этого не обойдешься, на опечатке стоим. Дальше читаем: "Министерство иностранных дел предложило бывшему царскому послу очистить здание русского посольства", но где, в какой стране, в каком царстве–государстве – неизвестно. Хорошо, что мы с вами архи–просвещенные политики и знаем, что дело происходит в Лондоне. Но кто это читал уже в "Правде" и в "Известиях", не имеет нужды читать об этом вновь в "Красной Звезде". "Красную Звезду" будет читать преимущественно тот, кто не читал другой газеты, и он в таком заголовке ровно ничего не поймет. Возьмем аншлаг номера сотого. Читаем: "Германская полиция разгромила наше торгпредство в Берлине". Какое представление возникнет здесь у неискушенного читателя? "Разгромила" – значит взламывала двери, вышибала окна и пр. Крепкое слово иной раз не вредит, но нельзя такими словами вводить в заблуждение читателя о существовании факта. Затем читаем: "Член английского парламента, либерал Оней, заявил, что СССР будет немедленно открыт кредит при условии признания старых долгов". Кто этот либерал Оней, я не имею понятия; может быть, некоторые товарищи более счастливы и знают, кто он». (Задачи военной печати // Красная Звезда. 1924. 11 мая. № 105).

2. «Важнейшую роль в газетной информации нашего времени играют телеграф и радио. Поэтому читатель, привыкший к газете и знающий ее назначение, первым делом набрасывается на телеграммы. Но, для того чтобы телеграммы по праву заняли первое место в советской газете, нужно, чтобы они сообщали о фактах значительных и интересных, притом в такой форме, которая понятна массовому читателю. Однако этого-то у нас и нет. Телеграммы наших газет составляются и печатаются в выражениях, обычных для "большой" буржуазной прессы. Когда следишь за телеграммами изо дня в день в некоторых наших газетах, то получаешь впечатление, что товарищи, заведующие этим отделом, сдавая свежие телеграммы

в набор, совершенно не помнят, что они сдавали вчера. Каждодневной преемственности в работе нет совершенно. Каждая телеграмма похожа на какой-то случайный осколок. Пояснения к ним имеют случайный и по большей части непродуманный характер. Разве что против имени каких-нибудь иностранных буржуазных политиков редактор отдела напишет в скобках: "либ." или "конс." Это должно означать: либерал, консерватор. Но так как три четверти читателей этих редакционных сокращений не поймут, то пояснения лишь пуще сбивают их с толку. Телеграммы, сообщающие, например, о болгарских или румынских событиях, идут у нас обычно через Вену, Берлин, Варшаву. Названия этих городов, поставленные во главе телеграмм, совершенно сбивают с толку массового читателя, который и без того крайне слаб в географии. К чему я привожу эти детали? Да все к тому же: они лучше всего показывают, как мало мы, при стряпаньи наших газет, вдумываемся в положение низового читателя, в его потребности, в его беспомощность. Обработка телеграмм есть в рабочей газете самое трудное и ответственное дело. Она требует внимательного, кропотливого труда. Нужно обдумать важную телеграмму со всех сторон, придавая ей такую форму, чтобы она непосредственно примыкала к тому, что читательская масса более или менее уже знает. Необходимые пояснения нужно предпослать телеграммам, объединяя эти последние в группы или сливая их воедино. Какой смысл имеет жирный заголовок в две–три или более строк, если он только повторяет то, что сказано в самой телеграмме? Сплошь да рядом эти заголовки только сбивают читателя. Простое сообщение о второстепенной стачке нередко озаглавляется: "Началось!" или: "Развязка приближается", тогда как в самой телеграмме глухо говорится о движении железнодорожников, без указания причин и целей. На другой день об этом событии ни слова; на третий также. Когда читатель в следующий раз находит над телеграммой заголовок: "Началось!", он уже видит в этом несерьезное отношение к делу, дешевое газетное ухарство, и его интерес к телеграммам и к газете угасает». (Газета и ее читатель // Правда. 1923. 1 июля. № 145).

Задание № 5.

Прочитайте передовицу «Правды» о строительстве канала Москва–Волга. Какие жанровые черты позволяют утверждать, что это передовая статья? Какую роль в тексте играет упоминание о строительстве Беломоро–Балтийского канала?

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

Канал Москва–Волга готов. Сегодня публикуется постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о сдаче канала в эксплуатацию. С 15 июля открывается нормальное пассажирское и грузовое движение по каналу. Вступает в строй одно из замечательнейших сооружений великой сталинской эпохи.

Одержана чрезвычайно крупная победа большевистской организованности над природой. Древняя московская земля преобразена. Серебром канала

обрамлены тихие дмитровские и яхромские села и деревни. "Ошибка" природы, лишившая столицу советской страны мощной водной артерии, исправлена, – Москва получает прекрасный водный тракт, становится крупным портом. Окончательно разрешена проблема дальнейшего снабжения столицы питьевой водой, проблема, которая год от году становилась все более острой.

Уже в 1937 году Сталинская станция даст городу 25 млн. ведер воды в сутки, а в 1938 году – еще 25 млн. **Это почти вдвое увеличивает водоснабжение столицы.** Возникшие под самой Москвой водные просторы совершенно преобразуют местность. Спортивные стадионы и парки появятся на месте пустырей, оврагов и свалок. Судходный путь на Волгу и дешевый водный транспорт окажут чрезвычайно благоприятное влияние на развитие местной промышленности и кустарных промыслов.

За 4 года создано сооружение, которое может быть с полным правом отнесено к числу крупнейших мировых судходных каналов. И если строители Панамского канала преодолели горный массив Кулебры, а строители Суэца – тяжесть африканских песков, то большевики победили подмосковные зыбкие плавунуны, которые по справедливости могут быть названы труднейшими грунтами.

Большое количество москвичей уже успело познакомиться с каналом. Тысячи экскурсантов ежедневно отправляются туда для того, чтобы воочию убедиться в блеске советской строительной техники. Нет такого человека, который не унес бы с канала чувство восхищения и гордости за свою страну.

Канал Москва–Волга мы начали строить, имея за плечами богатый опыт строительства Беломоро–Балтийского канала. И все же оказалось, что этого опыта недостаточно, что трудности надвинулись колоссальные, что надо переучиваться на месте и одновременно работать неустанно, не покладая рук. Одолеть московские плавунуны было труднее, чем карельский диабаз.

И тем не менее канал построен в рекордный срок!

Строительство канала Москва–Волга партия и правительство поручили Наркомвнуделу. На стройке были заняты тысячи инженеров и техников, значительная часть которых являлась коммунистами и комсомольцами. Дружно и спаянно, рука об руку с инженерами–коммунистами работали беспартийные, честные, преданные специалисты.

Если на Беломорско–Балтийском канале ведущая роль принадлежала старым инженерам, то на канале Москва–Волга показали себя во всем блеске молодые советские специалисты, питомцы наших высших технических учебных заведений.

Молодые инженеры, только что оставившие студенческую скамью, за годы строительства канала превратились в опытных мастеров своего дела, получив такой запас знаний, какой явится для них ценнейшим багажом на всю жизнь. Впрочем, и старые инженеры, выдавшие многое на своем веку, и те утверждают, что большей и лучшей практической школы, чем та, которую они прошли на канале, нельзя представить!

Рядом с вольнонаемными инженерами, техниками, рабочими на строительстве канала трудились и заключенные, отбывавшие наказание за различные преступления.

Сознавая, что работа на канале – высокая честь, сознавая, что перед ними открылся ясный путь исправления и возвращения к честной жизни, многие из заключенных показали преданность и горячее желание делом, трудом смыть пятно преступления со своей совести.

Немало людей, не имевших ранее никакой квалификации, приобрели ее на канале и таким образом создали для себя твердый фундамент честной, трудовой жизни в будущем.

Канал закончен. Волжские воды потекли к стенам Кремля. Армия строителей канала скоро разъедется по всей стране, унося с собой полученный опыт, передавая этот опыт другим.

В советской стране, не знающей безработицы, неустанно создающей могучую промышленность, строители канала Москва–Волга, вписавшие славные страницы в историю родины, найдут великолепное применение своему труду.

Кадры, обученные на строительстве канала, явятся чрезвычайно ценным капиталом для нашей великой страны, обильной смелыми замыслами. Это значение заканчиваемой стройки поистине неоценимо!

Организаторы и руководители строительства канала – товарищи Ежов, Берман и их ближайшие помощники создали в процессе работы отличную систему руководства, при которой было известно в любой час все, что делалось на канале, на всем протяжении трассы. В любой час руководство вмешивалось в процесс строительства, выявляло причины неполадок и тут же их исправляло, подстегивало отстающих, поддерживало передовиков и смелых новаторов, зажигало энтузиазм в сердцах работников.

Главный инженер строительства тов. С. Жук, талантливый новатор, отличный организатор, сумел объединить строителей канала в крепко спаянный трудовой коллектив и блестяще разрешить ряд труднейших технических проблем, возникавших в процессе стройки.

Неправильно, однако, думать, что канал Москва–Волга является плодом трудов только тех, кто непосредственно работал на трассе. Канал строила вся страна! Строители канала работали в обстановке огромного внимания всего народа. Наши заводы и фабрики считали за честь снабжать стройку необходимыми материалами и машинами. Наши железнодорожники в первую очередь обеспечивали доставку всего, что нужно было строительству для выполнения высоких производственных планов. Наши партийные организации в любую трудную минуту приходили на помощь строительству, мобилизуя людей, подталкивая опаздывавших хозяйственников, создавая обстановку внимания и всемерной поддержки.

Правительство и Центральный Комитет партии неослабно следили за ходом стройки. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович неоднократно бывали в различных районах строительства, подробно рассматривали проекты отдельных сооружений канала и их оформления, давали исчерпывающие указания по наиболее важным вопросам строительства.

Канал целиком и полностью построен советскими людьми, советскими машинами, из советских строительных материалов. Завершение столь крупного

сооружения является знаменательным показателем роста нашей отечественной техники, показателем могучих возможностей социалистической промышленности.

Десять лет назад мы не могли и мечтать о таком строительстве. Но великие сталинские пятилетки придали нашей стране такую силу, которая поистине способна творить чудеса! Совершенное качество работы является отныне неотъемлемым элементом социалистического строительства. Московское метро показывает это с предельной убедительностью. Канал Москва–Волга в этом отношении нисколько не отстает от метро, – он также построен и оформлен добротно и красиво!

Строители канала, его архитекторы и художники создали замечательный архитектурный ансамбль, оставляющий незабываемое впечатление.

Канал вступает в эксплуатацию. Это является праздником многотысячной армии строителей, праздником столицы советской земли и праздником всего нашего народа.

Построенный канал пребудет в веках величественным свидетелем большевистского упорства, несокрушимой энергии, изумительного энтузиазма людей сталинской эпохи. Грядущие поколения будут восхищаться этим памятником наших боевых, созидательных лет! (Правда. 1937. 5 июля. № 183).

Задание № 6.

Почитайте отрывок из произведения Н. Тэффи «Без предрассудков». Какие особенности стиля советских газет высмеивает писательница?

Большевики, как известно, очень горячо и ревностно принялись за искоренение предрассудков <...>.

В газетах писали:

"По праздникам бывший царь со своими бывшими детьми бывал в бывшей церкви".

<...> Борьба с предрассудками кипела. Ни один порядочный коммунист не позволял себе сомневаться в небытии того, кого красная пресса называла экс–Бог. <...>

А в красной Вологде, давно покончившей при помощи товарищей Шпицбергов с экс–Богом, страшно интересуются – чертом и ломятся в местный музей, требуя, чтобы им показали привезенного из Ярославля черта в банке!

Перепуганный директор музея, не уяснивший себе в точности отношения между чертом и советской властью, и обратился ли черт в экс–черта или, наоборот, утвержден в прежних, отнятых от него духовенством, средневековых правах, – просил "Вологодскую правду" довести до сведения публики, "что никаких новых экспонатов, а тем более необыкновенных, в музей не поступало".

Вот как обстоит дело отрешения от предрассудков.

С нетерпением ожидаю статьи в "Московской правде":

"Слухи о том, будто товарищ Троцкий, обернувшись курицей, выдаивает по ночам молоко у советских коров (совкор.), конечно, оказались вздорными. Коммунистической наукой давно дознано, что обращаться курицей могут только вредные элементы из гидры реакции".

А может быть, поднесут нам что-нибудь еще погуще.

Человеческое воображение ничто перед коммунистической действительностью.

Задание № 7.

Прочитайте публикации о передовиках. Какие общие черты этих материалов можно выделить?

1.

СТАХАНОВСКАЯ РАБОТА КОСЦОВ – БРАТЬЕВ ГОРБАЧЕВЫХ

ЛЕНИНГРАД, 1 августа (Корр. "Правды"). Косцы совхоза "Чайка", Новгородского района, братья Иван и Илья Горбачевы показали высокие, стахановские образцы использования сеноуборочных машин. Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) тов. А.А. Жданов прислал косцам–стахановцам в начале июля телеграмму, в которой, поздравляя их с успехом, выразил уверенность, что они доведут свою стахановскую выработку до 150–175 гектаров на машину за сезон.

Братья ответили на эту телеграмму новым обязательством – выкосить за сезон по 1180 гектаров.

Иван Горбачев свое обязательство уже выполнил. На 26 июля он выработал на сенокосилке 181,6 гектара и перешел на жатву озимых. Брат его Илья скосил около 140 гектаров и продолжает работать.

Пример братьев Горбачевых встретил горячий отклик среди колхозников области. Лозунг "работать как Горбачевы" становится все более популярным. (Правда. 1937. 2 августа. №211).

2.

НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТАХАНОВЦЕВ ДОНБАССА

СТАЛИНО, 14 октября. (ТАСС). Горняки и металлурги Донбасса с новой силой развертывают социалистическое соревнование.

Замечательных успехов добились делегаты Вседонецкого слета тт. Муравьев и Гричишкин, работающие на шахте №77 в районе г. Серго. 12 октября бригада т. Муравьева выполнила больше трех норм, соревнующаяся с ней бригада т. Гричишкина тоже перекрыла норму в три раза. В этот же день делегат слета мастер бурения т. Маспанов пробурил 124 метра, выполнив норму на 413 проц.

Улучшают свою работу сталевары Сталинского металлургического завода. 12 октября 10 сталеваров завода перекрыли техническую мощность печей. Впереди – сталевар т. Буренко, снявший 10,15 тонны металла с кв. метра пода печи (техническая мощность – 7,7 тонны).

На Ворошиловградском паровозостроительном заводе 11 и 12 октября большинство сталеваров выполнило свои стахановские обязательства – давать 8 тонн стали с кв. метра. В эти дни сталевары тт. Трущенко, Крючков и Турюицин добились съема от 8,67 до 18,9 тонны с кв. метра пода печи. (Известия. 1937. 15 октября. № 241).

3.

СОРЕВНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ДВУХ ГОРОДОВ

В начале прошлого года, принимая обязательство досрочно выполнять годовой план и улучшить качество часов, коллектив 1-го часового завода имени С.М. Кирова вызвал на социалистическое соревнование рабочих и служащих Пензенского часового завода.

Дружба двух коллективов, – пишет газета "За советские часы" (часовой завод имени Кирова), – крепнет. Она помогает добиваться новых производственных успехов, улучшать качество продукции. Недавно делегация пензенцев побывала в Москве, приняла участие в собрании актива столичного завода. На этом собрании были подведены итоги соревнования за прошлый год.

Пензенцы сообщили, что, разработав социалистическое обязательство на 1953 год, они вызвали на соревнование москвичей. Коллектив завода имени Кирова принял этот вызов. Газета "За советские часы" публикует обязательства двух заводских коллективов и в передовой статье призывает столичных часовщиков добиться в 1953 году – третьем году пятой сталинской пятилетки – новых успехов в труде. (Вечерняя Москва. 1953. 4 марта. № 53).

4.

ТВОРЦЫ ИЗОБИЛИЯ

И. Гричер. Фото автора.

СЕЙЧАС уже имеются первые ласточки, которые предвещают нам хорошее лето...

Так сказал в своем докладе на XXI съезде партии товарищ Н.С. Хрущев о животноводах, Рязанской области, Ставропольского края и других, решивших за год вдвое–втрое увеличить производство мяса. Животноводы столичной области также обязались в первом же году семилетки получить по '70 центнеров мяса на каждые 100 гектаров земельных угодий и дать государству мяса вдвое больше, чем в минувшем году.

Колхоз имени Мичурина Михневского района. Здесь родился славный почин комсомольцев Подмосковья. Молодые доярки и свиноводы обязались произвести по сто двадцать, центнеров мяса – вчетверо больше прошлогоднего! Эти цифры взяты не с потолка. В колхозе за минувшее пятилетие созданы неплохие условия для успешного наступления на мясном фронте: построены коровник и телятник, строятся еще два скотных двора. Под кукурузой в этом году будут заняты сорок гектаров, а собрать намечено не менее восьмисот центнеров с гектара.

Но главное богатство колхоза – его люди. На всех фермах, во всех бригадах трудится много молодежи. Вот телятницы Валентина и Варвара СКОБ'ЯКОВЫ (верхний снимок). Вдвоем они взяли в нынешнем году вырастить вместо ста – двести пятьдесят телят.

Девяносто одну тонну свинины сдадут государству и комсомолки Галя ТИХОМИРОВА и Тоня ФИЛИПОВА (на нижнем снимке). Подруги вместе с Зоей Акифьевой первыми в колхозе вступили в соревнование за честь называться бригадой коммунистического труда.

(Комсомольская правда. 1959. 1 февраля. № 27).

5.

ГДЕ РАБОТАЛ СТАХАНОВ

г. Стаханов. Ворошиловградской области.

Глубинные кладовые угля вскрывает старейшая в Донбассе шахта имени XXII съезда КПСС. Вчера здесь введен новый вертикальный ствол большого сечения. По нему горняки спустились к отметке 1.135 метров.

Девять отработанных горизонтов мелькают за бортом шахтной клетки, которая уносит рабочих в глубь земных недр. Но в жизни ветеранов и в истории страны наиболее памятный след оставил четвертый. Здесь более полувека назад рубил уголь забойщик–новатор Алексей Стаханов. В последнюю августовскую ночь 1935 года он выполнил 14 сменных норм.

На полкилометра углубились от той лавы нынешние забои шахты. С вводом вспомогательного ствола завершена ее реконструкция. (Труд. 1988. 1 января. № 1).

Задание № 8.

Прочитайте выдержки из бюллетеней Главлита. Прокомментируйте цензурные правки.

В газете "Советский Туркменистан" (на туркменском языке) за 16 июня обнаружены следующие искажения проекта Конституции: "Ст.12. Слова "Кто не работает, тот не ест" переведены "Кто не работает, тот не укусит".

В газете "Хурурданн Айстан" 27 апреля с.г. напечатана заметка В. Тотовенца о проекте Конституции, в которой автор пишет: вместо "каждый гражданин имеет право на охрану здоровья" – "каждый гражданин имеет право быть больным".

В статье Богдановича в журнале "Русский язык в школе", (1936 г., № 3) о правописании частицы "не" давалась для разбора фраза из предисловия к роману "Война и мир": "Жизнь чиновников и мужиков мне не интересна и наполовину непонятна, жизнь аристократии мне понятна, интересна и мила". По предложению цензора редакция дала другой пример.

В журнале "Юный пролетарий" № 14 (Ленинград) в отделе "Головоломки" требуются ответы отгадок на вопросы в таком порядке: "13 – голос животного. 14 – имя вождя Красной Армии". Журнал задержан.

Тот же журнал. Грубейшие опечатки в решении кроссворда. Вместо "Пустота в дереве" напечатано: "Пустота в деревне". Принятые меры: страницу после исправления предложено перепечатать.

В многотиражной газете "За советский алюминий" (Волховский район), 13 июля 1936 г., на первой полосе допущено следующее контрреволюционное оформление: под шапкой "Никакой пощады врагам народа" помещен портрет т. Сталина. Номер задержан. Вопрос поставлен в Райкоме.

В журнале "За колхоз" (Островский район Ленинградской области) – под шапкой "В защиту мира" помещено сообщение об удлинении срока службы в германской армии. Газета конфискована.

В многотиражке "Пролетарская трибуна" (Ленинград) дана была шапка: "Выше держать знамя Ленина–Сталина", а далее – "Вредная ошибка". (из статьи

Блюм А. Советская цензура эпохи большого террора. По материалам секретных бюллетеней Главлита СССР // Индекс. 1997. № 2. С. 91–102).

Задание № 9.

О каких двух фронтах борьбы идет речь в статье? В чем журналист обвиняет районную печать? Дайте определение основным понятиям статьи: оппортунизм, двурушничество, правая опасность.

Районная печать в борьбе на два фронта

<...> В обстановке обострения классовой борьбы и трудностей социалистического строительства возрастает и опасность уклонов внутри партии от ленинской генеральной линии партии.

Задача районной печати – поднять парторганизацию в целом до уровня понимания поставленных XVI съездом партии общепартийных задач по части борьбы на два фронта, с тем, чтобы воспитать у членов партии большевистскую выдержанность и принципиальную непримиримость к уклонам от генеральной линии партии. Нельзя сказать, чтобы эта задача везде выполнялась удовлетворительно.

Возьмем районную газету "Дновец" (Дновский район, Октябрьск. ж.д.).

В №3 газеты (от 3 окт.) под крупным, но отнюдь не политическим заголовком "По недочетам огонь" помещена передовая, посвященная подготовке "к VI районной партконференции", где мы вправе ожидать четкой установки по внутрипартийным вопросам. Однако, по вопросу о борьбе с оппортунизмом в этой статье говорится лишь следующее:

"Съезд и в его лице вся партия объявили беспощадную борьбу правому уклону, как главной опасности, "левым" загибам и примиренчеству. С учетом этих генеральных задач, поставленных XVI съездом партии, должна пройти наша районная конференция".

Здесь совершенно обойден вопрос **об особенностях** борьбы с уклонами в **данный период**: ни одного слова о том, что взгляды правого оппортунизма, как кулацкой агентуры, несовместимы с пребыванием в ВКП(б); ни одного слова о новых маневрах правых и двурушничестве. А ведь в данный момент без учета этих указаний съезда нельзя успешно вести борьбу с уклонами внутри партии. <...>

Необходимо отметить, что "Дновец" за все время своего существования ни в одной передовице не упомянул об обострении классовой борьбы в деревне и о борьбе против кулака.

Даже в передовице от 3 ноября (№14), скромно озаглавленной "Агитировать показом" и дающей установку на развертывание коллективизации, ничего не говорится о том, что для этого развертывания требуется усилить борьбу против кулачества, что вовлечение середняка в колхоз немыслимо без ожесточенной борьбы против кулака.

Не заостряя внимания на борьбе против кулачества, "Дновец" в заголовках страниц и статей почти не помещает лозунгов борьбы с кулаком. Если такие лозунги в заголовках в виде исключения и встречаются, то они носят явно политически невыдержанный характер и не призывают на борьбу против кулака. Например, в №9, от 18 октября, помещен такой либеральный заголовок: **"Кулаки**

обходят выполнение твердых заданий". Или в №19, от 18 ноября: **"Кулаки не выполняют твердых заданий".** Это все, что нашел нужным сказать "Дновец" о нашем отношении к кулаку.

Такие нейтральные заголовки, такое правооппортунистическое либеральничанье редакции газеты с кулаком не ориентируют на борьбу против классового врага. Районная газета не должна сбиваться на роль постороннего наблюдателя или "беспристрастного" фотографа. Она – орган **политической** партии. Именно поэтому она должна быть **политическим организатором** в борьбе против классовых врагов в стране и их агентов внутри партии.

* * *

Газета токаревского райкома **"Голос колхозника"** взяла правильную установку, когда в №70, от 12 ноября в статье "Против застоя", посвященной борьбе против новых двурушнических вылазок правых оппортунистов, пишет:

"А как же у нас, в ячейках токаревского района?

У нас "все тихо".

Абсолютное большинство ячеек (если не все) обошло этот серьезнейший вопрос внутрипартийной жизни глубоким молчанием. Кого-то исключили из партии. Где-то была какая-то вылазка. Организуется какой-то блок. Нам до всего этого нет дела.

...Этому безразличному отношению, этому недопустимому примиренчеству к оппортунистам время положить конец...

...Дело в том, чтобы оглянуться на себя и каленым железом вытравить правую практику и "левые" загибы в своей собственной работе, ударить по живым проводникам правых и "левых" теорий в собственной ячейковой среде".

К сожалению, эта правильная установка не была выдержана в последующей работе газеты. Носители правого оппортунизма в районной организации есть, но они или не выявлены, или не обстреляны со страниц газеты; систематической борьбы с конкретными проявлениями оппортунизма на практике почти не ведется: за все время в газете освещен лишь один факт (о Русине).

Кстати сказать, помещенная в №73, от 23 ноября, резолюция бюро токаревского райкома по докладу о внутрипартийном положении не дает четкой установки в вопросе борьбы на два фронта, общепартийные вопросы не увязаны с положением дел в местной парторганизации, в резолюции ничего не сказано о проявлениях правого оппортунизма и "левых" загибов в местной организации и борьбе с их конкретными носителями.

* * *

В данный период обострения классовой борьбы районная печать должна усилить борьбу на два фронта – с правыми уклонами, как главной опасностью в данный период и "левацкими" заскоками; районная печать должна усилить борьбу с примиренчеством, которое в большей степени, чем до сих пор, маскирует теперь правый уклон, представляет собой скрытую солидаризацию с ним. Она должна разоблачать предательскую сущность право–"левацкого" блока. В беспощадной борьбе против уклонов партия воспитывает в своих рядах большевистскую

выдержанность и большевистскую непримиримость ко всем оппортунистическим уклонам и отступлениям от ленинизма. (Правда. 1930. 16 декабря. № 345).

Задание № 10.

Прочитайте статью редколлегии «Правды» и обращения читателей, связанные с судом над «право-троцкистским блоком». Поразмышляйте, как создается образ врага народа, какие черты образа советского государства даются как основные?

Вчера на заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу антисоветского "право-троцкистского блока" продолжался допрос обвиняемых. Были допрошены подсудимые Шарангович, Ходжаев, Розенгольц, Крестинский, Раковский.

Суд шаг за шагом разматывает клубок чудовищных преступлений против советского народа, совершенных оголтелой бандой право-троцкистских заговорщиков, презренных изменников родины.

Великий советский народ единодушно требует беспощадного уничтожения гнусных предателей, убийц, провокаторов и шпионов.

ПРЕЗРЕННЫЕ ТОРГОВЦЫ РОДИНОЙ

Право-троцкистские бандиты во главе с кровавым псом Троцким готовили войну против советской страны, чтобы уничтожить в ней социализм и восстановить капиталистический строй. Пытаясь развязать силы всеобщей войны и толкнуть эти силы против нашего отечества, они не останавливались ни перед чем. Все, что только может изобрести изощренный ум закоренелых извергов, негодяев и вырождков, было пущено в ход "право-троцкистским блоком" для того, чтобы вызвать войну. Рыков, Бухарин, Крестинский лизали сапоги фашистских генералов и обер-разведчиков, торопя их двинуться войной против СССР.

Хищно склоняясь над картой Советского Союза, гнусные бандиты мысленно резали, кромсали на клочки советскую землю. Они глядели на цветущие советские республики и края, как на разменную монету для своих сношений с фашистскими генеральными штабами. Белоруссию они продавали польским панам, Украину – немецким фашистам, Приморье – японским генералам, Средне-Азиатские республики и Северный край – английским банкирам. Оптом и в розницу право-троцкистские иуды торговали священной землей нашей родины.

<...> Но фашистские провокаторы и диверсанты просчитались. Рабочие и крестьяне национальных республик никому не позволяют сбить себя с ленинско-сталинского пути. Трудящиеся национальных республик крепко стоят за социализм, за советскую власть. Национал-фашистские заговорщики пытались сеять среди них национальную рознь, старались распространять шовинистический угар. Тщетно! Никто не в силах вызвать вражду в братской семье советских народов.

<...> Великий Советский Союз прочен и несокрушим, как ни одно другое государство в мире. Он крепок неразрывным морально–политическим единством всех населяющих его народов. Ни провокациями, ни актом открытой агрессии не удастся поколебать его гранитных устоев. Чем скорее это поймут правящие круги некоторых капиталистических государств, тем лучше будет для них самих. Ставка на расчленение советской страны неизбежно обречена на позорный провал. Скандальный провал ожидает и всякую попытку сделать ставку на осколки буржуазных националистов в советских национальных республиках.

Трудящиеся беспощадно сметут с лица советской земли право–троцкистскую и национал–фашистскую мразь. Презренные торговцы родиной найдут заслуженную кару и будут раздавлены советским правосудием (Правда. 1938. 5 марта. №63).

2.

ВЕРХОВНЫЙ СУД ВЫРАЗИЛ ВОЛЮ НАРОДА

Как только на предприятиях Москвы, Ленинграда и многих других городов стало известно о приговоре Верховного Суда СССР по делу антисоветского троцкистского центра, рабочие ночных смен стали собираться на летучие митинги. Повсюду приговор над фашистскими наемниками встречен с глубоким удовлетворением. Верховный Суд выразил волю миллионов – единодушно заявляют рабочие в своих резолюциях.

Суд народный

Ночь. На заводах, на фабриках, на электростанциях, на шахтах метро, всюду, где бодрствуют ночные смены, люди полны ожиданием. Они уверены в том, что воля их будет выполнена, что приговор народа судьи услышали, что убийц, поджигателей, диверсантов постигнет жестокая кара. Но они ждут конца судебного заседания, чтобы снова и снова убедиться в том, что враг обезврежен и меч правосудия поразил его в самое сердце.

На заводе "Динамо" весть о приговоре птицей облетела цеха, люди прерывали ночной свой обед, а те, кто продолжал работать, теперь остановили станки. Тишина воцарилась в цехах.

Ровно через пять минут после того, как здесь узнали о приговоре, 300 рабочих ночной смены из электрического цеха, третьего механо–заготовительного и других цехов собрались на свободной площадке у конторы мастера. Митинг открыл дежурный по завкому Куликов. Слово для сообщения взял парторг первого механо–заготовительного цеха Линович. Сотни глаз были устремлены на него.

Он говорил коротко, он сообщил, что вот сейчас, буквально несколько минут назад, окончился суд, длившийся семь долгих дней. Воля народная выполнена. Приговор вынесен. Гнездо заговорщиков, убийц и поджигателей разгромлено.

Слово взял рабочий третьего механо–заготовительного цеха Алешин. Речь его была спокойна, каждое слово исполнено удовлетворением. Он производил

впечатление человека, облегченно вздохнувшего после долгих дней тревоги и напряжения. Итак, враг, пойманный на месте преступления, обезоружен, разбит, повержен во прах.

– Я долго ждал приговора. Теперь спокойно иду к станку. Воля наша, товарищи, выполнена.

Рабочий Седов из сварочного цеха говорил горячо, словно не остыли еще в груди волнение и ярость последних дней. Он взывал к товарищам, он требовал от них зоркости, он призывал быть бдительными и настороженными, чтобы во–время обнаружить в своей среде волка, притворившегося овцой.

Последним взял слово инженер из механо–заготовительного отделения Шлессер. Он заявил, что суд внял голосу миллионных масс. Приговор советского суда выполнил волю не только народов Советского Союза, но и пролетариев всего мира, возмущенных злодеяниями троцкистской банды.

В принятой митингом резолюции рабочие ночных смен завода "Динамо" пишут:

– С большим удовлетворением встретили мы приговор суда. Этот приговор – воля миллионов, его писала вся страна. Судебный процесс вскрыл преступные связи Рыкова, Бухарина, Угланова с агентами фашизма, контрреволюционными троцкистами. Эта мразь также вела активную антисоветскую работу, помогала бандиту Троцкому и его хозяевам – германским и японским фашистам. На скамью подсудимых, вслед за троцкистами должны сесть и эти господа из лагеря правых. Они заслуживают не меньшей кары. Мы не успокоимся до тех пор, пока на советской земле останется хоть один предатель.

СУРОВО ПОКАРАТЬ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ

29 января в Доме печати состоялось общемосковское собрание журналистов, на котором с докладом о процессе антисоветского троцкистского центра выступил зав. отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) тов. Б.М.Таль.

После доклада тов. Талья выступили работники печати тт. Бачелис ("Комсомольская правда"), Залевский ("Красная звезда"), Заславский ("Правда"), Сосонкин ("Гудок"), Кривицкий ("Известия") и писатель С.Третьяков.

В принятой единогласно резолюции говорится:

Беспримерно в истории всех времен кровавое изуверство, провокаторство, подлое двуличие, на которое оказались способными эта шайка взбесившихся собак троцкистской контрреволюции и ее атаман проклятый враг народа Троцкий.

Сурово покарать изменников родины, блудливых, извивающихся троцкистских гадов!

Собрание призывает работников печати неустанно помнить об огромной роли большевистской печати как коллективного организатора, агитатора и пропагандиста в повышении чувства революционной бдительности у широких масс трудящихся, в воспитании ненависти ко всем врагам социализма и

беззаветной любви к своей родине, к большевистской партии, к учителю и вождю народов товарищу Сталину.

ОТКЛИКИ ЗА РУБЕЖОМ НА ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

НЬЮ–ЙОРК, 29 января. (ТАСС). Газета "Нью–Йорк таймс" помещает сообщение своего московского корреспондента, который пишет, что, по единодушному мнению иностранных корреспондентов и дипломатов, за исключением германских и японских, Вышинский доказал виновность подсудимых. Он решительно опроверг доводы Радека, Пятакова и др., претендующих на то, что они являются политической партией. "Вышинский, – отмечает корреспондент, – великолепно вел процесс. <...>

ОБВИНЕНИЕ ПОЛНОСТЬЮ ОБОСНОВАНО ДЖЕНКИНС.

ЛОНДОН, 29 января. (От соб. корр. "Известий" по телефону). Все вечерние английские газеты подробно и на видном месте помещают показания Радека, Пятакова и Сокольникова. Заявление Радека представлено в искаженном виде. Его слова: "В течение 2 с половиной месяцев я мучил следователя" во всех сообщениях поданы следующим образом: "Следователь мучил меня в течение 10 недель, прежде чем я сознался".

Это искаженное сообщение приписывается вечерними газетами агентствам Рейтер и Бритиш Юнайтед Пресс.

Показания Радека и Пятакова, в особенности Радека, произвели здесь огромное впечатление. Они расцениваются, как полное и убедительное доказательство вины подсудимых.

Газеты, конечно, не комментируют этих показаний, однако в политических и журналистских кругах они вызвали большой интерес. Говорят о том, что речи обвиняемых окончательно подтверждают их вину. Как указывают в частных беседах, здесь в настоящее время нет никакого сомнения в том, что обвинение полностью обосновано. (Известия. 1937. 30 января. № 27).

1941 – 1945 гг.

Задание № 11.

Прочитайте очерк Е. Петрова. Назовите основную тему, как она связана с названием?

В МАРТЕ

Евгений Петров. Западный фронт.

Мы выехали в необычный час – в четыре утра. Это потому, что от луны было очень светло и можно было ехать не зажигая фар.

В конце января фронт на некоторых участках был так близко от Москвы, что мы, военные корреспонденты, выезжая из редакции в восемь, оказывались в девять уже на том месте, где дорога неожиданно становилась зловеще пустынной, а выскочивший откуда-нибудь из-за сугроба красноармеец в маскировочном халате махал винтовкой и с грозным весельем кричал на шофера:

– Ну, куда? Куда тебя занесло, ворона? К немцам захотелось?

Мы давали красноармейцу свеженький – только из машины – номер газеты и с некоторой торопливостью поворачивали к ближайшему командному пункту.

Теперь до фронта нужно было добираться в автомобиле часов десять. И вот мы выехали в необычный час.

Мы проехали Подольск, отъехали от него километров на двадцать, и только тогда еле-еле стало намечаться утро. Обычно ночь уходит, а утро приходит. Но ночь не уходила. Она прочно держалась в небе. Свет раннего утра не мог победить сильного света луны. И только когда мелькнул знакомый поворот дороги, изрытое снарядами поле, утонувшие в снегу длинные ряды колючей проволоки, исковерканный артиллерией лесок, знакомый остов немецкого грузовика (его все больше заносит снегом) и началась страшная кровавая дорога войны, дорога немецких преступлений и русского мужества, – взошло солнце.

Солнце светило по-весеннему. Но зима не сдавалась, удивительная зима 1941-42 года.

Запомните эту зиму! С началом зимы началось наше наступление на Западном фронте. За три с половиной месяца не было ни одной оттепели. И не было ни одного дня, когда бы Красная Армия выпустила из рук инициативу.

Запомните все эти дни, один за другим, не пропустив ни одного! И те дни, когда дул сильный северный ветер и дороги были покрыты льдом, и буксовали колеса автомобилей, и люди на этом сумасшедшем ветру подталкивали орудия на пригорки. И те дни, когда сверкало солнце и была удивительная тишина, и выпавший за ночь снег покрывал следы вчерашнего боя, и термометр показывал сорок ниже нуля. И те дни, когда была снежная буря и по широкой автостраде ходили белые кисейные волны, и люди в белых халатах, с автоматом на шее, отворачивая лицо от ветра, шли по пояс в снегу в обход немецкого укрепленного пункта.

Запомните и те серые дни, не дни, а сплошные сумерки, когда надо было торопиться и как можно стремительнее идти в атаку, потому что боевой день был очень короток. Люди тогда останавливались на пять минут. Молодец-повар догонял их со своей кухней, и они ели на морозе из котелков под минометным огнем, и суп сначала был горячий, обжигающий горло, а потом совсем ледяной.

Обо всем этом мы помнили, когда проезжали по дороге, знакомой до мельчайших подробностей, как будто это была дорога вашей жизни. Вот здесь, в лесочке, два месяца назад был командный пункт соединения. Здесь, в этой деревне, немцы были окружены и уничтожены. А эта деревня оказалась трудным орешком, немцы упорно держались, и выбивать их пришлось дней пять. А на этой вот опушке разыгралась битва, пожалуй, не меньшая по своим масштабам, чем какой-нибудь прославленный наполеоновский Ваграм. Сегодня на фронте обыкновенный день. О таких в сводке пишут: "Существенных изменений не произошло".

Теперь, в марте, снова видишь то, что видел в течение всей зимы. Но видишь еще более ясно и отчетливо, чем в ноябре или в декабре. Мы разобрались в громаде войны, мы подчинили ее себе. Мы поняли ее. И это понимание прежде всего выражается в понимании войны народом и армией.

В одной деревне, возле Юхнова, я видел председателя колхоза, который, так сказать, наголову разбил немцев в несколько необычном, но очень важном сражении. Когда немцы приближались к его селу (это было в октябре), он организовал в лесу некий "филиал" колхоза. Туда были перевезены все запасы зерна, сена и продовольствия. Были вырыты громадные землянки, куда был размещен рогатый скот. Спрятали даже свиней и птицу.

Сам председатель жил в лесной сторожке, куда временно было переведено правление колхоза. Немцы не получили в селе ни крошки еды, ни соломинки. Немцы не смогли свернуть голову ни одной курице, не смогли выстрелить в ухо ни одной свинье. Председатель дождался, когда немцев выгонят, и теперь все переведено обратно, и колхоз живет совершенно нормальной жизнью, как будто никаких немцев и не было. Только в оставшихся немногих хатах тесно жить.

Что произошло? Немцы, воюя с нашим народом, пользовались правилом, которым обычно пользуются: они вошли в село, расстреляли для устрашения несколько человек и вывесили на видном месте свои омерзительные приказы – сдать то-то и то-то, тогда-то и тогда-то, туда-то и туда-то.

Они всегда так действовали, и это приносило им победу над маленькими и слабыми народами Европы. Это был параграф такой-то в подлом фашистском кодексе войны, который они так хорошо изучили. Но они проиграли бой. Председатель колхоза, принявший неравный бой, действовал, не имея никакого опыта войны. Он просто делал то, что ему подсказывал здравый смысл. Среди пожаров и крови, грохота орудий и воздушных налетов, среди разрушений и ужасов войны он сделал единственно правильный ход. Он спас для людей, а следовательно, для государства, колхозное богатство. Он разобрался в громаде войны. И он выиграл бой.

Там же, возле Юхнова, я видел молоденькую актрису, исполнительницу русских песен. Ее вступление на сцену совпало с началом войны. Она сразу же вошла в одну из актерских бригад, обслуживающих фронт, и все время ездит по передовым позициям и поет бойцам свои песни под аккомпанемент гармонии. А так как она еще и хорошая певица, и привлекательная женщина, то можете себе представить успех, которым она пользуется у бойцов.

И вот пела эта певица с грузовика в русском костюме, надетом поверх пальто, изо рта у нее шел пар. Вокруг стояли бойцы. А в небе довольно часто появлялись немецкие самолеты, что немного отвлекало зрителей. Певица пела знаменитую песенку "И кто его знает, чего он моргает". Когда она подошла к припеву, недалеко показался очередной "Мессершмитт". И певица сделала то, что, как она потом говорила, даже и не ожидала от себя. Она посмотрела на небо, пожалала плечами, подмигнула и спела:

"И кто его знает, чего он летает".

Хохот, раздавшийся после этого, немцы на своих передовых позициях приняли, вероятно, за начало артиллерийской подготовки.

Спросите любого немца, и он скажет, что певица должна петь в концертном зале, а солдат – сражаться на фронте. Так бывало всегда. Между тем, если разобраться, это действительно страшная картина – стрела от орудия, по небу носятся самолеты, певица стоит на грузовике, где-то недалеко горит деревня и тянется по чистому небу горький дым.

Но сколько величия в этой картине, сколько в ней мужественной твердости! Какое здесь новое понимание войны!

Старик–художник, сидящий в блиндаже и со страстным увлечением зарисовывающий портрет героя–разведчика вместо того, чтобы сидеть в своей мастерской перед громадным мольбертом и писать натюрморт (кувшин и хвост селедки); десятилетний мальчик, провожающий разведчиков в тыл к немцам вместо того, чтобы учить уроки; молоденькая девушка, стреляющая в немецкого генерала вместо того, чтобы записывать в плюшевый альбом стихи и ждать женихов; заведующий райпотребсоюзом, организующий партизанский отряд вместо того, чтобы принимать в своем кабинете посетителей, – все это (и еще тысячи и тысячи примеров) и есть то необычное, противное привычным представлениям и непонятное для немцев, что внес Советский Союз в свою отечественную войну. Он подчинил себе громаду войны и в то же время подчинил войне всего себя. (Правда. 1942. 29 марта. № 88).

Задание № 12.

Прочитайте сводки Совинформбюро. Охарактеризуйте стиль и тематическое наполнение материалов.

1.

Наступление наших войск продолжается

I. ПОД СТАЛИНГРАДОМ

В течение 30 ноября наши войска под СТАЛИНГРАДОМ, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 6–10 клм. и заняли ряд укрепленных пунктов.

За время боев с 26 по 30 ноября противник оставил на поле боя до 20000 трупов солдат и офицеров.

II. НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ФРОНТЕ

В течение 30 ноября наши войска на Центральном фронте, преодолевая сопротивление противника и отражая контратаки его пехоты и танков, успешно продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов.

За день боев захвачено: танков – 17, орудий – 37, пулеметов – 40, складов – 12 и уничтожено 58 танков.

Противник оставил на поле боя 7500 трупов солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО (В бои за Родину. 1942. 1 декабря. № 142).

2.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 ЯНВАРЯ

В течение ночи на 26 января наши войска в районе **Сталинграда, Воронежа, на Северном Кавказе, в районе нижнего Дона, Северного Донца** и южнее **Ладожского озера** продолжали бои на прежних направлениях.

На Южном фронте наши части в результате ожесточённого боя с противником овладели одним населённым пунктом. Захвачено 8 орудий, 19 пулемётов, 3 шестиствольных миномёта, 280 винтовок, 31 автоматов, 12 автомашин, склад боеприпасов и другие трофеи. На другом участке отбита контратака танков и пехоты противника. На поле боя осталось более 200 вражеских трупов и 3 разбитых немецких танка.

Войска Юго-Западного фронта продолжали продвигаться вперёд и заняли ряд населённых пунктов. Н-ская часть освободила от гитлеровцев совхоз "Красноармеец". В бою захвачено 15 миномётов, 10 пулемётов, более 100 винтовок, продовольственный склад и склад боеприпасов. На другом участке наши части овладели рядом важных высот. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. Все контратаки отбиты с большими для противника потерями.

Войска Воронежского фронта вели успешные наступательные бои. Наши танкисты окружили и уничтожили группу войск противника, отказавшуюся сложить оружие. Бойцы Н-ской части штурмом заняли сильно укреплённый немцами населённый пункт. Разрушено 18 дзотов и 9 блиндажей. На подступах к населённому пункту и на его улицах подсчитано до 350 вражеских трупов. Захвачены 3 танка, 7 орудий и два продовольственных склада.

Войска Закавказского фронта продолжали наступление. Гвардейцы-кавалеристы Н-ской части внезапно напали на вражескую колонну и изрубили две роты пехоты противника. Наше соединение, продвигаясь вперёд, заняло несколько населённых пунктов. Взято 130 пленных, захвачены большие трофеи. Только в одном населённом пункте захвачено 14 орудий, 52 автомашины, 7 транспортёров, 5 тягачей, склад боеприпасов и склад запасных частей.

Отряд ростовских партизан в боях против немецко-фашистских захватчиков истребил до 200 вражеских солдат и офицеров. Партизаны уничтожили 24 автомашины и 6 повозок с боеприпасами, шестиствольный миномёт, противотанковое орудие и сожгли 25 тонн горючего. Захвачено 2 пулемёта, более 100 винтовок и 25 тысяч патронов. Кроме того, советские патриоты отбили у немцев 1.200 голов рогатого скота и 3.500 овец, награбленных гитлеровцами в колхозах и у населения.

Ниже публикуется акт о грабежах и зверствах немецко-фашистских мерзавцев на хуторе Нижне-Калиновка, Сталинградской области: "Немецкие захватчики ограбили колхоз и жителей хутора. Гитлеровцы отобрали у колхозников всё продовольствие и личные вещи. У колхозницы Елизаветы

Комаровой немцы отняли корову, 2 козы, 10 кур и 2 мешка зерна. У колхозника Петра Симонова, у колхозниц Феодосии Бурниковой, Марии Ашульцевой и других они забрали коров и телят. Гитлеровские бандиты врываются в дома, силой отнимали тёплые вещи и ценности. У Марфы Пономарёвой и Пелагеи Фастовой немцы перерыли всё имущество и унесли чемодан с бельём, швейную машину, карманные часы и золотое кольцо. Глубокой осенью немцы выселили колхозников, а сами заняли их дома. Незадолго до своего бегства они сожгли здание сельского Совета, дом правления колхоза, школу, 4 колхозных амбара, конюшню, 20 домов колхозников и другие постройки.

Четыре долгих месяца изнывали мы в фашистской неволе. Всё это время мы чувствовали себя приговорёнными к смерти. Как ясного солнышка ждали мы свою освободительницу – Красную Армию. Наконец-то этот день настал. Красная Армия отомстит фашистским разбойникам за все наши мучения". Акт подписали: П. Полякова, П. Симонов, А. Сатчикова, З. Максимова, М. Недомеркова, В. Водолазова, А. Сысоева, А. Котельникова, А. Зорина, М. Гульцева, М. Борисова, А. Гужева и другие колхозники и колхозницы.

Бельгийские патриоты в Антверпене бросили несколько бомб в немецкий гараж. Возникшим пожаром уничтожено свыше 20 автомашин. В районе Мехельна пущен под откос немецкий воинский эшелон. По неполным данным, бельгийские железнодорожники за последний месяц вывели из строя 63 паровоза. (Известия. 1943. 27 января. № 21)

3.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 5 ноября

В течение 5 ноября в районе между ДНЕПРОВСКИМ Лиманом и побережьем ЧЕРНОГО моря наши войска продолжали наступление и заняли более 30 населённых пунктов, среди которых ЧУЛАКОВКА, ЧЕРНИГОВКА, РЫБАЛЬЧЕ, ИВАНОВКА, ОЧАКОВСКИЙ, КРАСНАЯ ЗНАМЕНКА, СВОБОДНАЯ УКРАИНА, ЧЕРНОМОРСКИЕ КОЛОДЦЫ, ОБЛОИ, СВОБОДНЫЙ ПОРТ, ПРОГНОИ, ПОКРОВКА, ПОКРОВШИЕ ХУТОРА, ФОРШТАДТ.

В излучине ДНЕПРА, юго-западнее ДНЕПРОПЕТРОВСКА, наши войска отбивали контратаки противника и вели бои местного значения.

В районе КИЕВА наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали вести упорные бои по расширению плацдарма на правом берегу ДНЕПРА. В ходе боёв наши войска продвинулись вперёд и овладели сильно укрепленными опорными пунктами противника ЛИТВИНОВКА, ТАРАСОВЩИНА, ГАВРИЛОВКА, ВОРОНКОВКА, РАКОВКА, СИНЯК, МОСТИЦЕ, БЕРКОВЕЦ, БЕЛИЧИ, СВЯТОШИНО, ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ–БОРЩАГОВКА, ПРИОРКА и перерезали шоссе КИЕВ–ЖИТОМИР.

В районе западнее и юго-западнее НЕВЕЛЯ наши войска продолжали вести бои местного значения, в результате которых заняли несколько населённых пунктов.

На остальных участках фронта – разведка и артиллерийско-миномётная перестрелка.

В течение 4 ноября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 49 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 23 самолёта противника.

В районе между Днепровским лиманом и побережьем Чёрного моря наши войска продолжали успешное наступление и заняли более 30 населенных пунктов. Овладев населёнными пунктами Прогнои, Покровка, Покровские Хутора и Форштадт, советские войска полностью очистили от немецко-фашистских захватчиков территорию полуострова южнее Днепровского лимана. Наши подвижные части ликвидировали разрозненные группы противника. Только на одном участке бойцы Н-ской части уничтожили свыше 1.200 немецких солдат и офицеров. Взяты пленные. Захвачено много оружия, крупный склад с горючим, 500 повозок, 1.500 лошадей и другие трофеи.

В районе Киева наши войска вели бои за расширение плацдарма на правом берегу Днепра. Преодолевая упорное сопротивление противника части Н-ского соединения прорвали одну за другой две оборонительные полосы немцев и заняли ряд сильно укрепленных населенных пунктов. Разгромлены крупные силы противника. Развивая успех, наши войска штурмом овладели крупным населённым пунктом Святошино и, таким образом, перерезали шоссе Киев–Житомир и железную дорогу Киев–Коропость. Противник отчаянно стремится задержать продвижение советских частей. Он спешно подвозит резервы пехоты и танков и с хода бросает их в бой. Все контратаки гитлеровцев отбиты с большими для них потерями. Уничтожено до 3.000 немецких солдат и офицеров, 38 танков, десятки орудий и много автомашин. Частями Н-ского соединения на одном участке захвачено пять самоходных и 40 полевых орудий, 72 миномёта, из них 6 шестиствольных, 140 пулемётов, 9 крупных складов и другие трофеи.

Западнее и юго-западнее Невеля части Н-ского соединения ведя бои местного значения заняли несколько населённых, пунктов. В течение дня уничтожено до тысячи немецких солдат и офицеров, три самоходных и 20 полевых орудий. На отдельных участках противник переходил в контратаки, но был отброшен с большими для него потерями. Подразделения Н-ской части удачным манёвром окружили вражеский опорный пункт Ермошино. В результате ожесточённого боя немецкий гарнизон полностью уничтожен. Захвачены 11 орудий, склад боеприпасов, 2 вещевых склада и другие трофеи.

В Балтийском море потоплен немецкий транспорт водоизмещением в 5.000 тонн, сторожевой корабль и буксир противника.

2 ноября наши катерные тральщики, выполнявшие боевое задание в Нарвском заливе, подверглись нападению противника. Восемь немецких тральщиков открыли артиллерийский огонь по нашим катерам. Подоспевшие советские торпедные катеры потопили 5 немецких тральщиков. Двум тральщикам

противника причинены повреждения. Таким образом, отряд кораблей противника, состоявший из 8 тральщиков, был полностью разгромлен.

Латвийский партизанский отряд за пятнадцать дней октября пустил под откос 4 немецких воинских эшелона, следовавших к линии фронта. В результате крушений разбито 32 вагона с военными грузами. В ряде мест партизаны разрушили железнодорожное полотно. Движение поездов на этом участке дороги было прервано на длительное время. Группа партизан проникла в большой город и подожгла немецкий склад с бензином.

Перешедший на сторону Красной Армии обер-ефрейтор 144 полка 3 немецкой горно-стрелковой дивизии австриец Эдуард М. рассказал: "Австрия наводнена немцами, приехавшими из тех районов Германии, которые подвергаются бомбардировкам. Немецкие беженцы называют Австрию своим бомбоубежищем. Месяц назад я побывал на родине. Всюду господствует угнетённое настроение. Тысячи австрийских матерей оплакивают своих сыновей, погибших на фронте, и проклинают Гитлера. В небольшом городке Оствальде недавно состоялось богослужение в память 40 местных жителей, убитых под Сталинградом. В самое последнее время хлынул новый поток траурных повесток. В деревне Сандел 42 семьи получили извещение, что их родственники погибли в районе Орла и Белгорода. Мне пришлось беседовать с одним моим другом архитектором. Он заявил: "В 1938 году кучка австрийцев, предавших свою родину и переметнувшихся на сторону нацистов, кричала на всех перекрёстках: "Австриец Гитлер управляет 70 миллионами пруссаков". Теперь миллионы австрийцев говорят: "Скотина Гитлер – ставленник пруссаков – поработил Австрию и уничтожает австрийцев". Все, с кем мне приходилось говорить, с нетерпением ждут крушения гитлеровского режима".

Жители местечка Хиславичи Смоленской области рассказали о кровавых зверствах немецко-фашистских мерзавцев: "От первого и до самого последнего дня пребывания в Хиславичах гитлеровцы измывались над населением, грабили и убивали советских граждан. В октябре 1941 года немцы согнали в МТС 150 жителей якобы на собрание и расстреляли их. Гитлеровцы устроили концлагерь для гражданского населения. В апреле прошлого года немецкие палачи учинили кровавую расправу над заключёнными. В одну ночь фашистские звери убили более 800 человек. Случайно уцелевшие – мальчик 10 лет и девочка 12 лет – пролежали среди трупов до вечера, а потом поползли к местечку. Обессиленные и обмороженные, они попали в руки немецкого патруля и были застрелены начальником района немецким палачом Шванде. Все имущество убитых советских граждан гитлеровцы разграбили. Массовыми убийствами мирных жителей руководили немецкий комендант местечка Долерман, его заместитель Майс и начальник района Шванде". (Ленинградская правда. 1943. 6 ноября. № 263).

4.

От Советского Информбюро
Оперативная сводка за 12 февраля

В течение 12 февраля на ЛУЖСКОМ направлении наши войска, сломив сопротивление противника, овладели районным центром Ленинградской области и железнодорожным узлом БАТЕЦКАЯ, а также с боями заняли более 40 других населенных пунктов и среди них ОСТРОВЕНКА, СИТЕВКА, ТОЛКОВА, ШАЛОВО, ТУРОВО, ЖЕРЕБУТ, ВЫБОР, ВЕЛЕШИ, ГЛУХОВО, ЧЕРНОВИЦЫ. Наши войска полностью очистили от противника железную дорогу ЛЕНИНГРАД–БАТЕЦКАЯ–НОВГОРОД и вплотную подошли к городу ЛУГА, где завязали бои на окраинах города.

Севернее ЗВЕНИГОРОДА и ШПОЛА наши войска продолжали вести бои по уничтожению окруженной группировки противника и овладели населенными пунктами ПЕШКИ, ГОЛЯКИ, МЕЛЬНИКИ, НАБУТОВ, ДЕРЕНКОВЕЦ, НАРАШИН. Одновременно северо-западнее ЗВЕНИГОРОДКИ наши войска отбивали атаки крупных сил танков и пехоты противника, стремившейся пробиться на помощь к окруженной группировке, и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

На других участках фронта – разведка, артиллерийско-минометная перестрелка и в ряде пунктов бои местного значения.

В течение 11 февраля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 81 немецкий танк. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено 58 самолетов противника, из них 33 трехмоторных транспортных самолета "Ю-52".

На Лужском направлении наши войска продолжали наступление. Части Н-ского соединения, сломив сопротивление противника, овладели районным центром Ленинградской области и железнодорожным узлом Батецкая и заняли более 40 других населенных пунктов. Противник понес большие потери в людях и технике. Части другого нашего соединения, с боями продвигаясь вперед, вышли на подступы к городу Луга и завязали бои на окраинах этого города. В одном районе наши бойцы внезапным ударом разгромили немецкий гарнизон опорного пункта. Уничтожены три роты гитлеровцев. Захвачены у противника 5 дальнобойных орудий 210 и 300 мм, 5 зенитных орудий, 3 радиостанции, 16 автомашин, крупный склад с продовольствием и другие трофеи.

Советские бойцы и командиры героически борются против немецко-фашистских захватчиков. Лейтенант Дмитриев в одном бою огнем из противотанкового орудия подбил 3 немецких танка. Пять разведчиков во главе со старшим сержантом Клименко скрытно проникли в тыл противника. Разведчики истребили 40 гитлеровцев и, захватив 8 крупнокалиберных пулеметов и 30 автоматов, вернулись в свою часть.

Севернее городов Звенигородка и Шпола наши войска продолжали вести бои по уничтожению окруженной группировки противника. Советские части вклиниваются между опорными пунктами противника и отвоевывают у немцев одну позицию за другой. Части Н-ского соединения, с боями продвигаясь вперед, уничтожили два батальона пехоты противника, 7 танков и 12 полевых орудий.

Захвачено 15 орудий, 45 пулеметов, 55 автомашин и другие трофеи. Взято значительное число пленных. На другом участке наши бойцы решительной атакой выбили немцев из населенных пунктов Набутов и Деренковец. В окопах и траншеях остались до 600 вражеских трупов и много оружия, брошенного гитлеровцами при отступлении. Северо-западнее Звенигородки противник бросил крупные силы танков и пехоты, пытаясь прорваться на помощь своей окруженной группировке. Сражение носило крайне ожесточенный характер. Наши части мощным артиллерийским огнем и контратаками отбивали атаки противника и нанесли ему большие потери. Сожжено и подбито не менее 70 немецких танков и самоходных орудий, 11 бронемашин и 18 бронетранспортеров. В ходе боя уничтожено свыше 2.000 немецких солдат и офицеров.

В Черном море потоплены быстроходная десантная баржа и сухогрузная баржа противника водоизмещением в 800 тонн. Транспорту противника водоизмещением в 3 тысячи тонн нанесены серьезные повреждения.

Партизанский отряд, действующий в Винницкой области, в конце января разгромил немецкий гарнизон на железнодорожной станции. Советские патриоты разрушили станционные сооружения и взорвали стрелки.

Отряд имени Котовского, действующий в Ровенской области, вступил в бой с батальоном гитлеровцев. Не выдержав натиска партизан, немцы бежали, потеряв убитыми до 100 солдат и офицеров. Партизаны отряда имени Кирова подорвали немецкий воинский эшелон, следовавший к линии фронта. В результате крушения разбиты паровоз и 11 вагонов с военными грузами.

В районе города Звенигородка наши зенитчики сбили венгерский самолет-истребитель. Летчик-лейтенант 2 венгерского истребительного отряда Миклош Кеньереш взят в плен. Пленный сообщил: "2 отряд входит в состав 102 венгерской авиационной бригады, сформированной в прошлом году. С тех пор мы непрерывно находимся на Восточном фронте и выполняем задания немецкого командования. 1 разведывательный отряд и 2 истребительный отряд приданы 4-й группе 51 немецкой истребительной эскадры "Мельдерс".

Правящая клика Венгрии опять оскандалилась. Пленение венгерского летчика свидетельствует о том, что на советско-германском огневом фронте на стороне немцев сражаются не только венгерские наземные войска, но и венгерские воздушные силы. Венгерский летчик Миклош Кеньереш взят в плен как раз в такое время, когда венгерские гитлеровцы стряпают одно за другим неуклюжие и лживые опровержения. Они из кожи лезут вон, стараясь скрыть участие венгерских войск в боях на советско-германском фронте на стороне немцев. Показания только что взятого в плен венгерского летчика вновь разоблачают перед всем миром жульническую игру будапештских лакеев Гитлера. Эти показания бьют их не в бровь, а прямо в глаз. (Правда. 1944. 13 февраля. № 38).

Задание № 13.

В газете «Известия» в годы войны печатались письма советских граждан Сталину и его ответы на них. В чем вы видите главную задачу публикации этих писем?

МОСКВА, КРЕМЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
ТОВАРИЦУ СТАЛИНУ

Воодушевлённые Вашими мудрыми указаниями о быстрейшем разгроме немецких оккупантов, успешным наступлением героической Красной Армии, колхозники и колхозницы Чечено-Ингушской АССР собрали 12.000.000 рублей на строительство дивизионов бронепоездов имени героя гражданской войны Асланбека Шеримова.

Сбор средств продолжается и проходит как яркая демонстрация беззаветной преданности колхозников и колхозниц советскому правительству, великой большевистской партии, своему любимому вождю и учителю – товарищу Сталину.

Колхозники и колхозницы Чечено-Ингушетии готовы сделать всё необходимое для помощи родной Красной Армии в окончательном разгроме ненавистных немецко-фашистских захватчиков.

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) ИВАНОВ.

Председатель Совнаркома Чечено-Ингушской АССР МОЛЛАЕВ.

Секретарю Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) товарищу ИВАНОВУ
Председателю Совнаркома Чечено-Ингушской АССР товарищу
МОЛЛАЕВУ

Передайте колхозникам и колхозницам Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики, собравшим 12 миллионов рублей на строительство дивизионов бронепоездов имени Асланбека Шеримова, – мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ. НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
ТОВАРИЦУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Горя одним желанием – ускорить уничтожение гитлеровской армии и её руководителей, бойцы, командиры, курсанты и начальствующий состав частей, военных училищ и учреждений Московского Военного Округа внесли на строительство танков, самолетов и других средств вооружения Красной Армии наличными 49.310.965 рублей и облигациями госзаймов 7.799.965 рублей. Поступление средств продолжается.

Примите, дорогой товарищ Сталин, сердечный привет и пожелания сил и здоровья на долгие годы от бойцов, курсантов, командиров и политработников округа.

АРТЕМЬЕВ, ГАПАНОВИЧ, СБЫТОВ, МИРОНОВ.

Московский военный округ

товарищам АРТЕМЬЕВУ, ГАПАНОВИЧ, СБЫТОВУ, МИРОНОВУ

Передайте бойцам, командирам, политработникам, курсантам и начальствующему составу частей, военных училищ и учреждений Московского Военного Округа, собравшим 49.310.965 рублей и облигациями госзаймов 7.799.965 рублей на строительство танков, самолётов и другого вооружения для Красной Армии, – мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Воодушевленные героическими успехами Красной Армии, горя желанием быстрее разгромить гитлеровские полчища и освободить нашу любимую Родину от немецких оккупантов, эвакуированные из Латвийской Советской Социалистической Республики граждане, работающие в тылу на фабриках, заводах и в колхозах, бойцы, командиры и политработники латышских частей Красной Армии, кроме ранее собранных 2.050.000 рублей на строительство танковой колонны "Латвийский стрелок", – собрали ещё 1.500.000 рублей на строительство эскадрильи боевых самолетов "Латвийский стрелок".

Дорогой товарищ Сталин, мы заверяем Вас, что латыши и впредь готовы отдать все свои силы и итти на любые жертвы, чтобы помочь Красной Армии быстрее уничтожить ненавистного врага – германский фашизм. Примите наш сердечный привет и лучшие пожелания.

Секретарь ЦК КП(б) Латвии Я. КАЛНБЕРЗИН.

Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А.
КИРХЕНШТЕЙН.

Председатель Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР В. ЛАЦИС.

Секретарю ЦК КП(б) Латвии

товарищу КАЛНБЕРЗИН

Председателю Президиума Верховного Совета Латвийской ССР

товарищу КИРХЕНШТЕЙН

Председателю Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР

товарищу ЛАЦИС

Прошу передать гражданам Латвийской Советской Социалистической Республики, бойцам, командирам и политработникам латышских частей Красной Армии, собравшим кроме первых 2.050.000 рублей, дополнительно 1.500.000 рублей на строительство эскадрильи боевых самолётов "Латвийский стрелок" – мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН. (Известия. 1943. 27 января. № 21).

Задание № 14.

Почитайте материал. Почему о зверствах в немецком плену сообщается не в форме очерка или информационной заметки, а выбирается акт? Как соотносится название и стиль публикации с выбранным жанром?

Запомни, отомсти немцу–зверю! Немецкий плен – хуже смерти АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, очевидцы гнусных зверств фашистских негодяев составили настоящий акт в нижеследующем:

В лагере для пленных бойцов Красной Армии в хуторе Михайловском, Черниговской области, находилось около 18000 человек. Они подвергались жестоким избиениям за всякую провинность, которую немцы находили во всем: то пленный не так встал или сел, то не так лег или встал, то не так подошел или отошел. Фашисты давали пленным в день по полкотелка воды, в которой было немного картофельной шелухи. Люди пухли от голода, холода и различных болезней. Число умерших ежедневно составляло 150–180 человек. Один из подписавших настоящий акт, красноармеец Хаймашвили, находился в лагере 28 дней. Ему удалось убежать к партизанам.

В феврале 1942г. немцы решили ликвидировать лагерь, т.к. в этом районе сильно действовали партизанские отряды. И, вот, всех заболевших тифом и другими болезнями, а также слабых, которые не смогли передвигаться, немцы отобрали и велели перенести в отдельный сарай–барак. Таких набралось до 2000 человек. Всех их сожгли.

Остальных в морозный день построили в колонны, раздетых и босых погнали на запад. Итти нужно было по 35–40 километров в день, без еды и воды. Тех, которые нагибались взять снега, немцы немедленно расстреливали, а также стреляли во всех, кто отставал. Вся дорога, по которой шли пленные красноармейцы, была усеяна трупами расстрелянных.

Акт подписали: Кутилов, Гусев, Хаймашвили, Сухобоков.
15 июня 1943г.

* * *

Мы, подписавшие этот акт, – партизаны и красноармеец, побывавший в немецком плену, призываем всех советских воинов беспощадно мстить фашистским захватчикам за совершенные ими злодеяния над военнопленными в хуторе Михайловском и других лагерях.

Воин Красной Армии помни: немецкий плен – хуже смерти!

На снимке: Трупы раненых красноармейцев, сожженных немцами в хуторе Каменка, Ростовской области
(В бой. 1943. 18 июня. № 48).

Задание № 15.

Почитайте два материала, посвященные Победе: обращение Сталина к народу и очерк И. Эренбурга. Сравните их.

1.

Вчера наш великий народ, народ–победитель праздновал день полного торжества своего правого дела.

**Да здравствует великий организатор
и вдохновитель исторической победы
советского народа над германским
империализмом – наш любимый вождь и
учитель товарищ Сталин**

Обращение тов. И.В. Сталина к народу

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной, объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это – действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, – не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: "Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться". Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, – ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют.

Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ! ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ И ОТДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА!

(Правда. 1945. 10 мая. № 111).

И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль в дни Тегеранской конференции.

2.

УТРО МИРА Илья ЭРЕНБУРГ

Свершилось! Она перед нами, не слово, не мрамор, горячая, живая, в гимнастерке, полинявшей от солнца и дождей, седая от пыли походов, с ленточками ранений на груди, самая прекрасная и самая любимая, наша Победа!

Отгремели последние залпы, и после долгих лет Европа обрела великий дар – тишину. Впервые матери могут спокойно ласкать своих детей – на колыбели больше не ложится тень смерти. Расцветают цветы, прорастают зерна, поднимаются нивы, их не растопчут гусеницы танков. И в необычной тишине этого утра салютуют победе миллионы взволнованных сердец.

От смертельной опасности Красная Армия спасла человечество. Я не стану омрачать этот час картинами фашистских злодеяний; да и нет в том нужды: бывает горе, которое длиннее жизни. Мы не забудем пережитого, и в этом – порука мира. Он стоит на часах, ограждая будущее, солдат Сталинграда; он все видел, он все помнит, и он знает, что фашизму – конец.

Как крысы, метались последние немецкие фашисты по подземным ходам Берлина, по щелям, по трубам. Есть в этой картине глубокое значение: чумные крысы, потрясенные торжеством света, пытаются продлить ночь. Они еще скребутся, пищат, грозят своим ядом в различных подпольях Старого и Нового Света. Но им не будет спасения: слишком стосковались люди по свету, по правде, по разуму.

Теперь все народы знают, что делали гитлеровцы. Это было попранием человеческого достоинства, ужасом, одичанием. И все народы теперь понимают, от какой судьбы спасла их Красная Армия. Наш мирный, наш добрый народ пошел на все жертвы, только чтобы не было такого попрания человека. Четыре года землепашцы и литейщики, строители и агрономы, горняки и учителя, лесорубы и механики, зодчие и студенты, люди, влюбленные в мирный труд, героически сражались против хищных захватчиков. В нашу страну вторглась самая мощная

армия мира. Мы помним то лето, лязг вражеских танков и плач крестьянских телег, дороги Смоленщины, кровь детей, клятву: выстоим! Мы помним лето сорок второго, горький дух полыни, горечь и обет: отобьем! Мы победили потому, что крепкие советские люди, когда судьба их искушала малодушным спасением, умирали, но не покорялись. Мы пришли в Берлин потому, что на смену павшего тотчас приходил другой, потому что советские воины защищали каждый холмик, каждую ямку родной земли. потому что были подмосковные огороды, и пригороды Ленинграда, и камни Севастополя, и Тракторный Сталинграда, и Курская дуга, и партизаны, и девушки "Молодой гвардии", и заводы, выросшие на пустырях, и четыре года жизни народа–подвижника. Долго мы боролись один на один против огромной силы Германии. Что стало бы с детьми канадского фермера или парижского рабочего, если бы русский боец, хлебнувший горя на Дону, не дошел до Шпрее? Мы спасли не только нашу Родину, мы спасли всечеловеческую культуру, древние камни Европы и ее колыбели, ее тружеников, ее музеи, ее книги. Если суждено Англии породить нового Шекспира, если будут во Франции новые энциклопедисты, если мы дадим человечеству нового Толстого, если воплотятся в жизнь мечты о золотом веке, то это потому, что солдаты свободы прошли тысячи верст и над городом тьмы водрузили знамя вольности, братства, света.

Казалось, нет границ у той ночи, которая легла на мир; но границы были – советское сознание, советская совесть. Кто обуздал фашистов, сжигавших книги? Печатники Москвы и Ленинграда. Кто победил детоубийц? Сибиряки и белоруссы, строившие детские ясли. Кто поверг фашизм? Народ, который исповедует братство, мирный труд, солидарность всех трудящихся.

Югославы, поляки, чехословаки знают, кто принес им свободу: перед ними могилы советских братьев. Но и далеко от нашей земли, в Париже, в Осло, в Брюсселе, в Милане люда благословляют Красную Армию: она ведь нанесла самый страшный удар тюремщикам Европы. С нами сражались рука об руку наши доблестные союзники, и верность победила коварство: фашистская Германия капитулировала.

Всем народам найдется свое место под солнцем. Будет жить и немецкий народ, очистившись от фашистской скверны. Но нет и не будет на земле места фашистам: это наша клятва, клятва победителей. Свободные люди, мы никого не хотим поработить. Не хотим мы поработить и немцев. Мы хотим иного: выжечь страшную язву, спасти детей от возврата коричневой чумы.

Открывается новая эра: пахарей и каменщиков, врачей и архитекторов, садоводов и учителей, книжников и поэтов. Омытая слезами весны, израненная, лежит Европа. Много нужно труда, упорства, дерзаний духа и воли, чтобы залечить все раны, чтобы двадцатый век, выбравшись из окровавленного рва, куда загнали его фашисты, снова зашагал к счастью. Смелость, одаренность, совесть нашего народа помогут миру встать на ноги. Кончилось затемнение – не только городов, но и сознания. И в утро победы мы с гордостью повторяем: да здравствует свет!

Не раз мы слышали высокие слова: "Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!". Глядя на зеленые и рубиновые ракеты, мы думали о тех, чья слишком короткая жизнь озарила дорогу народа. Бессмертны

погибшие, и где бы ни были те могилы, на Кавказе или у Альп, перед ними снимет шапку прохожий: им он обязан своим дыханием. И много лет спустя дети будут говорить о годах большого горя и большой славы, как о своих истоках: ведь те, что погибли, спасли внуков и правнуков.

В это утро мира мы думаем об одном человеке, к нему обращаются взоры всех. Не только в военном гении дело, не только в зоркости, которая позволяет капитану провести корабль через страшный шторм. Сталин для нас больше – он как бы пережил горе каждого из нас и с каждым вместе сражался и побеждал, и не одно сердце бьется под его солдатской шинелью, а двести миллионов сердец. Вот почему имя Сталина не только у нас, во всем мире связано с концом ночи, с первым утром счастья.

Скоро обнимут мужья жен, сыновья матерей. Зазеленеют поля у Понар, у Корсуни, у Мги – там, где лилась кровь и бушевал огонь. Трудно найти слова, чтобы сказать о таком счастье. Ты победила. Родина! (Правда. 1945. 10 мая. № 111).

1950–1960 гг.

Задание № 16.

В марте 1946 года был принят четвертый пятилетний план развития хозяйства. Прочитайте обзор местных газет, опубликованный в «Культуре и жизни». Какие задачи ставит перед печатью пятилетка и какие пути их осуществления уже намечены?

Пятилетку – в четыре года!

(По страницам местных газет)

В.КУРОЕДОВ

Пламенный патриотический призыв ленинградцев к рабочему классу Советского Союза – выполнить пятилетку в четыре года – нашел горячий отклик во всей стране. Коллективы многих фабрик и заводов, обсудив обращение ленинградцев, включаются во Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение пятилетки восстановления и развития народного хозяйства СССР в четыре года.

Огромная роль в этом великом, всенародном деле принадлежит нашей печати. Многие местные газеты изо дня в день ведут на своих страницах яркую, содержательную пропаганду идеи выполнения пятилетки в четыре года, вскрывают резервы, имеющиеся на наших предприятиях, систематически освещают опыт работы лучших стахановцев, подсказывают пути выполнения поставленной задачи.

"Ленинградская правда" пишет:

"Пятилетку – в четыре года! Эта тема стала самой близкой, самой волнующей и злободневной. В какой бы цех завода вы ни заглянули, всюду идет оживленный обмен мнениями, всюду слышны разговоры о новом, славном почине ленинградцев, бросивших клич всей стране: выполним пятилетку в четыре года!"

"Ленинградская правда" рассказывает о том, что на всех заводах и фабриках деятельно составляются планы организационно–технических мероприятий на 1948 год. В этих планах особое место уделяется вопросам широкого применения новой техники, внедрения передовых, современных методов организации производства.

Например, на заводе "Электроприбор" в обработке металла будут распространены скоростные фрезерование и точение, анодно-искровая заточка, высокочастотная закалка. В статье директора завода "Судомех" тов. Коврыжкина "Сила инициативы" вскрываются огромные резервы, какими обладает завод для увеличения выпуска продукции. Главное, на чем сейчас сосредоточено внимание заводского коллектива, – это полный перевод строительства судовых механизмов на поточно-секционный метод.

Газета убедительно показывает авангардную роль партийных организаций в борьбе за пятилетку в четыре года. В статье секретаря Калининского райкома ВКП(б) гор. Ленинграда тов. Щербакова "К новым успехам социалистического соревнования" обстоятельно рассказывается о ведущей роли коммунистов в социалистическом соревновании, о массово-политической работе, которую проводят заводские и цеховые партийные организации.

"Мы с вами, товарищи ленинградцы!" – заявляют на страницах "Советской Литвы" рабочие вильнюсских, каунасских, клайпедских, шауляйских предприятий. Газета пишет о том, что клич ленинградцев – выполнить пятилетку в четыре года – владеет умами всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Литва – молодая советская республика, но здесь много славных стахановцев, имена которых знает вся страна.

"В апреле нынешнего года, ломая традиции, Вероника Меделите первой на фабрике вдвое уплотнила свой труд, в августе стахановка перешла на обслуживание трех машин, в сентябре – взяла под наблюдение еще одну машину, а в октябре – стала обслуживать пять гильзовых автоматов.

550 процентов нормы – вот обычный итог рабочего дня стахановки за последнее время!

Она стала живым доказательством возможности работать по-новому. Она разбила консервативное мнение старых литовских специалистов табачной промышленности о том, что один человек может стоять только за одной гильзовой машиной. 21 работница фабрики "Кова" последовала примеру Вероники Меделите".

"Родина не будет знать нехватки в горючем" – такими словами начала 21 ноября кампанию за выполнение пятилетки в четыре года газета "Бакинский рабочий". Редакция показывает, как промысел за промыслом, завод за заводом нефтяного Баку вступают в социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в четыре года.

Коллектив крупнейшего треста "Лениннефть" взял на себя обязательство выполнить пятилетку в три года.

"Наши обязательства, – пишут рабочие треста "Лениннефть", – подкрепляются организационно-техническими мероприятиями по каждому промыслу, заводу и предприятию, предусматривающими дальнейшее повышение добычи нефти, выпуска нефтяного оборудования, рост производительности труда, совершенствования технологии, подготовку и повышение квалификации кадров.

Принимая на себя эти обязательства, мы убеждены, что выполним их с честью, так как нефтяники района, носящего имя бессмертного Ленина,

воспитанные на традициях великого Сталина, всегда нерушимо выполняли слово, данное Родине, партии и великому Сталину".

Хорошую инициативу проявила редакция воронежской областной газеты "Коммуна", созвав совещание ученых и передовиков сельского хозяйства. Тема совещания – как повысить урожайность полей и выполнить пятилетку развития сельского хозяйства области в четыре года. Материалы этого совещания опубликованы в специальной подборке "Науку – на службу сельскому хозяйству".

"Коммуна" систематически освещает соревнование колхозников и трактористов за лучшую подготовку к весне будущего года. Куйбышевская областная газета "Волжская коммуна" на днях напечатала яркую страницу: "Пятилетку – в четыре года!". Лучшие стахановцы гор. Куйбышева и области, уже выполнившие за неполных два года пятилетки по четыре, пять и даже семь годовых норм, рассказывают о своем опыте, вносят ценные предложения по дальнейшему повышению производительности труда.

Редакции газет "Казахстанская правда", "Правда Востока", "Орловская правда" и некоторые другие провели совещания лучших стахановцев производства и напечатали их выступления. Газеты пишут о том огромном трудовом подъеме, который был вызван обращением ленинградцев среди рабочих заводов и фабрик, и показывают, что идея выполнения пятилетки в четыре года становится великой движущей силой в дальнейшем развитии промышленности.

Газета "Уральский рабочий" посвятила специальную страницу теме "Борись, товарищ, за выполнение личного обязательства, за выполнение пятилетки в четыре года!". В корреспонденциях убедительно доказано, что выполнение пятилетки в четыре года – дело реальное для каждого предприятия.

Газета "Красный Север" (Вологодская область) выступила с интересной страницей писем шахтеров Подмосковного угольного бассейна к вологодским лесорубам. Вступив в социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в четыре года, шахтеры Московского угольного бассейна призывают вологодских лесорубов увеличить заготовку и вывозку леса, дать угольной промышленности больше высококачественного крепежа. Эти материалы, как показывает газета, вызвали массу откликов, заделали лесорубов за живое, подняли на новую ступень социалистическое соревнование среди работников лесной промышленности.

"Никакие трудности нас не остановят, – заявляют горловские шахтеры в своей газете "Кочегарка". – Пятилетка будет выполнена в четыре года!". Они сообщают о том, что за последние месяцы в шахте № 51 20 забойщиков выполняют по две месячные нормы, 70 забойщиков выполняют суточные задания на 150 процентов. Газета подробно рассказывает о тех организационно-технических мероприятиях, которые проводятся в настоящее время на шахтах и которые будут способствовать значительному росту угледобычи.

Все шире и шире развертывается в стране социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в четыре года.

Задача печати – глубоко и всесторонне освещать все вопросы, связанные с выполнением пятилетнего плана в четыре года. (Культура и жизнь. 1947. 20 декабря. № 35).

Задание № 17.

После публикации романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» за границей в советских газетах стали печататься гневные письма простых граждан, обличающих «антисоветский» роман писателя. Прочитайте одно из таких писем. Как автор выстраивает обвинение против писателя? Посмотрите, как подобные письма оценивает Лидия Чуковская.

1.

ЛЯГУШКА В БОЛОТЕ

Что за оказия? Газеты пишут про какого-то Пастернака. Будто бы есть такой писатель. Ничего я о нем до сих пор не знал, никогда его книг не читал. А я люблю нашу литературу - и классическую, и советскую. Люблю Александра Фадеева, люблю Николая Островского. Их произведения делают нас сильными и благородными. С детства читаю и люблю Михаила Шолохова.

Много у нас хороших писателей. Это наши друзья и учителя.

А кто такой Пастернак! Читателям его произведений видно, что Октябрьская революция ему не по душе. Так это же не писатель, а белогвардеец. Мы-то, советские люди, твердо знаем, что после Октябрьской революции воспрянул род людской.

Мой отец, знатный животновод совхоза № 18, Ростовской области, не был призван в Отечественную войну, - броню имел. А как нажали гитлеровцы, он ушел добровольцем на фронт. Нам, детям, сказал: надо защищать Октябрьские завоевания, без них мы никто и ничто.

Я еще м был мальчишкой, а хорошо понимал это. С войны отец вернулся домой тяжело раненный. Но ведь не зря пролил кровь, а за свое родное дело. Мы, три брата, работали механизаторами в совхозе. Потом я поехал строить Сталинградскую гидроэлектростанцию. Шесть лет тружусь я старшим машинистом на кране-экскаваторе № 681. Мы достаем великое сооружение на Волге. Я работаю на перекрытии русла. Вот ночью была буря, много наделала бед. Трудная была ночь. Сегодня все исправлено.

А какая там буря в луже у Пастернака? Как у лягушки в болоте. Бывает, такое болотце вместе с лягушкой мой ковш зачерпнет да выкинет.

Допустим, лягушка недовольна и еще квакает. А мне, строителю, слушать ее некогда. Мы делом заняты. Нет, я не читал Пастернака. Но знаю: в литературе без лягушек лучше.

Филипп Васильцев, старший машинист экскаватора
«Сталинград» (Литературная газета. 1958. 1 ноября)

2.

Гнев народа
Лидия Чуковская

...Москва. 1958. 1 ноября. Пастернак только что получил Нобелевскую премию по литературе. Писатели исключили его из Союза. На страницы газет хлынули письма трудящихся. "Правильное решение". "Лягушка в болоте". Экскаваторщики, нефтяники, инженеры, учителя, слесаря. Я - в такси. За рулем

нескладный мальчик лет девятнадцати. Узкоплечий, узколицый, малорослый, только руки, крутящие баранку, огромны. Я сижу рядом с ним, а между нами, на сиденье, газета. Думать я могу только о Пастернаке. Речи писателей, статьи и письма в газетах и мой собственный грех: отсутствие мое там, в Союзе - когда его исключали - моя немота. Пытаюсь укрыться в стихи. В его стихи. Но и из его стихов на память идут только гибельные.

*...На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси...
Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути...*

Это "Гамлет", чуть более десятилетия назад. А вот и давние, излюбленные мною с юности:

*...Дай мне подняться над смертью позорной.
С ночи одень меня в тальник и лед.
Утром спугни с мочажины озерной.
Целься, все кончено! Бей меня влет.*

Вот оно и сбылось. Целятся. Влет... Конец это уже или только начало конца? И вдруг, как в дурной мелодраме - или, точнее, так, как бывает только в действительной жизни - шофер оборачивает ко мне свое узкое лицо:

- Читали, гражданочка? - Он скашивает глаза на "Литературную Газету". - Один писатель, Пастер, кажется, фамилие, продался зарубежным врагам и написал такую книгу, что ненавидит советский народ. Миллион долларов получил. Ест наш хлеб, а нам же гадит. Я, вот этими руками, - мы стояли под красным светом, и он на секунду оторвал руки от руля, - я на комбайне. Для него убирал хлеб. А он, гадина...

Честные рабочие руки снова ухватили баранку. Зеленый. Поехали. Между мною и моим собеседником на сиденье газета: несколько прямоугольных листов. Председатель колхоза имени Ленина из села Гуляй-Борисовка "с радостью встретил сообщение о том, что Пастернак лишен высокого звания советского литератора". Старший машинист экскаватора из Сталинграда тоже доволен: "Нет, я не читал Пастернака, - сообщает он. - Но знаю: в литературе без лягушек лучше". Письмо так и озаглавлено: "Лягушка в болоте".

Непрочная вещь бумага. Ее можно смять одной рукой и выбросить за окно. Разорвать или сжечь. Но она была между мною и моим собеседником как железобетонная стена. В его глазах великий поэт, чью поэзию и прозу я любила с отрочества, был всего лишь тунеядцем, задаром поедающим хлеб.

- Пастернак, а не Пастер, - сказала я через стену. - Все, что вам о нем говорят и пишут, - неправда. Вас обманывают. Это великий русский писатель. Он никого не предал. Он любит вас. Он сказал о вас в своих стихах:

*...Превозмогая обожанье,
Я наблюдал боготворя.
Здесь были бабы, слобожане,
Учащиеся, слесаря...*

Шофер не услышал ни единого слова. Между нами стена. Мы сидели рядом, по-прежнему разделенные всего лишь листками бумаги. Но голос мой сквозь нее

не долетал до соседа. Мы приехали. Взглянув на счетчик, я протянула шоферу деньги.

- Что Пастер, что Пастернак, разницы нет, - сказал он. - Вы, гражданочка, грамотные, а газет не читаете? Не надо мне ваших двадцать копеек, я чаевых не беру.

И он вернул мне мою монету таким гордым, непреклонным движением, словно это были по крайней мере двести фунтов стерлингов, предлагаемые ему за предательство иностранной державой. Мне припомнился этот горестный случай сейчас, в начале сентября 1973 года, когда на страницы газет снова хлынул организованный гнев трудящихся - в который уж раз! - на этот раз против двух замечательных людей нашей родины: Сахарова и Солженицына... (1973)

Задание № 18.

В советских изданиях публиковались доклады политических деятелей, произнесенные на партийных съездах, и отклики на них. Почитайте речь товарища В. Е. Семичастного на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза. Проанализируйте, какие основные задачи стоят перед советской молодежью.

Товарищи делегаты! Доклад Н.С. Хрущева на настоящем съезде является новым крупным вкладом в марксистско-ленинскую науку. В нем дан глубокий и всесторонний анализ огромной созидательной работы, проделанной в стране после XX съезда Коммунистической партии. Достигнутые успехи позволили партии выдвинуть величественную программу развернутого строительства коммунизма. Доклад Н.С. Хрущева вселяет в сердце каждого советского человека чувство большой радости и гордости.

Юноши и девушки нашей страны бесконечно благодарны ленинскому Центральному Комитету партии за неустанную отеческую заботу о труде, учении, отдыхе советской молодежи. На эту заботу комсомол, вся советская молодежь отвечают партии сыновней преданностью и безграничной любовью.

<...>

Разрешите с этой высокой трибуны доложить съезду о некоторых итогах участия ленинского комсомола в хозяйственной деятельности.

Более 350 тысяч посланцев комсомола участвовали в подъеме целины. Руками украинской молодежи в невиданные в мировой практике шахтостроения сроки построено 37 комсомольских шахт в Донбассе. После XIII съезда ВЛКСМ при активном участии молодежи сооружено 7 комсомольских доменных печей, 4 мартеновские печи, 6 коксовых батарей и 5 прокатных станков. Проложено около двух тысяч километров и электрифицировано более 1,5 тысячи километров железнодорожных путей.

Комсомол активно участвует в подъеме сельского хозяйства, в борьбе за решение задачи – в кратчайший срок догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения.

За короткое время по общественному призыву, по путевкам комсомола поехало на целину, на стройки Востока, Севера и Сибири, участвовало в уборке целинного урожая, пошло на работу в животноводство свыше 5 миллионов

молодых людей. Это ли не свидетельство массового героизма нашей молодежи, ее самоотверженности, беспредельной любви к Родине, верности делу партии! **(Аплодисменты)**. Так было, так есть, и мы заверяем съезд партии, что так будет всегда – комсомол, как верный помощник, выполнит любое задание Коммунистической партии!

Докладывая съезду об успехах комсомола, мы сознаем, что в деятельности комсомольских организаций есть еще серьезные недостатки. Многие организации, занимаясь массовыми кампаниями вообще, часто не доходят до каждого молодого человека, имеют немало промахов и недочетов в политико–воспитательной работе. К нашему большому сожалению, среди молодежи еще есть и случаи пьянства, хулиганства.

В докладе Н.С. Хрущева перед комсомолом поставлены новые важные задачи. Мы примем все необходимые меры, чтобы быстрее преодолеть недостатки, поднять весь комсомол, всю молодежь на большие дела, к которым зовет партия! Во всех наших делах мы рассчитываем на самую активную, как это было и раньше, поддержку и внимание партийных организаций.

Товарищи! В контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на предстоящее семилетие, в положениях и выводах доклада Н.С. Хрущева молодежь видит реальное воплощение своих заветных чаяний и стремлений. Вот почему она единодушно одобрила контрольные задания семилетки и все активнее включается в ее практическое выполнение.

В предсъездовские дни в гуще молодежи родилось замечательное патриотическое движение – соревнование за звание бригады коммунистического труда. Это движение знаменует собой новую, более высокую ступень социалистического соревнования, несет в себе коммунистические черты, является одной из важных форм приобщения молодежи к коммунистическому труду и коммунистическому образу жизни. У замечательного движения могучие крылья – уже сейчас в него включилось более 35 тысяч молодежных коллективов.

В семилетке комсомол намерен взять шефство над сооружением более 100 мощных предприятий ведущих отраслей промышленности, над созданием 10 опытно–показательных комплексно–автоматизированных предприятий, примет участие в электрификации и строительстве железных дорог, в походе за ускоренное развитие химии.

Сельские комсомольские организации сосредоточивают свои усилия на выполнении решений декабрьского Пленума ЦК КПСС, привлекают комсомольцев и молодежь к откорму свиней, выращиванию телят, разведению птицы и кроликов, развертывают борьбу за получение высоких урожаев кукурузы, всех сельскохозяйственных культур, за овладение сельскохозяйственной техникой. В предстоящем семилетии на работу в животноводство придет около миллиона комсомольцев и молодежи.

В этой связи мне хотелось бы поставить вопрос о целесообразности организации соревнования областей, краев, республик, всех животноводов за быстрейший подъем общественного животноводства, установить специальные меры поощрения для победителей.

Советская молодежь горит желанием всемерно способствовать быстрейшему осуществлению грандиозных планов семилетки. Она не боится трудностей, смело преодолевает их. В ближайшие годы около миллиона юношей и девушек по путевкам комсомола пойдут на строительство новых предприятий, примут участие в освоении природных богатств Севера, Сибири, Казахстана, Дальнего Востока. Партия и Правительство проявляют большую заботу о молодых патриотах, выделяют огромные средства на создание необходимых условий для жизни и работы молодежи. Однако по вине отдельных нерасторопных хозяйственных руководителей на некоторых новостройках создается тяжелое положение с организацией труда и быта молодых рабочих. Это прежде всего относится ко многим стройкам Министерства транспортного строительства, к ряду строек Красноярского, Карагандинского, Кемеровского и других совнархозов. С бездушным отношением к нуждам и запросам наших молодых рабочих мириться нельзя. Надо сурово наказывать за это.

Труд молодежи на ударных комсомольских стройках показал, что сроки строительства могут быть значительно сокращены. Однако эту инициативу не всегда поддерживают наши хозяйственные руководители. Планирующие органы нередко допускают просчеты при определении потребностей сооружаемых объектов, на протяжении строительства вносятся многочисленные коррективы и поправки. Все это мешает нашей молодежи трудиться, выполнять и перевыполнять свои большие обязательства. Госпланы республик, хозяйственные органы должны энергичнее поддерживать инициативу молодежи, всех трудящихся, направленную на сокращение сроков строительства. Необходимо усилить контроль общественности за своевременностью обеспечения строек необходимым оборудованием и материалами.

Комсомольские организации за последние годы провели большую работу по сбору металлического лома. Только за четыре года собрано около 4 миллионов тонн лома. В этом году молодежь соберет его не менее 3 миллионов тонн. Сбором лома у нас в стране занято около 60 тысяч штатных заготовителей. Ими заготовлено в прошлом году всего лишь 4 миллиона тонн лома мелкой сборки. Получается так, что пионерская дружина зачастую собирает металлолома больше, чем заготовитель. Думается, что сбор металлолома, как и некоторые другие подобные дела, надо постепенно передавать в руки общественных организаций, повысить заинтересованность трудящихся и молодежи, в этой работе.

<...> Товарищи! Всем известно, какую большую заботу проявляет наша партия о подъеме культуры трудящихся. В предстоящей семилетке в этом направлении будет сделан новый крупный шаг. Воспитание высокой культуры – составная часть коммунистического воспитания молодежи. Мы должны раскрывать перед молодыми людьми мир прекрасного, учить понимать искусство, живопись, музыку, ограждать их от халтуры, пошлости и прочей дряни. Очень хорошо, что уже сейчас в некоторых городах появились университеты культуры, различные клубы "по интересам". Наши писатели, композиторы, артисты сделали первые шаги, чтобы приблизиться к бригадам коммунистического труда. К сожалению, эстетическому воспитанию юношества мы уделяем недостаточное внимание. И потому у нас кое-где слишком вольготно чувствуют себя пошляки и

халтурщики. На рынках и вокзалах многих городов, в том числе областных и даже республиканских центров, нередко продается низкопробная антихудожественная продукция. Сине-фиолетовые существа, имеющие крайне отдаленное сходство с кошками и собаками, бумажные коврики с жирными лебедями и отнюдь не воздушными русалками, нестерпимо "золотые" статуэтки – все это, к сожалению, перекачивается в жилье наших людей, в том числе молодежи. И это не потому, что у советских людей плохой вкус. Главным образом потому, что мы мало что противопоставляем этой халтуре. Надо поставить на прочную основу массовое производство репродукций с лучших картин русских и советских художников, создать условия для дальнейшего развития традиционных ремесел и народного творчества.

Театр, эстрадный концерт также должны нести в массы высокую культуру. И у нас много хороших актеров, замечательных театров. Но не секрет, что на сцену попадает немало таких людей, которые не имеют права работать в искусстве. Иногда это люди, уже утратившие свою квалификацию, часто это просто халтурщики, у которых нет ни специального образования, ни таланта.

<...> Или возьмем парки. Во многих из них главное – танцплощадки. Танцевать, конечно, нужно. Молодежь, кроме того, хочет помериться силами, проверить свою выносливость, волю. Но кто из нас видел в парках новые, интересные, захватывающие аттракционы? За последние 20 лет у нас ничего нового в этом смысле не появилось. Правда, в двух московских парках установлено по одному большому "колесу обозрения". Вот, собственно говоря, и все. А разве нельзя было бы создать такие аттракционы, как полет в космос, остроумные лабиринты и многое, многое другое? Но откуда этому взяться, если в стране имеется лишь одно предприятие, на базе промкомбината, по производству аттракционов. А парков в нашей стране около двух тысяч. Улучшение работы парков, клубов поможет нам отвлечь молодежь от дурных занятий, повысить уровень воспитательной работы.

<...> Коммунистическое общество – это общество коллективистов. Поэтому мы с детства должны развивать в людях единство личных и общественных интересов, воспитывать чувство локтя, готовность к взаимопомощи. К сожалению, на эти вопросы мы еще мало обращаем внимания. И не потому ли еще у нас среди некоторой части молодежи встречаются факты эгоизма, индивидуализма и другие пережитки частнособственнической психологии и морали. Мы с первых дней говорим ребенку: это твоя игрушка, это твоя книжка, это твой велосипед. Потом, когда этот человек становится взрослым, он говорит: это мой автомобиль, это моя дача, это мой мотоцикл. **(Смех)**. Думается, что следовало бы сейчас все больше вводить в практику социалистического общежития замечательное слово: наше. Это большая проблема.

Вот только один вопрос – о прокатных пунктах. В самом деле, почему бы нам не открыть буквально повсюду такие пункты, где бы каждый желающий за небольшую плату мог взять во временное пользование велосипед, автомашину, мотоцикл, моторную лодку и тому подобные вещи? Этими делами могли бы также заняться наши общественные организации.

Еще об одном бытовом деле. Магазины, комбинаты бытового обслуживания, ателье, прачечные – все они работают, как правило, в то время, когда основная часть трудящихся находится на производстве. Люди вынуждены свой выходной день отдавать магазинам, мастерским, тратить попусту время. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о том, чтобы магазины и мастерские в будни работали больше в вечернее время и были закрыты в выходные дни. А выходные дни надо использовать по прямому назначению – заниматься спортом, ходить в театры, клубы, кино.

Товарищи! Настоящий съезд, обсуждающий вопрос о семилетнем плане развития народного хозяйства СССР, и решения, которые он вынесет, открывают новые безграничные просторы для творческого труда, культурного роста, развития дарований и способностей молодежи, создают еще более благоприятные условия для коммунистического воспитания молодого поколения, улучшения всей деятельности комсомольских организаций.

Все думы, все мечты нашей молодежи вместе с партией. Нет ни одного комсомольского сердца, которое бы не билось вместе с сердцем партии, не пылало горячей любовью, не тянулось бы к партии, как тянется все живое к источнику жизни – к Солнцу.

Здесь, на съезде строителей коммунизма, от имени 18-миллионной комсомолки, от имени всех юных граждан нашей прекрасной великой Родины мы заявляем: Наша любимая Коммунистическая партия, под твоими овеянными славой знаменами Ленинский комсомол готов свершить любой подвиг во славу нашего Отечества, во имя коммунизма. **(Продолжительные аплодисменты).**

Задание № 19.

Прочитайте газетные материалы, посвященные семилетке. Определите, какова цель каждого из них.

1.

XXI съезд КПСС открывает новую эпоху в истории человечества, эпоху строительства коммунизма.

ВНИМАНИЕ всего мира приковано в эти дни к Большому Кремлевскому дворцу, где продолжает свою работу внеочередной XXI съезд КПСС. Грандиозный семилетний план СССР вызывает восхищение у всех друзей нашей страны за рубежом. "Взоры всего мира, – пишет газета "Юнге вельт", орган Союза свободной немецкой молодежи, – обращены сейчас на Москву". "Комсомольский привет XXI съезду КПСС!" – пишет болгарская молодежная газета "Народна младеж". "Горячий привет XXI съезду КПСС, съезду строителей коммунистического общества!" – обращается к советскому народу чехословацкая молодежь со страниц газеты "Млада фронта".

"Завтрашний день Советского Союза, – пишет "Млада фронта", – это коммунизм". Газета рассказывает, что молодежь Чехословакии по примеру советских друзей развернула сейчас соревнование за звание бригад социалистического труда. Трудящиеся, молодежь всего мира говорят: Коммунистическая партия Советского Союза указывает путь в счастливое будущее для всего человечества!

Огромное международное значение съезда отмечают и наши противники. Западногерманская буржуазная газета "Килер нахрихтен" признает, что советская семилетка находит "одобрение всего мира, потому что мирные планы лучше и прекраснее военных". (Комсомольская правда. 1959. 31 января).

2.

Съезду в подарок

СТРОИТЕЛИ И МОНТАЖНИКИ города Ферганы сдали в эксплуатацию первую очередь крупнейшего в Средней Азии нефтеперерабатывающего завода. Вылущена первая продукция.

ВЫДАЛА СТАЛЬ новая мартеновская печь Череповецкого металлургического завода. Стройка, объявленная комсомольской, завершена на два месяца раньше срока.

ЗАКОНЧЕНО СООРУЖЕНИЕ головного участка газопровода от станции Ленинградская Краснодарского края до Ростова–на–Дону. Кубанский газ скоро пойдет в районы Серпухова, Ленинграда и других городов.

НА МЕСЯЦ РАНЬШЕ СРОКА изготовил коллектив ленинградского завода "Электросила" имени С.М. Кирова одиннадцатый гидрогенератор для Сталинградской ГЭС.

ДАЛ ТОК шестой агрегат Новосибирской ГЭС. Скоро эта электростанция начнет работать на полную мощность.

3.

ПО ПЛЕЧУ НАМ ЛЮБЫЕ ЗАДАНИЯ

Советские люди готовы выполнить великие задачи, поставленные партией. Об этом они единодушно заявляют на митингах, которые в эти дни волной прошли от края и до края нашей страны.

С чувством огромной радости встретили текстильщики комбината "Трехгорная мануфактура" имени Дзержинского доклад товарища Хрущева на XXI съезде КПСС.

– Снова и снова убеждаемся, – говорит ткачиха многостаночница Р. Кузнецова, – что политика нашей родной Коммунистической партии выражает самые жизненные интересы советского народа. Все ее решения направлены к единой цели – к дальнейшему расцвету нашей страны.

Программа создания материально–технической базы коммунизма, изложенная в докладе товарища Н.С. Хрущева, горячо одобряется ленинградцами. В обеденный перерыв на заводе "Электросила" состоялся большой митинг. Член коллектива, борющегося за звание бригады коммунистического труда, сверловщик Б. Лавсус сказал:

– Семилетний план, который не имеет себе равных, отражает заветные думы и чаяния советских людей, преисполненных решимости построить коммунистическое общество.

Трудовую вахту в честь съезда партии несут молодые кустанайцы. Еще накануне открытия съезда механизаторы сельскохозяйственной артели имени Карла Маркса Тарановского района рапортовали о готовности начать борьбу за обильный урожай.

– Партия зовет нас на новые трудовые подвиги, – говорит бригадир тракторно–по–леводческой бригады Александр Брин–стер, – и мы готовы выполнить любое ее задание. Рассчитывай, родная партия, на наши молодые руки, наши горячие сердца.

4.

МНОГО У ВАСИЛИЯ ДЕЛ В СЕМИЛЕТКЕ

В ЭТОТ день Василий Каширский работал в первую смену. Утром перед отъездом на стройку в его комнате включили ребята радио. Передавали доклад Н.С. Хрущева на партийном съезде. Завтракали и слушали. Затягивали с уходом до последней минуты. Хотелось послушать подольше.

Работает Василий Каширский в одном из самых новых и красивых районов Москвы – на Ленинском проспекте. Работает каменщиком в комплексной бригаде коммунистического труда, которой руководит такелажник Сергей Борисов. Вместе с бригадой строит он восьмизэтажный жилой дом. С тех пор как вернулся из армии, в Юго-Западном районе он построил уже несколько таких домов.

Приходит он на стройку, а там все только о съезде говорят.

Точно минута в минуту приступили к работе. Бригада Борисова известна тем, что работает она, как хорошо налаженный механизм. Ни одной минуты потери. Не удивительно, что у нее месячная выработка – 140–160 процентов.

В обеденный перерыв выкроил Василий время и забежал в контору. Разложена на столе прораба газета, а над ней головы – тесно, одна к другой. Нашел Василий между ними щель, тоже заглянул:

– Что там интересного?

– Все интересно.

Кто-то водил карандашом по бумаге, подчеркивая строчки. Комментировали: новые заводы построим, будет самый высокий в мире уровень жизни, рабочий день сократят...

На обратном пути встретил Василий Нину Жабину и Сашу Ботыреву. Шли с обеда. Поднялись наверх. Кругом новые дома – нарядные, светлые, чистые.

– Вон сколько понастроили! – улыбнулся Василий. – А сколько еще строить! Пятнадцать миллионов квартир, нам с вами, девчата, строить за семилетку!

Потом вдруг спохватился, озабоченно бросил:

– Вечером почитаем, а сейчас, девочки, по местам. Приступим к выполнению семилетки!

Вечером десятник Лосев взглянул на то, что сделал за день Василий с подручными, и удивился:

– Много сделали. Молодцы! Опять сверх нормы! Так мы, пожалуй, корпус раньше всех сроков сдадим.

...На троллейбусной остановке полно народу. А ведь недавно здесь и остановки вовсе не было.

Впереди Василия сидели в вагоне две пожилые женщины. Смотрели в окно и удивлялись: сколько понастроили!

– А ведь нам с тобой, может быть, где-то здесь и дадут жилье, – сказала одна из женщин.

– Скорей бы! – вздохнула другая.

А Василий подумал: а вдруг сегодня он складывал стены именно для них, для этих незнакомых женщин. И ему стало радостно от этой мысли.

Задание № 20.

Прочитайте заметку А. Беляева о поездке в Великобританию на VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Каким рисуется образ английского студента? Есть ли в этом материале противопоставление социалистической и капиталистической систем?

НАВСТРЕЧУ VII ВСЕМИРНОМУ ФЕСТИВАЛЮ

О чем поет шотландская девушка

А. БЕЛЯЕВ, лауреат VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В ЛОНДОНСКОМ аэропорту после заполнения анкет нам не сразу удалось пройти к машинам. Увидев у меня баян, служащим аэропорта попросил предъявить документ о том, что работа в Англии мне предоставлена. В Англии достаточно своих граждан, не имеющих работы! Узнав, что мы прибыли по приглашению Британского фестивального комитета, служащий благодарит и протягивает нам открытку с надписью: "Добро пожаловать в Великобританию!"

В Англии, как и во многих других странах, сейчас ширится подготовка к VII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. На второй день нашего пребывания на Британских островах мы побывали на молодежном вечере, организованном Лондонским фестивальным комитетом. Здесь были цейлонцы и финны, американцы и киприоты, представители Канады, Западной Африки, Вест-Индии, Пакистана, многие из которых являются студентами английских вузов. И, конечно, мы встретили своих "московских" друзей.

1500 английских юношей и девушек побывали в прошлом году на Московском фестивале. "Это замечательно", – говорили все, кто был в то время в Москве. Как радостны и теперь такие встречи!

На этом вечере в небольшом импровизированном концерте молодежный английский хор преподнес нам приятный сюрприз: вдруг с истинно русским задором лихо грянул "Коробочку"! А потом мы все вместе пели "Подмосковные вечера".

Говорят иногда, что англичане – народ сдержанный, холодный. Мы убедились в обратном – это жизнерадостные, остроумные и гостеприимные люди.

У нас был большой маршрут – более десятка городов и местечек. Английские друзья хотели показать нам многое. Поэтому в Лондоне мы пробыли всего лишь несколько дней. Из поездки по стране я вынес убеждение – жизнь определенной части английской молодежи в значительной степени определяется тем, что капитализм не способен дать подрастающему поколению окрыляющую, зовущую вперед перспективу. В досуге молодых англичан царит какая-то бесцветность, отсутствуют общественные интересы. Заботы о себе, о мещанском благополучии маленького семейного мирка заслоняют все.

– Мы эгоисты, – сказал в беседе со мной Гарри, аспирант школы языков в Лидсе, – у нас нет большой цели: дом и семья, семья и дом...

Подобные настроения искусственно культивируются. Ведь они выгодны власти имущим, потому что отвлекают молодежь от борьбы за социальный прогресс.

Но не следует думать, что все молодое поколение Англии заражено растленной идеологией. Значительной части английской молодежи присуще прогрессивное мировоззрение, чувство коллективизма, стремление к переменам. Такая молодежь хочет жить под небом дружбы, хочет чаще встречаться с юношами и девушками других стран и желает, чтобы в мире было как можно больше счастливых людей. Вот почему идеи Венского фестиваля привлекают к себе молодежь Англии, и вот почему эти идеи горячо обсуждаются всюду.

Надо сказать, что молодые англичане, к большому сожалению, все еще очень мало знают о Советском Союзе, о его достижениях, о жизни советских людей. Многие, например, более чем туманно представляют себе творчество Пушкина, никогда не слышали о некоторых известных советских писателях, композиторах, художниках.

В беседе с учителями "Колледжа дальнейшего усовершенствования" в небольшом городе Барнете мы спросили: "Предусмотрено ли программой изучение Советской страны?" В ответ мы услышали: "Нет".

Но английские юноша и девушки проявляли искренний интерес к жизни нашей страны. Им хочется знать, как трудятся, веселятся, отдыхают, что думают о будущем советские люди. Это мы чувствовали на многих встречах с английскими друзьями, когда заходила речь о предстоящем фестивале.

Навсегда мне запомнился вечер, проведенный с горняками Шотландии. И сейчас, когда у меня дома звучит пластинка с задумчивой шотландской песней, подаренной друзьями в Эдинбурге, я сразу вспоминаю Рину Свенске, девушку из Глазго, которая совсем недавно пела для нас, мягко аккомпанируя на гитаре. Напоследок она исполнила песню о мире. "Все простые люди из разных стран, хотят мира", – сказала тогда Рина. И, выпрямившись, запела:

Я помню комнату, полную людей.

Здесь они сказали: конец войне!

Я помню белый лист бумаги – воззвание за мир.

Конец войне!.. (Комсомольская правда. 1959. 31 января).

Задание № 21.

Прочитайте письмо читателей из Оренбурга в «Комсомольскую правду». Кто, на ваш взгляд, главный герой публикации?

Петр Заломов не ошибся

Маргарита ЛОГВИНОВА, инженер. Валентина ПЕТРЕНКО, гидролог.
Оренбург.

ИСТОРИЯ эта произошла на Орском щебеночном заводе – подсобном хозяйстве Оренбургской железной дороги. Молодой экскаваторщик Михаил

Сергунин заступил на вахту. Работавший до него водитель уходя буркнул: "Машина в порядке..."

Михаил сначала не придавал значения его торопливому уходу, а когда взялся за рычаги, то понял все: стрела экскаватора была неисправна. В таких случаях полагается составить акт. Михаил пошел в диспетчерскую, а там и слышать не захотели об остановке машины:

Парень уступил. И вот случилась авария. Теперь в диспетчерской заговорили по-другому:

– Снять с работы и отдать под суд! Знаем вас! С пятнышком...

Кровь бросилась в лицо парню. Когда-то он совершил проступок, но жил честно, трудом искупил вину.

И худо было бы парню, наплевали бы ему в душу черствые люди, если бы не узнал о том случае начальник карьерного хозяйства нашей дороги Кузьма Ильич Попов. Он прямо высказал свое мнение коммуниста:

– С парнем поступили не только несправедливо, но и нетактично.

С ним согласились. Сейчас Михаил уже старший машинист экскаватора. Руководит молодежной бригадой.

Но какое отношение имеет большевик-ленинец Петр Андреевич Заломов ко всему, о чем здесь написано? Самое непосредственное. В свое время судьба свела малограмотного паренька Кузьму Попова со старым революционером-подпольщиком Петром Заломовым. Это случилось в тяжелые январские дни 1924 года. Петр Андреевич много беседовал с юношей, советовал ему учиться грамоте и дал рекомендацию в комсомол.

Молодые служащие нашего управления глубоко уважают Кузьму Ильича. (Комсомольская правда. 1959. № 27 (1 февраля))

***Пётр Андреевич Заломов** (1877–1955) – активный участник революционного движения в России, прототип героя романа М. Горького «Мать» Павла Власова.

Задание № 22.

Во время полета корабля «Восток» 12 апреля 1961 года ни одно издание не могло претендовать на эксклюзивную информацию, все СМИ получали сведения о полете одновременно. Однако каждое издание хотело рассказать своим читателям что-то особенное. Прочитайте репортаж «Известий» о приземлении Гагарина и поразмышляйте над жанровой природой текста: это полноценный репортаж или официальная информация, поданная как репортаж?

РЕПОРТАЖ С МЕСТА ПРИЗЕМЛЕНИЯ

Георгий Остроумов. 12 апреля 1961 года.

Район приземления космического корабля–спутника "Восток". (По телефону).

Центр группы, которой поручено встретить пилота-космонавта Юрия Гагарина на месте его приземления. Сюда сегодня утром еще до того, как радио передало весть о старте корабля-спутника "Восток", прибыл наш корреспондент.

Комната с двумя большими картами. Одну из них пересекает красная черта – это трасса движения корабля-спутника. Столы с репродукторами, телефонами.

Чисто, свежий воздух, здесь не курят. Перемигиваются лампочки приборов связи. Специалисты заняли свои места. Люди довольны – хорошая погода: солнечно, ветер слабый. Конечно, летчикам сегодня сподручней работать, но главное он, космонавт, ему будет легче приземляться.

Проверяется готовность техники. С аэродрома рапортуют: самолеты загружены, вырулили. Команда – и они в воздухе. Руководитель группы Константин Терентьевич берет трубку телефона. Его крупное, энергичное лицо, на котором часто видна улыбка, сейчас строго и сосредоточено. Кладя трубку, он снова улыбается.

– Старт прошел успешно, корабль еще не вышел на орбиту, но космонавт уже передал: вижу землю, покрытую дымкой.

Еще минута–две, и знакомый всем голос Левитана передает сообщение ТАСС о начале исторического полета.

Чуть меньше полутора часов понадобилось кораблю-спутнику, чтобы пронести первого человека над земным шаром. Когда-то Магеллану пришлось плыть три года по океанам, чтобы обогнуть нашу планету. Космос – иная, быстрая дорога.

Полтора часа в мире, который доселе был неведом ни одному человеку. Глазам советского космонавта суждено первый раз увидеть истинную картину неба – незнакомый нам настоящий его цвет, первозданный блеск звезд и солнца. Он первый сможет сказать: я своими глазами видел, что земля круглая, он первый перестанет чувствовать на эти полтора часа вес своего тела, он первый из людей сможет ответить на сотни, а может быть, и на тысячи вопросов, которые волнуют сегодня науку.

Летит космонавт. Сын Страны Советов. А сейчас здесь, в комнате штаба, людей, как, верно, на всем земном шаре, прежде всего интересует одно: здоровье и самочувствие пилота космического корабля. Радио отвечает – проносясь над Южной Америкой, Гагарин передал: чувствую себя хорошо, полет идет нормально.

Есть чему удивляться. Скорость – почти 8 километров в секунду. Высота – около 200 километров. Кругом – почти безвоздушное пространство, холод, который и измерить трудно. И все–таки полет идет нормально. Накануне я и корреспондент "Правды" беседовали с врачом Виталием Георгиевичем Валовичем, который должен был на парашюте вместе с группой прыгнуть туда, где приземлится Юрий Гагарин.

– Кропотливая, тщательная тренировка, отлично отработанная техника, опыт, накопленный советскими учеными и конструкторами по запуску кораблей–спутников с животными, – рассказывал нам Валович, – действительно надежная гарантия безопасности космического рейса.

...Планета лежит далеко под трассой корабля. Но пилот не оторван от пославшей его Земли. Города нашей страны передают в космос музыку: Москва – песни о Москве, Хабаровск – "Амурские волны".

Телефонный звонок. Взволнованный голос говорит:

– Юрий Гагарин у нас.

Звонят люди, которые уже успели пожать руку отважному путешественнику. Приземление произошло отлично, и Юрий Гагарин, не дожидаясь вертолета, сам пошел навстречу людям, увидевшим его еще в небе.

Полет, о котором будут говорить через годы и через века, закончен. Наш советский человек, проделавший героический путь в космос, снова среди нас, снова в нашей семье.

...Вертолет доставил Юрия Гагарина в населенный пункт, где он по телефону услышал голос Никиты Сергеевича Хрущева. Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза сердечно поздравил коммуниста Юрия Алексеевича Гагарина – победителя космоса, сына великой социалистической Отчизны.

Вопросам, которые сыплются на человека, взглянувшего на Землю со стороны, нет конца. Как не понять этого любопытства! Юрий Гагарин рассказывает: небо очень и очень темное, а Земля голубоватая. Все хорошо видно.

Вместе с Юрием Гагариным прилетел спортивный комиссар И.Г.Борисенко. Он зарегистрировал три мировых рекорда, установленных Юрием Гагариным во время своего удивительного полета: рекорд высоты, рекорд продолжительности и рекорд грузоподъемности.

Только что видел Юрия Гагарина. Плотный, улыбающийся, как это может делать по-настоящему счастливый человек, он спускался с трапа самолета. На нем голубой, небесного цвета комбинезон, летный шлем. Наперебой обнимают его встречающие, поздравляют, целуют. С одним из своих, видимо, старых друзей, который встречал его здесь на аэродроме, Гагарин обнялся так крепко, что это было похоже на маленькую борьбу. Настроение было хорошее, веселое.

– Горячие поздравления Вам от читателей "Известий", – говорю я.

– Передайте им мой сердечный привет, – говорит первый космонавт. Его глаза лучатся, будто до сих пор еще в них отражается звездный свет. (Известия. 1961. 12 апреля. № 88).

Задание № 23.

Прочитайте репортажи «Известий» и «Комсомольской правды», сравните их? Подумайте почему, в связи с полетом Гагарина в космос много внимания было уделено его семье?

1.

В СЕМЬЕ ГЕРОЯ

И. Цыганов, Н. Штанько

Нет на земном шаре человека, который не хотел бы сейчас побывать в комнате, откуда мы ведем наш репортаж.

Мы в квартире Юрия Алексеевича Гагарина. Она скромно обставлена. Этажерка с книгами, диван, телевизор. На нем крошечный спутник и белая

игрушечная собачка. Белка или Стрелка? На календаре дата, ставшая сегодня эпохальной: 12 апреля 1961 года.

Телевизор включен. Только что передали сообщение об успешном возвращении на землю хозяина этой квартиры. На экране – его молодое, мужественное, улыбающееся лицо. А у хозяйки дома – Валентины Ивановны – на глазах слезы радости.

У нее сегодня много хлопот. Приходят одна за другой соседки, подруги, поздравляют, помогают украсить квартиру. Здесь все готовятся к волнующей встрече. Радость и гордость, которую переживают сегодня все люди земли, сконцентрировались здесь до осязаемости.

О подвиге Юрия Гагарина будут написаны поэмы и повести, романы и киносценарии. А пока мы с жадностью ловим каждое слово о нем, каждый штрих, каждую деталь – все, что можно увидеть, услышать, узнать в этой квартире. А задерживаться здесь долго нельзя. Ждут читатели. Да и, если честно сказать, обитателям этой квартиры сейчас не до нас.

Нынешняя весна – какая-то особенно счастливая в жизни этой семьи. 9 марта Юрию Алексеевичу исполнилось 27 лет. В начале этого же месяца у него родилась дочь Галина. Через несколько дней старшей дочери Лене исполнится три года. Их поздравляли за праздничным столом знакомые и родные. А с сегодняшним событием семью Гагариных поздравляет весь мир.

Мы смотрим на экран телевизора, слушаем людей, которые знают Юрия Гагарина, живут с ним в одном доме. И образ этого человека, ставшего легендарным героем, оживает в нашем воображении, обретает зримые черты.

Всего лишь несколько дней назад он, как обычно, тепло простился с женой и детьми и перешагнул этот порог. Скромный, веселый, широкоплечий парень со светлыми лучистыми глазами. Любящий шутку и умеющий ценить острое словцо. Увлекающийся спортом и высшей математикой, музыкой и литературой. Среди книг на этажерке – томик Мольера, который он недавно листал. Эту книгу друзья подарили на день рождения.

А там, в космосе, он, может быть, повторял чеканные строки так полюбившегося ему "Реквиема" Роберта Рождественского и композитора Дмитрия Кабалевского:

"Не гордитесь, далекие звезды, –
ожидайте гостей с Земли!"

Наш современник... Он возвращается в свой дом в гимне ликующих маршей. И, говоря словами поэта, подвиг его – это песня о солнечном свете, это песня о солнце в груди. Это песня о юной планете, у которой все впереди!". В дом приходят все новые и новые люди. Радостные хлопоты перед встречей продолжаются.

А в маленькой детской спокойно спят Лена и Галя. (Известия. 1961. 12 апреля № 88)

2.

ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ

Репортаж из дома первого космонавта
О. Апенченко, В. Песков. (Наши спец. корр.).

10 ЧАСОВ 01 минута... Весь мир слушает радио, слушает Москву. Весь мир затаил дыхание. Человек в космосе! Известны его имя, фамилия, но мир еще мало знает о нем. Известно только – русский, советский. Наша машина с бешеной скоростью вырывается из Москвы...

Обыкновенная улица, обыкновенный дом, обыкновенная лестница на пятый этаж. Нажимаем кнопку... Дверь открывает обыкновенная женщина.

– Квартира Гагариных?

– Да...

Читатели могут понять волнение, которое испытали мы на пороге этого дома. Здесь живет ОН... Две комнаты, кухня. Обои с цветочками, занавески, полки с книгами, круглый стол. Телевизор, приемник. Приемник и телевизор не выключаются в этой квартире.

Весь мир слушает сейчас Гагарина. Весь мир считает его своим. Он – сын Земли, Земля слушает и ждет его. А в этой комнате жена его и двое ребятишек: Лена и Галя. Жену зовут Валей. Мы поздравляем ее. Она и смущается, и радуется, и тревожится. Десятки сложных чувств в душе этой женщины, и все они отражаются на ее лице. Он в космосе! Он говорит, что все хорошо... Дрожащей рукой она записывает в ученическую тетрадку часы, минуты. Она ждет, она не может разговаривать. Полная комната соседей, тоже слушают.

– Папка... – говорит маленькая Лена и перестает жевать яблоко.

– Полет продолжается! Пилот–космонавт Юрий Гагарин чувствует себя хорошо. – Жена крутит ручку приемника, ладонью вытирает слезы и улыбается...

НА КРУГЛОМ столе – три альбома с фотографиями. Вот он, мальчишка в коротких штанишках, что есть духу бежит к речке. Снимок сделан на Смоленщине, в родной деревне. Вот он среди школьных товарищей, веселый мальчишка со светлыми вихрами на голове. Фотография матери и отца. Вот он рядом с учительницей. Вот он стоит смущенный, наверно, первый раз надел галстук, колхозный мальчишка... Петлилки ремесленного училища и повзрослевшие глаза...

Еще одна страница альбома. Большой групповой снимок. На фотографии надпись – "Саратовский индустриальный техникум. Выпуск 1955 года". Среди сотни молодых лиц находим знакомую подпись: Гагарин Юрий. На этой же странице еще фотография: Юрий на крыле самолета. Он машет кому-то рукой, хочет сказать что-то очень веселое.

Он окончил техникум и курсы аэроклуба одновременно. Он хочет стать летчиком, этот упрямый парень с молоточками в петлицах куртки... А вот уже птички в петлицах...

– Полет продолжается... – торжественно говорит диктор.

Валя берет тетрадку и опять пишет часы и минуты, его самочувствие.

ХОРОШАЯ дорога вела его в космос. Вот он стоит подтянутый, с повзрослевшим и похудевшим лицом. Между листами альбома – грамоты: "За хорошую службу", "За отличные успехи...", "За победу на первенство по баскетболу". Вот он на спортивной площадке. Вот товарищи подсаживают его на самолет. Еще одна грамота – "За отличие..." Это от ЦК комсомола. Трогательный листок, любовно разрисованный цветными карандашами товарищей: "Личный

состав подразделения поздравляет курсанта Юрия Гагарина с первым вылетом на реактивном самолете".

Еще один лист, и в первый раз мы встречаемся с Валею. Она в белом халатике медсестры. Рядом еще одна фотография – в нарядном платье. Видно, что фотография сделана для него специально. С разрешения Вали записываем в блокноты надпись на фотографии: "Юра, помни, что кузнецы нашего счастья – это мы сами. Перед судьбой не склоняй головы. Помни, что ожидание – это большое искусство. Храни это чувство для самой счастливой минуты. 9 марта, 1957 года. Валя".

А вот его надпись: "Моей Вале, дорогой, горячо любимой... Пусть фотография поможет тебе беречь нашу вечную всепобеждающую любовь. 16.03.58. Юрий".

Дальше два человека – Валентина и Юрий – рядом идут. Они ходят в лес за цветами, они загорают на пляже, они в гостях у друзей... Свадьба – такая, как и положено ей быть. Отец, Алексей Иванович Гагарин, стоит рядом с сыном. Мать, Анна Тимофеевна, ласково глядит на молодых...

Еще один человек появился в семье. Зовут человека – Алёнка. Лица не видно за белыми покрывалами, а сколько счастья на лицах матери и отца! Они в четыре руки везут коляску с дорогим пассажиром... Первые шаги Леночки...

– Полет проходит успешно...

Что делается сейчас в мире! Сколько людей сидят у приемников.

Валя берет Леночку на руки, достает из ящичка куклу. Отец оставил эту куклу перед отъездом для Леночки...

– Он чувствует себя хорошо... Хорошо, – Валя подносит руку к глазам, – Хорошо, Леночка, понимаешь?..

Не обо всем рассказывают фотографии. Прежде чем дали старт, долго и упорно готовились. Готовился Юрий. Домой приходил усталым. Валя не все знала о службе. И не спрашивала. Улыбнется только и скажет: "Важная служба".

Ему двадцать семь лет. Он жил среди нас. Он сидел рядом с нами в кино, по воскресеньям катил коляску в парке (в семье появилась еще одна "пассажирка"). Он ходил в гости, играл в баскетбол и в бильярд, и все мы не знали, какая у него служба. Он был человеком, который готовился...

И вот он в космосе!

– Он видит сейчас звезды, – говорит летчик-сосед, присевший с ребятами у телевизора.

За второе яблоко принимается Леночка. Валя берет на руки маленькую Галку, которая почему-то расплакалась вдруг...

– Советский корабль "Восток" совершил благополучную посадку в заданном районе... – И еще несколько дорогих слов для тех, кто сидит у приемников, передает диктор: "Прошу доложить партии и правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущеву, что приземление прошло нормально, чувствую себя хорошо, травм и ушибов не имею".

– Жив! Родной мой! – Слезы текут по щекам женщины, она целует девочку. Соседи целуют и поздравляют ее. Мы делаем последние снимки. Дождавшись очереди, жмем руки счастливой женщине.

Гагарин... Сколько раз назовут теперь на Земле простую русскую фамилию. Майор Гагарин... А для нее он – просто Юра. А Леночке он – просто папка. А Земля назовет его Сыном и вечно будет гордиться. (Комсомольская правда.1961. 13 апреля. № 88).

1958 год. Летчик.

1953 год. Студент техникума

1956 год. Курсант

1954 год. Проба крыльев

Валя ГАГАРИНА.

Снимок сделан в минуту, когда сообщили: дана команда на приземление...

У телевизора Леночка: –Папку показывают...

Задание № 24.

Прочитайте начало интервью президента США Джона Кеннеди главному редактору газеты «Известия» Алексею Аджубею (Известия. 1961. 28 ноября (№ 282)). Каким представляется вам журналист, что вы можете сказать о его умении вести беседу. Какие вопросы Дж. Кеннеди в 1961 году задали бы вы?

А. Аджубей Господин президент, я рад получить у Вас это интервью и хотел бы сказать совершенно откровенно, что Ваше избрание на высокий пост президента США было встречено общественным мнением нашей страны с большой надеждой. Я хотел бы задать Вам в связи с этим следующий вопрос.

Дж. Кеннеди Позвольте мне заявить, что я весьма ценю Ваш приезд в Соединенные Штаты. Я также ценю возможность через Вас и посредством вашей газеты говорить с народом Советского Союза. Я считаю, что такие контакты, обмен мнениями, правдивое освещение того, как выглядят наши страны, к чему они стремятся, чего хотят народы, – в интересах обеих наших стран и в интересах мира. Поэтому мы рады иметь такую возможность.

А. Аджубей Итак, я хотел бы задать такой вопрос. Во время предвыборной кампании Вы, господин президент, несколько раз высказывали добрые намерения

относительно необходимости улучшения советско-американских отношений. По случаю Вашего вступления на пост президента великой страны Председатель Совета Министров ССР Н.С. Хрущев и Председатель Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев в своем послании Вам выразили надежду, что совместными усилиями наших стран могут быть достигнуты успехи в коренном улучшении наших взаимоотношений и международной обстановки. Они также выразили уверенность, что мы можем шаг за шагом ликвидировать существующие подозрения и недоверие и таким образом установить сотрудничество между нашими народами. Со своей стороны Советское правительство всегда готово поддержать любое хорошее начинание в этом направлении и сделать все от него зависящее для установления прочного мира во всем мире, для того, чтобы все народы жили в дружбе и без ненависти между собой.

Что Вы думаете, господин президент, о нынешнем состоянии советско-американских отношений и что, по Вашему мнению, должно быть сделано американским, а также Советским правительством для улучшения отношений между нашими странами?

Дж. Кеннеди Я бы сказал, что в настоящее время отношения между нашими странами не столь удовлетворительны, какими, я надеялся, они будут, когда я только что вступил на пост президента. И действительно, первое, что я сделал, став президентом, – я обязался, что Соединенные Штаты предпримут серьезные усилия для достижения приемлемого соглашения с Советским Союзом о прекращении ядерных испытаний. В результате этих усилий в конце марта мы вместе с Великобританией направили наших представителей в Женеву впервые с полным текстом договора, который мы представили для обсуждения.

Я надеялся, что это будет одной из областей, где мы сможем достигнуть реального прогресса. Это уменьшило бы загрязнение воздуха и явилось бы первым шагом на пути к разоружению. И я считал, что если мы сможем достигнуть соглашения в этой области, то мы сможем затем продвигаться в других областях разоружения, которое требует действий.

Нам не удалось добиться успеха. Как Вы знаете, мы все еще сидели за столом переговоров в Женеве в августе. когда, ведя эти переговоры, Советский Союз возобновил свои испытания, подготовка которых должна была вестись в течение многих месяцев, – в то самое время, когда шли переговоры. Таким образом, это было разочарованием. К тому же со времен венской встречи Берлин и Германия стали, по моему мнению, районами нарастающего кризиса, я полагаю весьма опасного для мира, которого, я уверен, я знаю – хотят оба наших народа.

Я считаю, что Советский Союз и Соединенные Штаты должны жить друг с другом в мире. Наши страны – большие станы, с энергичными народами, и мы в обеих наших странах неуклонно обеспечиваем повышение жизненного уровня населения. Если мы сумеем сохранить мир в течение 20 лет, жизнь народа Советского Союза и жизнь народа Соединенных Штатов будет значительно богаче и значительно счастливее по мере неуклонного подъема жизненного уровня.

По нашему мнению, трудности проистекают в результате усилий Советского Союза в известном смысле коммунизировать весь мир. Если бы Советский Союз только стремился защищать свои собственные национальные

интересы, свою собственную национальную безопасность и позволил бы другим странам жить так, как они пожелают, – жить в мире, – тогда, я полагаю, исчезли бы проблемы, которые теперь вызывают столь много напряженности.

Мы хотим, чтобы народ Советского Союза жил в мире, мы хотим того же самого для своего народа. Именно эти усилия распространить коммунистическую систему на одну страну за другой представляют, по моему мнению, большую угрозу для дела мира. Если бы Советский Союз преследовал только свои собственные национальные интересы и стремился к обеспечению лучшей жизни для своего народа в условиях мира, тогда, по моему мнению, не было бы ничего такого, что могло бы омрачить отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

А. Аджубей Это весьма интересно. Но, как гражданин Советского Союза, как член Коммунистической партии, я не могу согласиться с Вами в той части Вашего ответа, где Вы утверждаете, что мы пытаемся «коммунизировать» мир. На XXII съезде Коммунистической партии, который, по нашему мнению, является историческим событием, мы одобрили Программу коммунистического строительства и заявили, что мы против любого экспорта революции, но мы также против и любого экспорта контрреволюции. Если мы обратимся к фактам, то есть много стран в мире, в дела которых, с нашей точки зрения, вмешиваются Соединенные Штаты Америки. Вчера по телевидению я видел программу, которая демонстрировалась миллионам американцев и в которой ваш обозреватель утверждал, что весь мир находится под угрозой захвата коммунистами. Мы бы хотели, чтобы этому был положен конец.

Наше правительство, наша партия считают, что каждый народ избирает такую систему правления, какая ему нравится. Австрия избрала капиталистический путь развития, хотя там находились и советские и американские войска. А Куба избрала другой путь развития. И мы приветствовали бы, если бы Вы, господин президент, заявили, что вмешательство в дела Кубы было ошибкой. Мы надеемся, что кубинский народ утвердил свой собственный путь развития, так же как и Доминиканская Республика, Эквадор, Бразилия и многие другие страны.

Дж. Кеннеди. Позвольте мне лишь сказать, не вступая в спор, что Соединенные Штаты поддерживают идею, что каждый народ должен иметь право свободного выбора той системы правления, которую он желает. В случае с Кубой позвольте мне напомнить Вам, что революция Кастро была первоначально поддержана огромным большинством народа. Когда Кастро проводил революцию, было провозглашено, что будут свободные выборы, свобода для народа и прогресс для народа. Но Кастро не сдержал этого обязательства. До тех пор, пока нынешнее правительство Кубы не разрешит свободных и честных выборов, оно, по нашему мнению, не может претендовать на то, что оно представляет большинство народа. Таков наш спор с Кубой.

С другой стороны, г-н Джаган, который недавно был избран премьер-министром в Британской Гвиане, является марксистом, но Соединенные Штаты не возражают, потому что он был избран путем честных выборов, на которых он выиграл.

Если народ любой страны изберет коммунистическую систему на свободных выборах, после того, как предоставлена справедливая возможность для выражения различных взглядов, Соединенные Штаты примут это. То, против чего мы возражаем и что мы считаем угрозой миру, – это когда система навязывается небольшой воинствующе группой путем подрывной деятельности, проникновения и всего прочего.

Если бы Советский Союз и наша страна смогли развивать свои ресурсы и если бы вы позволили народам мира развиваться тем путем, которым они желают развиваться, тогда, если любая нация изберет коммунистическую систему, мы признаем и примем это. А если они изберут другую систему, мы надеемся, что вы также признаете и примете это. Если бы мы смогли создать такое положение с обеих сторон, я убежден, что Советский Союз и Соединенные Штаты, которые могут достигнуть столь многого в условиях мира, смогли бы жить в мире.

А. Аджубей. Я понимаю Вас, господин президент, и мне приятно слышать такие слова от Вас, потому что, как Вы знаете, будущее мира во многом зависит от отношений между Соединенными Штатами Америки и нашей страной. Пусть народы решают, как ой путь развития они хотят избрать. Однако хотел бы обратить Ваше внимание на такую историческую параллель. Когда большевики во главе с В.И. Лениным пришли к власти, весь капиталистический мир кричал, что они заговорщики и в России нет свободы, но через 44 года наша страна стала великой державой. Но дело не в этом. Я хочу задать Вам еще один вопрос...

Дж. Кеннеди. Вы, господин Аджубей, и журналист, и политический деятель.

А. Аджубей. У нас каждый гражданин является политическим деятелем, потому что мы очень любим нашу страну. И молодые, и старые любят социалистическую систему нашей страны мы готовы бороться за нее до победы. Вы, господин президент, гордитесь своей страной, а мы также очень гордимся своей страной, мы гордимся своей партией, мы гордимся В.И. Лениным...

1970 гг.

Задание 25.

Прочитайте сообщения информационных агентств, опубликованные в газетах. Прокомментируйте принцип отбора информации газетой и ее расположение.

1) С телетайпа ТАСС

БЕЙРУТ. Израильская военщина совершила новую вооруженную провокацию на южных границах Дивана. В заявлении представителя командования ливанской армии, которое было передано бейрутским радио, говорится, что группа израильских диверсантов нарушила государственную границу Ливана и, проникнув на его территорию, ворвалась в населенный пункт Ярун. Израильские диверсанты разрушили пять жилых домов.

КОЛОМБО. С помощью местного населения вооруженные силы Цейлона продолжают операции по прочесыванию джунглей и арестовывают остатки

мятежников. Чрезвычайное положение и комендантский час на Цейлоне пока сохраняются в ночное время.

ПАРИЖ. Правительство Боливии потребовало от США ликвидировать в недельный срок американскую военно-оздушную базу, расположенную недалеко от Ла-Паса. Как передает агентство Франс Пресс, США вынуждены были приступить к выполнению требования боливийского правительства.

ЛОНДОН. Расистский режим Претории готовит новую расправу над группой африканцев, арестованных в феврале этого года в ходе массивной полицейской облавы, проводившейся по всей стране. В административном центре провинции Наталь городе Питермарицбурге начался судебный процесс над 14 африканцами, которые обвиняются в "подрывной деятельности" с целью "свержения правительства Форстера".

БАГДАД. Делегация Комитета молодежных организаций СССР, возглавляемая заместителем председателя Комитета молодежных организаций В.И. Прокоповым, отбыла на Родину. Советская делегация находилась в Ираке по приглашению министерства по делам молодежи.

САНТЬЯГО. В муниципальном театре чилийской столицы с большим успехом прошел поэтический вечер находящегося здесь советского поэта Евгения Евтушенко. (Комсомольская правда. 1971. № 145 (22 июня).

2) ТЕЛЕГРАФНЫЕ АГЕНТСТВА ПЕРЕДАЮТ

В ЦЕЛЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ населению центральных районов Чили, пострадавших от стихийного бедствия, правительство ГДР передало чилийскому правительству медикаменты и различные материалы на сумму в 100 тысяч марок.

ГОДОМ САМЫХ КРУПНЫХ И МАССОВЫХ ЗАБАСТОВОК голландских трудящихся был 1970 год. По данным центрального бюро статистики Голландии, в 99 официально зарегистрированных забастовках приняли участие почти 53 тысячи рабочих.

ОТМЕНИТЬ ВИЗИТ премьер-министра Э. Сато в Южную Корею потребовала социалистическая партия Японии. Она подчеркивает, что переговоры, которые Э. Сато намерен провести в Сеуле, направлены на усиление японо-южнокорейского антикоммунистического союза и создание под эгидой США нового блока в Азии.

ПРЕДСТАЛИ ПЕРЕД ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛОМ испанского города Гранада трое рабочих – их ждет тюремное заключение за участие в демонстрации рабочих строительной промышленности города в защиту своих жизненных прав, которую власти квалифицировали как "бунт".

КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ США в ЮАР в начале 1970 года достигли 750 миллионов долларов и составили 14 процентов всех иностранных капиталовложений в этой стране. В настоящее время около 300 американских компаний имеют прямые капиталовложения в ЮАР.

УПАЛ В МОРЕ недалеко от американской базы в Дананге (Южный Вьетнам) американский самолет "Фантом". Он был подбит зенитным огнем патриотов над Лаосом и не смог долететь до своей базы.

ТАСС – Рейтер. (Правда. 1971. № 181 (30 июня)

3) С телетайпа ТАСС

БОНН. В Бонне состоялась очередная встреча статс–секретаря при Совете Министров ГДР М. Коля и статс–секретаря ведомства федерального канцлера ФРГ Э. Бара.

ЛИМА. В ходе осуществления аграрной реформы правительство Перу конфисковало еще 11 тысяч гектаров помещичьих земель.

МОСКВА. В московском парке "Сокольники" закрылась вчера выставка "Инторгмаш–71". Около 700 фирм, предприятий и организаций 23 стран участвовали в ней. (Комсомольская правда. 1971. № 135 (10 июня))

Задание № 26.

Почитайте материалы самиздатовского бюллетеня правозащитников «Хроника текущих событий». Каким в них предстает образ официальной советской прессы?

1.

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О СУДЕ НАД ДЕМОНСТРАНТАМИ

10 октября в "Московской правде" и "Вечерней Москве" было опубликовано следующее официальное сообщение:

В Московском городском суде

9 октября в г. Москве начался судебный процесс по уголовному делу БАБИЦКОГО К.И., БОГОРАЗ–БРУХМАН Л.И., ДЕЛОНЕ В.Н., ДРЕМЛЮГИ В.А. и ЛИТВИНОВА П.М., обвиняемых в нарушении общественного порядка на Красной площади в Москве 25 августа с.г.

12 октября были опубликованы две статьи о процессе: Н.БАРДИН. "В расчете на сенсацию" – в "Московской правде"; А.СМИРНОВ. "По заслугам" – в "Вечерней Москве".

Так же как официальное сообщение, статьи, во–первых, говорят только об одном обвинении – в нарушении общественного порядка, т.е. только об обвинении по ст.190–3; во–вторых, само это "нарушение" не раскрыто – нигде нет и намека на то, что эта была демонстрация протеста против ввода войск в Чехословакию. Зато авторы статей, не останавливаясь перед прямой клеветой, дают "характеристики" осужденным, рассчитанные на то, чтобы скомпрометировать их в глазах читателей. Именно такую "информацию" имела ввиду ЛАРИСА БОГОРАЗ, когда 11 октября в своем последнем слове сказала: "Я не сомневаюсь, что общественное мнение одобрит этот приговор. Общественное мнение одобрит три года ссылки талантливому ученому, три года лагерей молодому поэту, во–первых, потому что мы будем представлены ему как тунеядцы, отщепенцы и проводники враждебной идеологии. А во–вторых, если найдутся люди, мнение которых будет отличаться от "общественного" и которые найдут смелость его высказать, вскоре они окажутся здесь" (указывает на скамью подсудимых).

По непроверенным слухам, присутствовавшие на суде корреспонденты двух советских газет отказались писать заказанные им статьи. (Вып. 4. 31 октября. 1968)

2.

ВЫСЫЛКА КОРРЕСПОНДЕНТА

5 мая московскому корреспонденту лондонской газеты "Таймс" ДЭВИДУ БОНАВИЯ было предложено покинуть СССР. В тот же день английское правительство выразило протест. За последние два года Д.БОНАВИЯ – двадцатый иностранный корреспондент, высылаемый из СССР. 6 мая лондонская "Таймс", протестуя против высылки своего корреспондента из Москвы, слово в слово перепечатала свой протест против высылки корреспондента "Таймс" из Берлина в конце тридцатых годов, заменив только название столицы и имя корреспондента. 13 мая "Таймс" указала, что за всю ее историю, кроме упомянутых двух случаев, был еще только один случай высылки ее корреспондента: в 1903 году Николай II выслал из России корреспондента "Таймс" за статьи о еврейских погромах и о революционном движении. Высылке Д.БОНАВИЯ предшествовала соответствующая кампания в "Литературной газете". В частности, там было напечатано письмо пенсионера из Витебской области, требующего высылки БОНАВИЯ. В связи с этим письмом один из читателей "Таймс" выражает свое удивление, что такое дефицитное в СССР издание, как "Таймс", читают пенсионеры города Витебска. Этот читатель пишет также, что, когда он был в СССР, он нигде не видел "Таймс", но в следующий раз он обязательно заедет в Витебск и приобретет там эту редкую в СССР газету. Другой читатель "Таймс" пишет: "Позвольте поздравить вашего корреспондента с высокой честью – высылкой из Советского Союза. Этой чести удостоиваются только самые талантливые и объективные корреспонденты". Стокгольмская газета "Свенска дагбладет" пишет, что высылка Бонавия служит ему лучшей рекламой: ясно, что он – хороший журналист и хорошо разбирается в советских делах. (Вып. 4. 31 октября. 1968)

3.

ИНТЕРВЬЮ А.Д.САХАРОВА. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ

В середине июля академик САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ.

САХАРОВ говорит: "В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации". Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, амтидемократичности обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы" и приводит пример: "Люди с Запада часто говорят – у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю.КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы".

16 августа зам. Главного Прокурора СССР МАЛЯРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу–предупреждение.

Он охарактеризовал позицию САХАРОВА, как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЯРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представить интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс–конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры, как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила бы стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы, и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Юманите" и 27 августа "Фольксштимме" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А.Д.САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавшихся: Н.Г.БАСОВ, М.А.МАРКОВ, А.Н.НЕСМЕЯНОВ, А.М.ПРОХОРОВ, Н.Н.СЕМЕНОВ, И.М.ФРАНК, Ю.Б.ХАРИТОН, П.А.ЧЕРЕНКОВ, В.А.ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись все творческие союзы и Академии Наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражает набор заголовков статей: Грязная попытка; Недостойные действия; Заодно с врагами; На руку силам реакции; Оторвался от народа; С другого полюса; Отповедь клеветнику; Возмущены! ("Правда", август–сентябрь); Предел падения ("Известия", сентябрь); Гневно осуждаем ("Литературная газета", сентябрь).

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель этого большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили". Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится: "...К чему ведет это капитулянтство, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед

узурпаторами власти – тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой "возрождения и консолидации"!"

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А.Д.САХАРОВ считает, что его многократные выступления против ядерных испытаний в атмосфере внесли свой вклад в заключенный в 1963г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: "Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей..., очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "...именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке". (Вып. 26. 5 июля. 1972).

Задание № 27.

Герой произведения С. Довлатова «Компромисс» в новостном материале допустил, по мнению редактора, грубую идеологическую ошибку. В чем она заключается и как правильно было бы написать?

"НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. Ученые восьми государств прибыли в Таллинн на 7-ю Конференцию по изучению Скандинавии и Финляндии. Это специалисты из Венгрии, ГДР, Дании, Польши, СССР, ФРГ, Финляндии и Швеции. На конференции работают шесть секций. Более 130 ученых: историков, археологов, лингвистов – выступят с докладами и сообщениями. Конференция продлится до 16 ноября".

1980 гг.

Задание № 28.

В начале газетной заметки о 200-летию со дня рождения К. Батюшкова Лидия Яковлевна Гинзбург увидела работу трех сильнодействующих механизмов советской пропаганды (три идеологических штампа). Предположите, что именно она имела в виду?

«Предшественник Пушкина. Духом свободомыслия было проникнуто творчество великого русского поэта Константина Николаевича Батюшкова».

Задание № 29.

Почитайте фрагмент из опубликованных в первом номере газеты «Труд» за 1988 год «Размышлений за книжным прилавком» заместителя председателя Госкомиздата СССР И. Коровкина. Какие черты перестройки можно увидеть в этом фрагменте?

Купить хорошую книгу пока непросто. Художественная литература идет нарасхват. (...). А ведь за последнее время ежегодные тиражи наших изданий достигли поистине астрономической цифры – более двух миллиардов экземпляров. По оценкам социологов, в домашних библиотеках и личных коллекциях собрано

35–40 миллиардов книг. Это почти в 8 раз больше, чем в массовых библиотеках. Казалось бы, книжный рынок давно уже должен быть насыщен нашей продукцией. И тем не менее утолить книжный голод не удастся. Почему? Одна из причин – и на нее нам ясно указывают читатели – среди выпускаемого книжного потока еще немало так называемой "макулатуры" – книг серых, неинтересных. В этом году количество такой "литературы" резко сократится. Дело в том, что Госкомиздаты РСФСР, Украины, Белоруссии, Эстонии переходят на хозрасчет. Выпускать продукцию, которая мертвым грузом осядет на прилавках, становится невыгодно. И как результат – новые, интересные издания. Какими они будут, решают сами читатели. Опрос общественного мнения поможет определить самые популярные произведения, которые будут ежегодно переиздаваться. Не все, конечно, – для этого у нас просто бумаги не хватит. Но четвертую часть (20–25 процентов) переиздавать будем. (...)

Перечислить все новинки 1988 года невозможно. Назову лишь несколько. Почитатели творчества М. Булгакова смогут познакомиться со сборником его романов. Выйдут избранные произведения В. Пикуля, "Ювенильное море" А. Платонова... Любителей поэзии порадует двухтомник М. Цветаевой, сборник стихотворений А. Ахматовой, стихотворения и поэмы Н. Гумилева... Тиражи этих изданий будут достигать 200 тысяч экземпляров. А стихи Б. Пастернака издательство "Молодая гвардия" выпустит миллионным тиражом.

Задание № 30.

Прочитайте письмо Н. Андреевой в «Советской России». Объясните, почему его называют «манифест антиперестроечных сил».

Нина Андреева

Не могу поступаться принципами

Написать это письмо я решила после долгих раздумий. Я химик, преподаватель в Ленинградском технологическом институте имени Ленсовета

<...> В многочисленных дискуссиях, проходящих сегодня буквально по всем вопросам общественности, меня как преподавателя вуза интересуют прежде всего те вопросы, которые непосредственно влияют на идейно-политическое воспитание молодежи, ее нравственное здоровье, ее социальный оптимизм. Беседуя со студентами, вместе с ними размышляя об острых проблемах, невольно прихожу к выводу, что у нас накопилось немало перекосов и односторонностей, которые явно нуждаются в выправлении. На некоторых из них хочу остановиться особо.

Взять вопрос о месте И. В. Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько всей сложнейшей переходной эпохи. Эпохи, связанной с беспримерным подвигом целого поколения советских людей, которые сегодня постепенно отходят от активной трудовой, политической и общественной деятельности. В формулу "культы личности" насильственно втискиваются индустриализация, коллективизация, культурная революция, которые вывели нашу страну в разряд великих мировых держав. Все

это ставится под сомнение. Дело дошло до того, что от "сталинистов" (а в их число можно при желании зачислять кого угодно) стали настойчиво требовать "покаяния"... Взахлеб расхваливаются романы и фильмы, где линчуется эпоха бури и натиска, подаваемая как "трагедия народов". <...>. Сразу же отмечу, что ни я, ни члены моей семьи не имеем никакого отношения к Сталину, его окружению, приближенным, перевозчикам. Мой отец был рабочим Ленинградского порта, мать - слесарем на Кировском заводе. Там же работал мой старший брат. Он, отец и сестра погибли в боях с гитлеровцами. Один из родственников был репрессирован и после XX съезда партии реабилитирован. Вместе со всеми советскими людьми я разделяю гнев и негодование, по поводу массовых репрессий, имевших место в 30-40-х годах по вине тогдашнего партийно-государственного руководства. Но здравый смысл решительно протестует против одноцветной окраски противоречивых событий, начавшей ныне преобладать в некоторых органах печати.

Поддерживаю партийный призыв отстоять честь и достоинство первопроходцев социализма. Думаю, что именно с этих партийно-классовых позиций мы и должны оценивать историческую роль всех руководителей партии и страны, в том числе и Сталина. <...>

Для меня, как и для многих людей, решающую роль в оценке Сталина играют прямые свидетельства непосредственно сталкивающихся с ним современников как по нашу, так и по ту сторону баррикады. Небезынтересны именно эти последние. Возьмем хотя бы Черчилля, который в 1919 году гордился своим личным вкладом в организацию военной интервенции 14 иностранных государств против молодой Советской Республики, а ровно через сорок лет вынужден был такими словами характеризовать Сталина - одного из своих грозных политических оппонентов:

"Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени того периода, в которое протекала его жизнь. <...> Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием". Притворством или политической конъюнктурой не объяснишь такую оценку-признание со стороны верного стража Британской империи.

Основные моменты этой характеристики можно найти и в мемуарах де Голля, в воспоминаниях и переписке других политических деятелей Европы и Америки, которые имели дело со Сталиным как с военным союзником и классовым противником.

Значительный и серьезный материал для размышлений по данному вопросу дают отечественные документы, которые к тому же доступны для всех желающих. Взять хотя бы двухтомник "Переписки Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.", выпущенный Политиздатом еще в 1957 году. Эти документы, право же, вызывают гордость за нашу державу, ее место, роль в бурном, изменяющемся мире. Припоминается сборник докладов, речей и приказов Сталина в годы минувшей войны, на которых воспитывалось героическое поколение победителей фашизма. Он вполне может быть переиздан с включением документов, бывших тогда секретными, вроде драматического приказа № 227, на

чем, кстати, настаивают некоторые историки. Все эти документы неизвестны нашей молодежи. Особенно важны для воспитания исторического сознания мемуары полководцев Жукова, Василевского, Голованова, Штеменко, авиаконструктора Яковлева, которые знали Верховного не понаслышке.

<...> Из долгих откровенных разговоров с молодыми собеседниками выводим мы такие умозаключения, что атаки на государство диктатуры пролетариата и тогдашних лидеров нашей страны имеют не только политические, идеологические и нравственные причины, но и свою социальную подпочву. Заинтересованных в том, чтобы расширить плацдарм этих атак, немало, и не только по ту сторону наших границ. Наряду с профессиональными антикоммунистами на Западе, давно избравшими якобы демократический лозунг "антисталинизма", живут и здравствуют потомки свергнутых Октябрьской революцией классов, которые далеко не все смогли забыть материальные и социальные утраты своих предков. Сюда же следует отнести духовных наследников Дана и Мартова, других, по ведомству российского социал-демократизма, духовных последователей Троцкого или Ягоды, обиженных социализмом потомков нэпманов, басмачей и кулаков.

<...> сегодня мало кого смущают личные качества Петра Великого, но все помнят, что в период его правления страна вышла на уровень великой европейской державы. Время конденсировало результат, лежащий ныне в оценке исторической личности императора Петра. И неизменные цветы на его саркофаге в соборе Петропавловской крепости олицетворяют уважение и признательность наших далеких от самодержавия современников.

<...> В центре многих нынешних дискуссий, как мне представляется, стоит вопрос - какой класс или слой общества является руководящей и мобилизующей силой перестройки? Об этом, в частности, говорилось в интервью писателя А. Проханова в нашей городской газете "Ленинградский рабочий". Проханов исходит из того, что особенность нынешнего состояния общественного сознания характеризуется наличием двух идеологических потоков, или, как он говорит, "альтернативных башен", которые с разных направлений пытаются преодолеть в нашей стране "построенный в боях социализм". <...>

Первый, причем наиболее полноводный идеологический поток, уже выявивший себя в ходе перестройки, претендует на модель некоего леволиберального интеллигентского социализма, якобы выразителя самого истинного и "чистого" от классовых наслоений гуманизма. Его сторонники противопоставляют пролетарскому коллективизму "самоценность личности" - с модернистскими исканиями в области культуры, богоискательскими тенденциями, технократическими идолами, проповедью "демократических" прелестей современного капитализма, заискиваниями перед его реальными и мнимыми достижениями. Его представители утверждают, что мы, дескать, построили не тот социализм и что-де только сегодня "впервые в истории сложился союз политического руководства и прогрессивной интеллигенции". В то время, когда миллионы людей на нашей планете гибнут от голода, эпидемий и военных авантюризма, они требуют разработки "юридического кодекса защиты прав животных", наделяют необыкновенным, сверхъестественным разумом природу и

утверждают, что интеллигентность - не социальное, а биологическое качество, генетически передаваемое от родителей к детям. Объясните мне, что все это значит?

Именно сторонники "леволиберального социализма" формируют тенденцию фальсифицирования истории социализма. Они внушают нам, что в прошлом страны реальны лишь одни ошибки и преступления, замалчивая при этом величайшие достижения прошлого и настоящего. <...>

Если "неолибералы" ориентируются на Запад, то другая "альтернативная башня", пользуясь выражением Проханова, "охранители и традиционалисты", стремятся "преодолеть социализм за счет движения вспять". Иначе говоря, возвратиться к общественным формам досоциалистической России. Представители этого своеобразного "крестьянского социализма" заморожены этим образом. По их мнению, сто лет назад произошла утрата нравственных ценностей, накопленных в туманной мгле столетий крестьянской общиной. "Традиционалисты" имеют несомненные заслуги в разоблачении коррупции, в справедливом решении экологических проблем, в борьбе против алкоголизма, в защите исторических памятников, в противоборстве с засильем массовой культуры, которую справедливо оценивают как психоз потребительства...

Вместе с тем во взглядах идеологов "крестьянского социализма" имеет место непонимание исторического значения Октября для судеб Отчизны, односторонняя оценка коллективизации как "страшного произвола по отношению к крестьянству".

<...> Сложности воспитания молодежи усугубляются еще и тем, что в русле идей "неолибералов" и "неославянофилов" создаются неформальные организации и объединения. <...> Все это, по моему мнению, позволяет сделать вывод, что главным и кардинальным вопросом проходящих ныне в стране дискуссий является вопрос - признавать или не признавать руководящую роль партии, рабочего класса в социалистическом строительстве, а значит, и в перестройке.

<...> Как представляется, сегодня вопрос о роли и месте социалистической идеологии принял весьма острую форму. Авторы конъюнктурных поделок под эгидой нравственного и духовного "очищения" размывают грани и критерии научной идеологии, манипулируя гласностью, насаждают внесоциалистический плюрализм, что объективно тормозит перестройку в общественном сознании. Особенно болезненно это отражается на молодежи, что, повторюсь, отчетливо ощущаем мы, преподаватели вузов, учителя школ и все те, кто занимается молодежными проблемами. Как говорил М. С. Горбачев на февральском Пленуме ЦК КПСС, "Мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предлогами".

На этом стоим и будем стоять. Принципы не подарены нам, а выстраданы нами на крутых поворотах истории отечества.

(Советская Россия. 1988. 13 марта)

Ответ на публикацию письма Нины Андреевой был напечатан 5 апреля 1988 г. в газете "Правда" – «Принципы перестройки: революционность мышления и действия»

Задание № 31.

Прочитайте статью Юрия Карякина. Поразмышляйте, чем так важна проблема переименования университета, как высказывания публициста отражают основные идеи перестройки? Дайте реальный комментарий к словам, обозначенным звездочкой.

Ю.Карякин

"Ждановская жидкость" или ПРОТИВ ОЧЕРНИТЕЛЬСТВА

Всего год назад требование освободить ЛГУ (ЛГУ – Ленинградский Государственный университет имени А.А.Жданова) от имени, которое носит он вот уже сорок лет, казалось немислимым "потрясением основ", а сегодня оно пробилось даже в газеты. Здесь тоже знамение нашего времени, необыкновенно быстро расставляющего, наконец, все по своим местам. Да, необыкновенно быстро, если – смотреть назад, однако все еще слишком медленно, если – смотреть вперед. Вот и имя это по-прежнему красуется на ЛГУ. Требование есть, освобождения нет. Даже согласие есть – на словах, а на деле – скрытое, упорное и вполне осознанное сопротивление. Тоже знак "текущего момента". Московский университет – имени Ломоносова, Ленинградский – имени Жданова. Или Жданов и есть Ломоносов XX века?.. И по-прежнему выпускники получают дипломы с этим именем. По-прежнему вчерашние школьники старательно выводят его в своих заявлениях: "Прошу принять меня..."

В 1946 году, когда Жданов организовал погром* Ахматовой и Зощенко, родилась у пострадавших от него ленинградцев (или припомнилась им еще с 34-35-х годов?) невеселая шутка, грозившая шутникам, в случае доноса, немалым "сроком" (а могло быть и того хуже). Дело в том, что была в прошлом веке так называемая "ждановская жидкость", которой заглушали, забивали трупный запах (об этом есть и в предпоследней главе "Идиота"). Ну и, совершенно естественно, "жидкость", которой Жданов "кропил" культуру, люди, помнившие историю, не могли не прозвать "ждановской". Только она, в отличие от прежней, сама была смертельной, трупной, сама смердела, а выдавалась за идеологический нектар. К шутке той можно отнести опять ахматовское:

За такую скоморошину,
Откровенно говоря,
Мне б свинцовую горошину
От того секретаря.

Кошунство? Очернительство? Очернительство человека, о котором всего два года назад центральная газета писала: "Имя его хранится в памяти народной"??..

25 сентября 1936 года из Сочи в Москву, в Политбюро, пришла телеграмма-молния: "Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи

в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ ОПОЗДАЛ В ЭТОМ ДЕЛЕ НА 4 ГОДА. Об этом говорят все партработники и большинство представителей НКВД". И две подписи; Сталин, Жданов.

Эта сочинская телеграмма-молния – одна из самых кровавых депеш в истории нашей и общечеловеческой: сигнал к 37-му году. Если бы соавторы этой телеграммы сами писали родившиеся из нее бесчисленные арестантские повестки и приговоры, сами арестовывали людей, сами их допрашивали и пытали, забивали и расстреливали, сами закапывали и сжигали трупы, а потом еще, снова и снова, проделывали то же самое – с родственниками и детьми убитых (и с детьми этих детей), – сколько миллионов дней понадобилось бы им для всего этого? Им понадобилось бы – бессмертие. Бессмертие для уничтожения живых людей. Бессмертие для распространения смерти.,.

Тут что еще поражает? "Не на высоте..." Это – проговорка. Их представление о высоте измерялось потоками пролитой крови. Мало им было крови в 29–33-х годах. Мало и в 34–36-х. Уровень, график назначенной, нужной им высоты и вычерчивала тройка: Ягода, Ежов, Берия.

<...>А. А. Жданов – соавтор 37-го года (и 38-го, конечно). Вот главное дело его жизни, вот главный "вклад" его в нашу культуру. Тут уж он был на особой высоте. О результатах его тогдашних "художеств" в Ленинграде мы знали по "Реквиему" Ахматовой и прочитали недавно в повести Л. К. Чуковской "Софья Петровна".

А вот еще одна страничка о таких же "художествах" Жданова в Уфе. Она – из письма ко мне М. Иванова, уфимского писателя, специально занявшегося этой темой:

"Поводом для его приезда послужило письмо первого секретаря Башкирского обкома Я. Б. Быкина Сталину, полное отчаяния. Видя, что творится вокруг, видя, что над ним самим собираются тучи, видя, что провокаторы уже рвут горло с трибун, обвиняя его в "мягкотелости" по отношению к "врагам народа", к сосланным в Уфу ленинградцам, которых он трудоустроил, – Быкин писал: "Прошу одного: пришлите толкового чекиста. Пусть он объективно разберется во всем!"

Жданов появился в Уфе со своей "командой" и бросил встречавшему его Быкину со зловещей ухмылкой: "Вот я и приехал! Думаю, что я покажу себя толковым чекистом".

На срочно собранном пленуме Башкирского обкома Жданов был краток. Он сказал, что приехал "по вопросу проверки руководства", зачитал готовое решение: "ЦК постановил – Быкина и Исанчурина (второй секретарь) снять...". Быкина и Исанчурина увели прямо из зала, не дожидаясь конца пленума. Быкин успел крикнуть: "Я ни в чем не виноват!" Мужественно держался Исанчурин: "В Быкина верил и верю". Обоих расстреляли. Расстреляли и беременную жену Быкина.

В заключительном слове Жданов снова был краток: "Моральная тягота разрядилась. Столбы подрублены, заборы повалятся сами..."

Перебью М. Иванова. Тут опять, как и в случае с "высотой", вырвалась проговорка об их морали: "Моральная тягота разрядилась..." "Моральная тягота" для них – это когда мало крови.

М. Иванов: "Не успел Жданов уехать, а в Уфе уже повалились заборы". Оставшиеся в живых уфимцы до сих пор с содроганием и ужасом вспоминают о той "исторической" экспедиции, о вакханалии арестов и расстрелов, обрушившихся на город. Один из доносчиков с гордостью говорил потом с трибуны писательского собрания, что он, несмотря на свое слабое здоровье, лично выявил 26 "врагов народа". Кстати, он жив до сих пор, здравствует и пишет стихи о любви...

Я до сих пор с замиранием сердца прохожу мимо Ивановского кладбища (оно сейчас застроено), где по непроверенным данным (а как их проверишь?), по ночам, в длинных траншеях, закапывали убитых. Но закапывали не только там. Огромная уфимская тюрьма не была рассчитана на такое массовое "производство". Расстреливали в многочисленных уфимских оврагах, карьерах, увозили за город... Однажды благообразный старичок-пенсионер, бывший тюремный надзиратель, хвастался мне, что в те времена у них в тюрьме не хватало патронов, а камеры были переполнены, так чтобы как-то разгрузить тюрьму, устраивали что-то вроде субботников или воскресников (его слова), на которые приглашали уголовников, и, как полагается на субботниках и воскресниках, вооружали их ломami... Другой старичок, наоборот, жаловался, что времена были трудные, приходилось работать сверхурочно, и приходилось ему, следовательно, заниматься не своим делом: "Надо уже домой идти, а тебя попросят: не успеваем, помогите, там еще семнадцать человек осталось. Устанешь, бывало, еле домой идешь. За это доплачивали, правда..."

Кроме Уфы, Жданов побывал тогда еще в Казани и Оренбурге, где провел аналогичные пленумы.

Документы, которые я использую, хранятся в Архиве Башкирского обкома КПСС (фонд 122). Они отчасти попали в Советскую Башкирию от 28 февраля 1988г.

Такая вот страничка. Всего лишь одна из многих сотен, если не тысяч.

Это он, Жданов, заменив в декабре 1934 года убитого Кирова* на посту первого секретаря обкома и горкома Ленинграда, и организовал "кировский поток", то есть это он прямо заказывал, составлял и подписывал те списки (главная часть его "Литнаследства" – хватит не на один том), по которым многие десятки тысяч ленинградцев "потекли" в тюрьму, в лагеря, в ссылку, на пытки, на смерть. Жизни и этих убитых, искалеченных людей, равно как и сломанные судьбы их детей, – прямо на его личном счету (тут никак не выговаривается: на его совести).

Сколько раз в своих длинных речах Жданов клеймил писателей, художников, философов, музыкантов за "отрыв от жизни". Зато сам и продемонстрировал эту связь, как он ее понимал: в тех списках, в той телеграмме. Одобрить, прославить такую связь – вот чего он хотел прежде всего, больше всего от самой культуры хотел, чтобы культура прославляла убийство самой культуры, кровавое насилие над народом, чтобы Ахматова и Шостакович создавали гимны в честь своих палачей.

<...> Я знаю: уже написаны (и уверен: будут еще написаны) страницы и о его позорно-преступной роли в дни страшной и великой блокады Ленинграда,

такие страницы, от которых, кажется, должны содрогнуться и все умершие тогда, но все равно, все равно закричат некоторые из живущих: "Очернительство!"

Тут мне хочется перейти на прямое обращение к этим энтузиастам борьбы с очернительством. Подчеркну: не к тем, кто не знает фактов, а к тем, кто их знает и скрывает. Не к тем, кто обманут или ошибается, а к тем, кто обманывает людей сознательно, – разумеется, разумеется, с самой "высокой целью".

Это раньше, лет тридцать назад, мы не всегда умели отвечать на ваши иезуитские, кривые вопросы. Теперь другое. Теперь уже вам приходится отвечать на вопросы прямые и ясные.

Что такое очернительство?

Сознательная клевета на миллионы честных людей – от мужика до академика, от грузчика до маршала – это не очернительство?

Сознательное уничтожение этих оклеветанных миллионов, уничтожение их "во имя социализма", – это не очернительство социализма?

Те списки, та телеграмма, те экспедиции в Уфу, Казань, Оренбург?

Травля представителей всех без исключения новейших областей науки?

Травля Ахматовой, Зощенко, а еще сотен, тысяч честных талантливых писателей, художников, музыкантов?

Имя Жданова на ЛГУ?

Это все – не очернительство культуры? Это все не оттолкнуло от нас десятки и сотни миллионов наших сторонников?

А правда об этом – очернительство.

А раскрытие чудовищных преступлений – очернительство.

А "Великая Реабилитация" (Евтушенко) – очернительство...

Сначала были оклеветаны, арестованы, уничтожены миллионы людей.

Потом арестованы, сосланы, заточены факты об этом (расстрелять факты – это, казалось, никому не под силу, но многие факты действительно были расстреляны, испепелены, развеяны, и никогда уже больше мы их не найдем}.

Наконец, началось освобождение фактов.

И что же? Это освобождение вы и объявляете очернительством?

Вы пытаете факты точно так же, как ваши предшественники пытали живых людей.

Вы снова хотите их, эти факты, арестовать, заточить, испепелить.

Для вас преступлением является само раскрытие преступлений.

Почему?

Почему вы приходите в неистовство против тех, кто раскрывает преступления?

Почему не находите слов сострадания для жертв и слов негодования для палачей?

Почему – в лучшем случае – вы готовы признать черные страницы нашей истории "государственной тайной", до которой, мол, народ наш еще не дорос? (До расправы над собой дорос, а до правды об этой расправе не дорос?)

Почему?

Да потому, что боль человеческая, боль народная для вас – не боль, а "дежурная тема". Потому, что совесть для вас (со-весть) – это весть не о боли, не о

судьбе народа, а весть о воле начальства сталинско-ждановской выучки. Вы сетуете о притеснениях народов во всех странах, кроме своей (да и в те ваши сетования я не верю, да вы и сами не верите).

Почему?

Да потому, что вы – боитесь, боитесь и народа своего, и правды, и совести.

Потому, что доклады Сталина–Жданова, "Краткий курс истории ВКП (б)" – вот, по-прежнему, и весь ваш марксизм-ленинизм.

Потому, что вам мил именно тот социализм, очерненный, очерненный Сталиным-Ждановым, мил тот, и страшен этот, – очищенный, очищаемый на наших глазах.

Потому, что свободно дышать вы можете только в атмосфере, отравленной "ждановской жидкостью" (это для вас – нормально), а в атмосфере чистой вы – задыхаетесь.

<...> Знаю, знаю, всю жизнь от вас слышу: в сознании народа слова социализм и Сталин – слились, отождествились, и надо с этим считаться. Да, к беде нашей великой, это так (впрочем, далеко не у всех). Я бы даже добавил: слова эти – склеились. Ну и что?

Были в свое время склеены слова христианство и инквизиция, Христос и Торквемада. Расклеились. <...>

А разве не склеивались в нашей истории слова Ягода*, Ежов*, Берия* и – социализм? Или: Вышинский* и советское право? Или: Бошьян*, Лепешинская*, Лысенко* и – наука? Или: Заславский*, Ермилов*, Эльсберг* и – совесть? Даже слова Лидия Тимашук* и честность склеивались. Ну и что? Расклеились! И что случилось? Случилось очищение социализма, очищение науки.

Очернительство – это ложь.

Правда не может быть очернительством. Правда может быть только очищением.

Но все равно, снова и снова, слышу: "Но ведь были же у них и заслуги – у Сталина, у Жданова! Нельзя же так. Ведь должна же быть и тут диалектика..."

А знаете, я соглашусь с вами, если вы согласитесь с одним моим дополнением. Пусть будет по-вашему. Пусть будет, например, так: "Наряду с заслугами, у Сталина и Жданова был всего один недостаток: они были палачами"...

<...> Вам еще придется доказать, что без ареста, без истребления миллионов честных людей мы не победили бы в войне. Докажите!

Докажите, что с этими миллионами мы бы войну проиграли.

И опровергните, что с этими миллионами мы не имели бы таких потерь и заплатили бы такую непомерную цену за победу.

Вот вся ваша "диалектика", если ее обнажить:

Да, Сталин оклеветывал и уничтожал честных людей, но ведь – "во имя коммунизма"! То, что оклеветывал и уничтожал, это, конечно, плохо. Но то, что "во имя коммунизма", – это хорошо...

А Ягода, Ежов, Берия, Вышинский, Жданов – не "во имя"?..

Иезуитство это, а не диалектика!

Правда в том, что слово Сталин на самом деле намертво, нерасторжимо, навсегда склеилось с другими словами, как раз вот с этими – Ягода, Ежов, Берия,

Вышинский, Жданов плюс гигантский корпус доносчиков и палачей помельче, то есть плюс хвататы, пытавшие академиков и маршалов, плюс рюмины, избивавшие врачей, плюс те старички, помогавшие в молодости перевыполнять планы по уничтожению людей не столь именитых. Вот все это (и еще многое, многое другое, подобное) и есть ваш совокупный Сталин. И эти слова уж никому и никогда не удастся расклеить...

<...> 13 марта появилось письмо Нины Андреевой*. Никому не известный химик вдруг сделался всем известным идеологом. Превращение, прямо скажем, подозрительное. Не стоит ли за ним какая-то социальная алхимия?

Год назад один из прототипов моего Инкогнито (см. «Знамя», 1987, №3), кстати, кажется, тоже химик, забрал из редакции свой донос со словами: "Сейчас не время ударять..." Представляю, как обрадовался он письму коллеги: настало, мол, время... Представляю, как пришлось оно вам всем по нутру, – вот они, ваши новые "Основы", ваш новый "Краткий курс", ваш первый идеологический "Манифест", насквозь пропитанный "ждановской жидкостью". Представляю еще, как мобилизовывали вы все свои интеллектуальные, моральные, организационные способности, чтобы превратить этот "Манифест" в сигнал к немедленному контрнаступлению, но... опять наступили на грабли.

Убежден: будет воссоздана – день за днём, во всех драматических и комических подробностях – вся хроника событий вокруг "Манифеста", вся хроника его замысла, написания, публикации, хроника организации его одобрения. Чем определялся выбор дня публикации? Какой стратегией? Какой тактикой? Почему не появился "Манифест", скажем, 10 марта или 21-го? Особенно будет интересна хроника событий между 13 марта и 5 апреля. Сколько местных газет перепечатали "Манифест"? Сколько было размножено с него ксероксов? Сколько организовано обсуждений-одобрений? По чьему распоряжению? Как пробуждалась местная инициатива? Кем? Почему три недели не было в печати ни одного слова против, за исключением, кажется, лишь Московских новостей и Тамбовской правды! Почему Нину Андрееву хочется назвать лишь соавтором "Манифеста" и, к тому же, далеко не главным? А кто главный? Почему частное мнение, совершенно очевидно противопоставленное всему курсу партии и государства на обновление, почему оно фактически господствовало в печати, господствовало беспрекословно и безраздельно в течение тех трех недель (точнее: двадцати четырех дней)? Почему оно фактически навязывалось – через печать или как-то еще – всей партии, всему народу, всей стране? Как это согласуется с лозунгом "больше демократии, больше социализма", с гласностью, с Уставом и Программой партии, с Конституцией государства, наконец? Что это за Нина Андреева такая, обладающая столь небывалым и непонятным всемогуществом? А если это действительно не она, то кто? Стало быть, речь идет о чьей-то платформе? О чьей конкретно? И почему тогда ее истинные создатели спрятались за бедного химика? И последний вопрос: если оказалось возможным такое, то почему невозможно и худшее?

<...> Совсем недавно (24-26 марта), будучи в Ленинграде, я вдоволь наслушался, начитался славословий в честь неглавного автора. Воочию нагляделся на самый настоящий рецидив ждановщины. Надышался, нанюхался "ждановской жидкости". Это славословие разворачивалось как по команде. Впрочем, почему –

как? Оно и было очень даже хорошо организовано. Многим опять показалось: "Моральная тягота разрядилась. Столбы подрублены, заборы повалятся сами..." Я слышал: "Наконец-то!", "Наконец-то дан отпор очернителям", "Наконец-то все поставлено на свои места!".. Я слышал: "Вот идейный камертон XIX партконференции!" Слышал: "Вот кого, вот каких надо послать туда делегатами!".. Опять: "пятна красных флажков"... И что же удивительного, что статья в Правде от 5 апреля у организаторов этой "моральной разрядки" никакого энтузиазма не вызвала?

Это – отрезвляет. Гарантий необратимости обновления еще нет. Зато нам наглядно и радостно продемонстрировали маленькую репетицию удушья перестройки, микромодель реванша. Будем благодарны за хороший урок: гарантии только в нас самих. Я видел, слышал, знаю людей (их больше, чем казалось), которых уже ничем нельзя сбить с толку, запугать, сломить и для которых статья в Правде стала своей. Нет ничего важнее, как все глубже понять самому и убедить других: всякая алхимия, подобная той, что произошла с упомянутым "Манифестом", – гибельна. "Спасение принципов", на которых он основан, грозит уже не просто застоєм, а настоящей катастрофой – для страны, для социализма, для мира. Сталинщина, не выкорчеванная до конца, закономерно породила рашидовщину*. Сейчас, если ее действительно не выкорчевать, она может породить нечто несравненно худшее.

И нельзя больше кропить людей "ждановской жидкостью", а между тем...

24 февраля 1986 года (подарок XXVII съезду?) появилась статья В. Глаголева, посвященная 90-летию со дня рождения А. А. Жданова. Читаем: "Всей своей деятельностью, всей силой своего огромного организаторского и пропагандистского таланта Андрей Александрович Жданов беззаветно служил трудовому народу, делу Ленина, Коммунистической партии... В городе Ленина, колыбели социалистической революции, развертываются его замечательные способности и особое дарование политического деятеля... Как истинный коммунист он не знал разрыва между словом и действием, между теорией и практикой... Имя его хранится в памяти народной..."

Что это? Неужели автор ничего не знал о фактах палаческой деятельности Жданова? Не мог не знать! Об этом говорилось и на XXII съезде. Значит? Значит – знал и все-таки написал. Почему? Потому что поручили? Ну, а почему не отказался? Ведь не расстреляли бы его за это и даже не арестовали бы. Так почему? Служба дороже чести? Что ж это за служба такая? Ну, а если завтра прикажут его восхвалять завтрашнюю Андрееву?..

Или вот еще. Только что вышла 7-м изданием, тиражом в 200 тыс., книга Анатолия Абрамова "У кремлевской стены". Вышла в Политиздате. Подписана в печать 3 декабря 1987 года. Читаем в этом издании о Жданове то же самое, что и в первом (1974): "Под его руководством трудящиеся Ленинграда успешно боролись за досрочное выполнение планов второй и третьей пятилеток... В 1948 году именем выдающегося деятеля Коммунистической партии назван г. Мариуполь, имя Жданова носят улица, станция метро и "Первая образцовая типография" в Москве, улицы и заводы во многих городах и поселках страны". Ведь опять же: все, все знает человек о Жданове – не может не знать! – и все равно зачисляет его в "герои",

в "легендарные соратники", в "мужественные строители". И точно такие же аморальные, внеморальные, "объективные" характеристики дает он и Вышинскому, и Мехлису...

Да, есть город Жданов. Есть даже еще один университет имени Жданова (в Иркутске). Есть многие тысячи улиц, заводов, фабрик, типографий, кораблей, институтов, колхозов, совхозов, школ, клубов, даже детских садов, дворцов пионеров (в том же Ленинграде) – имени Жданова. Уже имени Сталина почти нет, а имени Жданова – сколько угодно. Вся страна окроплена "ждановской жидкостью". Это своего рода рекорд. Только рекорд чего? Рекорд цинизма тех, кто сознательно не желает отказаться от прославления этого имени? Или рекорд нашего собственного невежества, равнодушия и бесхарактерности?

Получил письмо из г. Жданова: людей травят за то, что они хотят снова жить в Мариуполе. А вот еще из того же письма М. Иванова: "Мне казалось, что в Уфе нет ничего, носящего имени Жданова: был когда-то район его имени, но сразу же после смерти Сталина его переименовали, побоялись народа, но вчера позвонили: появилась улица имени А. А. Жданова"...

В Елабуге сохранился дом, в котором Марина Цветаева прожила последние дни своей жизни, в котором и погибла. На доме – мемориальная доска, будет, вероятно, и музей. Адрес – улица Жданова.

И это все – опять не очернительство? Не очернительство не только нашего прошлого, но и настоящего? Не заведомое очернительство и нашего будущего? И в XXI век войдем с этими клеймами?

Экология. Поворот рек. Отравление Байкала...

А еще – экология нашей нравственности. Повороты рек нашей культуры. Отравление наших духовных Байкалов... Все это предельно конкретно, наглядно – осязаемо и – и выразилось в нашем самоокроплении ждановщиной, в нашем самоочернительстве.

<...> От кого все это зависит? Да от кого же еще, как не от нас самих? От взрыва чувства нашего собственного достоинства, нашей чести, да просто – брезгливости. Если мы не хотим или не умеем добиться столь малого, то как добьемся большего? Вот мне и пришла в голову простейшая Мысль: давайте (я обращаюсь к вам, читатели), давайте поставим эксперимент. Сколько же времени понадобится нам для того, чтобы решить столь очевидную элементарную задачу: отмыться от "ждановской жидкости" хотя бы внешне (отмывание внутреннее – дело несравненно более долгое, сложное, но, может, и оно от того чуть ускорится)?

Ну, а тем, кому любезно это имя, посоветуем {этот совет при нынешней демократизации вполне реален) : пусть выстроят для себя – на кооперативных началах – хоть Ждановград, хоть Славождановск, хоть Жданофильск, а в нем – площадь имени Жданова, а на ней – памятники: Жданову-мыслителю, Жданову-полководцу, Жданову-литературоведу, Жданову – истребителю "врагов народа", и пусть опояшут этот последний теми списками, пусть выгравировуют золотом ту телеграмму. Пусть ходят на демонстрации с его портретами, слушают кантаты в его честь и поют о нем песни. Все улицы, конечно, – ждановские, под номерами. Пусть выроют хоть десять искусственных рек его имени и ежемесячно перебрасывают их куда заблагорассудится. Пусть объявят конкурс на создание

"Основ" и "Краткого курса" ждановизма (победят, конечно, главные соавторы Н. Андреевой, но может быть, и ей что-нибудь достанется). Пусть принимают ежедневно постановления в ждановском духе. Пусть объявят всех Мадонн, созданных всеми Рафаэлями и Леонардами, – богоискательством и некрофильством. Но вот тут-то и начнется: кто бдительнее? Кто мягкотел?.. Соревноваться будут. Вырезать из предпоследней главы "Идиота" цитаты о "ждановской жидкости"! Вырезать всю главу! Запретить весь роман – как диверсию против Жданова! Запретить всех тех, кто его читал! Запретить тех, кто запрещал: ведь они же помнят! Запретить вообще думать о "ждановской жидкости"! И будут они все ошалело бормотать про себя; "Я о ней не думаю. Я думаю не о ней..." Глядишь, придется ведь открыть и тюрьму имени А. А. Жданова, и лагеря. Пересажают они все друг друга, так что два последних ждановца (ждановки?) друг на друга доносить побегут за то, что – думают о ней. Только – кому и куда?..

А теперь – осмелюсь оспорить мнение любимого мною Д. Гранина, который предложил: пусть будет просто-ЛГУ. Но есть имя бывшего студента Петербургского университета, гениального ученого, которого действительно по праву называют "Ломоносовым XX века" и без чьих идей "ноосферы" немыслимо и третье тысячелетие, – имя Владимира Ивановича Вернадского. По-моему, будет справедливо, если Ленинградский университет станет носить это имя своего студента, имя человека, который, помимо всего прочего, твердо противостоял ждановщине, который бесстрашно вступался за людей, преследуемых Ждановыми, имя человека, воплотившего в себе как раз все то, что было одинаково и недоступно, и ненавистно таким, как Жданов.

Однако не будем питать иллюзий: освободиться от ждановщины – несравненно труднее, чем переименовать университет, а переименовать университет – несравненно легче, чем чувствовать, мыслить и жить в духовно-нравственных координатах В. И. Вернадского. Но ведь вне таких высоких, чистых, благородных координат, вне координат нового мышления – нам вообще не выжить. А низкие, злобные, завистливые и мстительные координаты ждановщины-сталинщины – сегодня уже буквально самоубийственны.

Не имени Жданова, а имени Вернадского, – пусть само это противопоставление, пусть сама история этого переименования тоже станет для нас великим уроком. Это же действительно красиво, это – вдохновляет: Вернадский – вместо Жданова, благородство духа – вместо корыстного иезуитства, "ноосфера" – вместо... вместо чего? Ведь низость ждановской мысли даже и сферой никакой не назовешь. Не сферой же низости?

<...> И пусть выпускники ЛГУ получают, наконец, дипломы с именем чистым и навсегда надежным. Пусть и вчерашние школьники выводят это имя в своих заявлениях – и почему бы уже не в этом году? <...>

(Иного не дано. 1988)

Задание № 32.

Прочитайте письма читателей «Труда» 1988 г., что им уже нравится в газете, о чем они хотели бы прочитать в следующих номерах?

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ КОРРЕСПОНДЕНТОМ

Провел "летучку" Б. УХОВ. (Корр. "Труда"). КАЗАНЬ.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА КРИТИКА: Казанское ордена Трудового Красного Знамени производственное объединение "Теплоконтроль" выпускает современные теплоизмерительные приборы самых различных модификаций, без которых невозможна работа металлургических комбинатов и магистральных газопроводов, медицинских учреждений и учебных лабораторий, предприятий агропрома и атомных электростанций...

Число подписчиков "Труда" лишь за год увеличилось на тысячу. С завтрашнего дня его будет получать каждый третий труженик предприятия. В дни подготовки к "летучке" газету здесь читал "от корки до корки" практически весь завод: от стрелков охраны до генерального директора и даже... Деда Мороза.

...НЕОДНОЗНАЧНУЮ оценку вызвала рубрика "Под строгий рабочий контроль", которая четырежды появлялась за последнюю декаду декабря.

– Убежден, что, пока у нас существует дефицит на товары и услуги, мы не избавимся от злоупотреблений. Никакой строгий рабочий контроль тут не поможет, даже если к каждому магазину приставить инспекторский пост, – категорично заявил **старший представитель госприемки А. Юхневич**. – Если на сто желающих всего один мебельный гарнитур, то 99 покупателей все равно останутся без покупки. Полезней было бы обратить журналистские перья на борьбу с дефицитом, выявление причин, тормозящих появление качественных товаров.

– А я считаю, что газета, наоборот, не в полную силу поднимает проблемы рабочего контроля, – не соглашается **председатель профкома объединения С. Ибрагимова**. – Хотелось бы прочитать о том, как в трудовых коллективах готовят людей для такой работы, что должны делать профсоюзные комитеты для повышения действенности рабочего контроля.

Бригадир сборочного цеха В. Дмитриев и **заведующая отделом социального развития Г. Минкина** высказали пожелание, чтобы газета поставила вопрос о защите прав потребителя – создалось положение, когда покупатель просто не может получить у администрации магазина самой простой информации о поступлении товаров, качестве продуктов...

Слово попросил **генеральный директор объединения, В. Кулагин**:

– Признаюсь честно, "Труд" читаю выборочно, в первую очередь те материалы, которые нужны мне, хозяйственнику, для работы. С пользой для себя прочитал рассказ об опыте работы Бутовского комбината строительных материалов "Аренда – первые шаги". Тут же "примерил" на себя: подходит это нам или нет? Побольше бы таких материалов, которые можно вырезать для своего рабочего досье!

А почему газета не поднимет вопрос о так называемых платных услугах работникам предприятия? Если коллектив имеет прибыль, хорошо работает, то почему бы часть услуг не пре доставлять бесплатно? Мы, к примеру, готовы пойти на это. Но нас заставляют выполнять план по платным услугам любой ценой. Считаю это социально несправедливым.

В качестве новогоднего пожелания: больше осмотрительности при публикации "сенсационных" материалов. Конечно, в газете должны быть "гвозди", но плохо, когда их приходится вытаскивать обратно. Имею в виду нашумевший дом с привидениями.

Тарировщики манометров из бригады С. Графского не смогли направить на "летучку" своего рецензента. Зато прислали письменные предложения: "Ни в одном из прочитанных нами номеров "Труда" за последнюю десятидневку не нашли ни юридической консультации, ни каких-либо правовых разъяснений по вопросам оплаты труда, которыми всегда выгодно отличалась рабочая газета. Вносим предложение: выпускать приложение к газете с опубликованными материалами на правовые темы.

Рабкор заводской многотиражки, мастер сборочного цеха А. Мухутдинов затронул очень больной вопрос: о действенности, результативности газетных выступлений. За эти дни "Труд" несколько раз возвращался к напечатанному: "Хочу спросить у министра...", "Факты подтвердились, счета сводятся"... Как правило, ответы официальных лиц на критические выступления газеты обнаружатся с большим опозданием – читатель уж давно позабыл, о чем речь.

– Не лучше ли вместо ответов–отписок вновь посылать по тому же адресу корреспондента – пусть выступит еще раз по той же теме. Пользы от того, что снаряд дважды попадет в одну воронку, будет намного больше любого, даже самого солидного официального ответа, – считает рабкор. А вот что желает "Труду"–89 **Дед Мороз–89 – Виталий Соловьев**, загруженный хлопотами больше других: ведь он уже несколько дней выполняет приятное поручение профкома – поздравляет коллективы цехов, досрочно выполнившие договорные обязательства:

– Пусть "Труд" и в новом году остается таким, каком есть. Мне он нравится. А вообще-то я люблю детективные жанры и с пристрастием слежу за материалами на криминальные темы, "из зала суда"... Хотя я за то, чтобы и в жизни, и в газете таких "сюжетов" было все меньше и меньше. (Труд. 1988. 31 декабря).

Задание № 33.

Прочитайте статью о ядерном разоружении. Какие сложности на этом пути для СССР и США видит журналист?

МИР ЗАМЕНИТЬ НЕЧЕМ

Р. Колчанов, специальный корреспондент "Труда".

ЖУРНАЛИСТЫ, многотысячной ордой заполнившие Вашингтон в дни встречи М.С. Горбачева и Р. Рейгана, вели непрерывный бой друг с другом за право получить зеленый пропуск в очередной "пул" – численно ограниченную группу на посещение официальной церемонии, фотографирование в Овальном зале, пресс–конференции и на множество других мероприятий. Порой отступала и журналистская солидарность. Каждому хотелось как можно ближе соприкоснуться с величием события и оставить снимком, газетной строкой одному ему доставшееся мгновение. Оставить для истории.

Истории реального ядерного разоружения. Старый год вошел в новый Договором о ликвидации ядерных ракет двух классов с дальностью полета от 500 до 5.500 километров. Впервые не сокращалось ядерное оружие определенного класса и даже не ликвидировалось из-за его устранения, а уничтожалось как ненужное, вредное и враждебное людям. Причем при такой системе контроля, которая с абсолютной надежностью исключает как умышленное, так и случайное нарушение положений договора.

До сих пор кое-где продолжают подсчеты с оттенком нравов местечкового базара. Кто выгадал больше, какая сторона надула другую?

Обе стороны прошли свою часть общего пути. Переговоры и подписание исторического соглашения стали возможны благодаря взаимным компромиссам и уступкам, благодаря соблюдению принципа равной безопасности, отказу от попыток добиться односторонних преимуществ. Происходила не игра в политическую арифметику, а тщательно взвешивался баланс политических интересов, взаимная безопасность. В наш ядерный век она и не может быть иной. Никто не в состоянии гарантировать свою безопасность за счет безопасности другого.

Договор зафиксировал "ноль" по ракетам средней и меньшей дальности для Советского Союза и точной такой же "ноль", точно по таким же ракетам и для Соединенных Штатов Америки. Что может быть более равным, чем обоюдный "ноль"?

"Ноль", скрепленный подписями двух руководителей 8 декабря 1987 года в Вашингтоне, обретет, однако, свою реальность только после ратификации. В американской столице я беседовал на эту тему с мистером Мэтлоком, послом США в советской столице, так сказать, с человеком, по долгу службы курсирующем в прямом и переносном смысле между Вашингтоном и Москвой. Он не высказал сомнений насчет ратификации в СССР, но добавил, что "в США все будет непросто". "Человек из двух столиц" прав в обоих случаях.

Советский парламент детально обсудит Договор и примет решение, учитывающее как наши национальные интересы, так и общечеловеческие. Оценку политической зрелости американских сенаторов давайте отложим примерно до марта-мая, когда, видимо, и развернутся ратификационные баталии. Сенатор-демократ А. Крэнстон, считает, что 50 его коллег "скорее всего", проголосуют за Договор, а 22 или 23 "вероятно, отклонят его". Для ратификации требуется не менее 67, против – не менее 34 из 100. Как видно из расчетов Крэнстона, он все-таки оптимист. Но существуют в Америке еще более оптимистические предсказания.

И это понятно. Ведь в противном случае пострадал бы не только Договор по ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности. Поколебались бы надежды миллионов людей увидеть в обозримом будущем контуры соглашения по пятидесятипроцентному сокращению стратегических наступательных вооружений. В сомнениях растворился бы и нынешний, не окрепший еще оптимизм в отношении прогресса по проблемам прекращения (или существенного ограничения) ядерных испытаний, ликвидации химического оружия, сокращения обычных вооружений.

Великая ценность сделанного в ходе встречи на высшем уровне заключается в том, что положено начало процессу, который не должен прерываться, а, наоборот, по нарастающей вести человечество к безъядерному существованию, к бытию, не омрачаемому угрозой ядерного конфликта. Советский Союз готов к конструктивным переговорам по пятидесяти процентному сокращению СНВ в условиях невыхода из ПРО в установленные сроки, готов к новым шагам по реализации программы, изложенной М.С. Горбачевым 15 января 1986 года.

Не все на Западе хотят ядерного разоружения и упрочения безопасности. Эти силы вновь охвачены беспокойством и суетливостью, ищут выход из тупиковой политики в тупиках авантюризма. Кое-кто в НАТО срочно принялся оклеивать Договор ярлыками вроде "денуклеаризации" Европы, бесстыдно замалчивая тот факт, что как раз в западной части этого континента остается "нуклеарное", то есть ядерное оружие, нагло и безответственно сопровождая словесные атаки "деловыми" вариантами разного рода военных "компенсаций".

Предлагается перебросить в Западную Европу бомбардировщики В-52 с крылатыми ракетами, дополнительные соединения самолетов F-15E и F-111, способных нести ядерное оружие. Выносят на повестку дня вопросы дислокации в западноевропейских портах субмарин с крылатыми ракетами на борту. Полным ходом идет реализация планов создания следующих поколений ядерного оружия средней и меньшей дальности в Англии и Франции. Лихорадочно изыскиваются и другие варианты "компенсации", "довооружения", дескать, необходимые натовским странам в связи с подписанием Договора по РСД и РМД.

Мы это не упускаем из виду и не упустим. Не забывая о безопасности, мы понимаем, что есть в жизни вещи, процессы, явления, которые исключают всякую компенсацию. Главное среди них – мир без войн и кровопролития. И потому наши ракеты средней и меньшей дальности, как и американские, в полном соответствии с Договором готовятся к тому, чтобы кануть в Лету.

ВАШИНГТОН–МОСКВА.

Своим рисунком известный датский художник Х. Бидstrup поздравляет читателей "Труда".

Задание № 34.

Прочитайте публикацию «труда» о новом типе производственных отношений – аренде. О каких чертах нового «перестроечного мышления» идет речь в статье?

Чья точка зрения? Наша!

Михаил Исаев

Одно из самых популярных слов в нашей почте последних месяцев – аренда. Читатели спрашивают, спорят, сомневаются. Сегодня мы познакомим вас с активным защитником аренды, председателем совета трудового коллектива Днепропетровского маслоэкстракционного завода.

КАЗАЛОСЬ бы, прошло всего триста шестьдесят шесть дней, пятьдесят две недели, а как много изменилось. И больше всего поражает даже не это, а то, что

изменились мы сами. Дело даже не в том: стали мы лучше или хуже. У нас появился опыт перестройки.

Если бы кто-нибудь еще 366 дней назад сказал мне, что у меня будет иная точка зрения, чем у Минфина или агропромбанка, я бы решил, что кто-то, говоря попросту, "съехал с катушек". Какая еще "иная" точка зрения, у меня и своей собственной-то в сущности не было. То есть она была, но скорее не точка зрения, а точка созерцания. Я соперничал, но сам в дело не лез. Поскольку – "не моего ума дело". И вот теперь я понял (собственно, почему один я?) – мы поняли, что дело, которое мы делаем, – наше и, стало быть, нашего ума тоже.

Давно уже все инстанции и ведомства считают наш коллектив Днепропетровского маслоэкстракционного завода благополучным и рентабельным. И работаем мы экономнее коллег, и аккуратнее были в сырьевых тратах и энергетических, в общем – со всех сторон молодцы. Но только нам от этого, как говорится, "ни жарко ни холодно".

Мы испытывали те же трудности, что и десятки передовых рентабельных предприятий. Как только в Госагропроме видят, что мы получаем дополнительные прибыли, сразу же корректируют норматив ее распределения. За два года это происходило уже пять раз. И сегодня с каждого рубля прибыли получаем на пополнение собственных фондов всего 13 копеек. А предприятия отрасли, которые имеют значительно худшие достижения, получили более льготные нормативы и, естественно, более весомые отчисления в фонды. Бот тебе, бабушка, и юрьев день хозрасчета...

Эту ситуацию мы обсудили на совете трудового коллектива и поняли, что если так пойдет дело, то мы никогда не сможем реализовать свои планы модернизации производства. Многим цехам нашего старого завода более 40 лет. Необходимо срочно думать о реконструкции, внедрении современных автоматизированных средств контроля и управления.

Познакомились с опытом многих предприятий страны, рассмотрели множество вариантов. Пришли к единственному выводу – решение всех проблем в переходе на аренду.

Нет, действительно, скажи мне кто-нибудь год назад, что мы собрались вот так, все вместе, потолковали и решили взять завод в аренду, я бы решил, что мне снился сон: аренда, прибыль, договорные отношения, норма отчислений. До нас такие слова просто не доходили, считалось: не наше это дело.

СЛОВОМ, берем завод в аренду на семь лет. При этом устанавливается нам только государственный заказ и норматив: 60 процентов прибыли коллектив отчисляет в бюджет и вышестоящим организациям, 40 – оставляет себе.

На первый взгляд мы просим слишком роскошной жизни. Но сегодня государство выделяет нам 1 млн. 300 тыс. рублей в фонд заработной платы и около миллиона рублей на капитальное строительство. При переходе на аренду этих гарантированных выплат не будет. И зарплату, и деньги на строительство нам придется зарабатывать самим.

Но из-за того, что арендные отношения законодательно не оформлены, возникает множество препятствий. В каждом ведомстве, с которым пришлось иметь дело: в госагропромах страны и республики, Министерстве финансов,

Госкомтруде, правлении Агропромбанка – везде свои представления об аренде! И каждое ведомство выдвигает требования, часто противоречащие друг другу. По сей день не можем найти общего языка с агропромом по поводу государственного заказа. Ведомство стремится включить в него всю производственную продукцию, даже ту, которую мы получаем сверх плана за счет экономии сырья. Мы же считаем, что хотя бы половина сэкономленного должна передаваться в наше распоряжение.

Спорным является и вопрос об использовании производственных мощностей. Сейчас по отрасли эта цифра не превышает 84 процентов. У нас на заводе 98. Мы считаем, что эффективность должна поощряться. А для этого необходим государственный норматив использования мощностей.

Я мог бы привести много подобных примеров, говорящих о том, насколько трудно сочетать взаимоисключающие интересы коллектива и ведомств. И поэтому считаю, что трудности, связанные сегодня с оформлением аренды, могут отпугнуть многие коллективы. Чтобы этого не произошло, необходим закон об аренде госпредприятий. Этот документ послужит фундаментом, на котором можно строить будущее промышленности.

366 дней одного только года перестройки научили нас добиваться решения своих вопросов. И я надеюсь, что новый год не "закрепит достигнутые успехи", как это было принято говорить раньше, а разовьет демократическое движение вперед.

ДНЕПРОПЕТРОВСК.

1990 гг.

Задание № 35.

Прочитайте обращение редакции «Общей газеты» к читателям. К чему призывают журналисты своих читателей? Что вы знаете о роли журналистики во время августовского путча 1991 года?

Демократия должна уметь защищаться: Заявление главных редакторов периодических изданий, выпуск которых остановлен в нарушение Закона о печати

«Наша «Общая газета» рождена нашей общей бедой: в стране совершается антиконституционный государственный переворот. Первое, что сделали заговорщики, изменившие верховной власти, – запретили выход не устраивающих их центральных и московских демократических изданий. Ликвидация свободы информации – самого существенного достижения перестройки – и есть ответ на вопрос о смысле события и целях путчистов. Сомнений нет: они задумали восстановить в стране карательный режим, решили использовать свой последний шанс, сыграть ва-банк. Сегодня они обрушились на печать – завтра в условиях несвободы окажется каждый.

Как сохранить свободу, а значит, и свое человеческое достоинство? Следовать Закону, тем демократическим принципам, которые навсегда вошли в нашу жизнь. Мы следуем Закону о печати, для нас он незыблем. Путчисты лишили

нас возможности нормально печатать свои газеты, поэтому мы начинаем выпуск «Общей газеты», которая готовится общими силами коллективов наших редакций, и которая будет выходить каждый день, начиная с 20 августа. Мы следуем Закону. Читатель-гражданин! Следуй Закону и ты – в этом заключается твое сознательное неповиновение приказам временщиков, необходимое для провала их авантюры.

Время требует объединения. И оно происходит – объединение всех демократических сил во имя подавления мятежа. Это свело и нас – представителей редакций самых различных направлений, единых в одном: демократия должна уметь защищаться.

ВЛАДИМИР ВОЛИН («Мегаполис-Экспресс»), ПАВЕЛ ГУСЕВ («Московский комсомолец»), ВАЛЕРИЙ КУЧЕР («Российские вести»), ВАЛЕНТИН ЛОГУНОВ («Российская газета»), АНДРЕЙ МАЛЬГИН («Столица»), АНАТОЛИЙ ПАНКОВ («Куранты»), ВЛАДИСЛАВ СТАРКОВ («Аргументы и факты»), ВИТАЛИИ ТРЕТЬЯКОВ («Независимая газета»), ВЛАДИСЛАВ ФРОНИН («Комсомольская правда»), ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ («Коммерсантъ»), ЕГОР ЯКОВЛЕВ («Московские новости»).

*«Общая газета» зарегистрирована специальным решением министерства печати и информации России 20 августа 1991 г. – Рег. № 1054. 1991. – 20 августа. – 6 полос.

Задание № 36.

Прочитайте материал «Коммерсанта» о гибели журналистов. Назовите других журналистов, погибших при исполнении профессионального долга.

Профессия – репортер?

Несмотря на заявление международного Независимого комитета защиты журналистов о том, что в России за прошлый год не погибло ни одного журналиста, Союз журналистов России (СЖР) провел День поминовения всех работников СМИ, погибших за последние десять лет. В 1997 году их оказалось 14. А всего с 1988 года на территории бывшего СССР погибло 145 сотрудников СМИ. Пришедшим в Центральный Дом журналиста вдовам и детям погибших коллег СЖР передал 30 тысяч рублей (около тысячи рублей на семью).

Считается, что до 1988 года наших журналистов не убивали. Открыл мартиролог фотокорреспондент "Известий" Саша Секретарев, убитый в 1988 году в Афганистане. Тогда его хоронила вся Москва. Теперь о гибели журналистов пишут несколько строчек в новостях.

Данные СЖР позволяют усомниться в идиллии, нарисованной американцами. Из 14 журналистов, погибших в прошлом году, многие занимались расследованиями, которые в условиях современной России вполне могли стоить им жизни. Собкор "Комсомолки" Валентин Каркавцев и корреспондент "Русской мысли" Манук Жажоян независимо друг от друга собирали материалы по "делу шпиона Никитина и "Беллуны", Валерий Кривошеев расследовал факты строительства дач госчиновниками. Немало вопросов в деле Вадима Бирюкова.

Никто из погибших, разумеется, не имел никаких страховок. Фотокорреспондент ИТАР–ТАСС Андрей Соловьев погиб в Абхазии в 1993 году.

За шесть лет работы в агентстве он снимал в Нагорном Карабахе, Армении, Азербайджане, Приднестровье, Фергане и Южной Осетии, Таджикистане. За серию снимков "Этнические конфликты" в 1991 году он получил престижную международную премию "Золотой глаз". Он погиб во время боя у Дома правительства в Сухуми. У него осталось двое сыновей – Кирилл и Павел. ИТАР–ТАСС смог выплатить вдове Соловьева какую-то мизерную сумму. Из-за болезни она не работает. Нетрудно представить, как она живет, имея на руках двоих детей. Выручает, по словам Ирины, поддержка коллег Андрея, которые их не забыли. Друзья часто звонят, всегда приезжают в годовщину гибели Андрея, дарят подарки в дни рождения детей. Помогает деньгами и Союз журналистов. С его помощью дети Соловьевых ездили в туристические поездки в Италию, Англию и Египет. Семьям погибших журналистов остается только поддерживать друг друга.

В День поминовения пришедшие родственники погибших (около 30 семей) получили 30 тысяч рублей и пять музыкальных центров (на всех).

В Америке есть люди, которые, в отличие от международного Независимого комитета защиты журналистов, очень хорошо осведомлены о том, как живут семьи погибших журналистов в России. Фонд Джорджа Сороса ежегодно выделяет \$100 тысяч таким семьям. Ирина Соловьева сейчас живет как раз на полученные в прошлом году от фонда деньги.

К сожалению, Союз журналистов не может решить проблемы со страхованием жизни своих коллег. Поэтому пока принято решение выплачивать специальные стипендии их детям. Правда, только тем, кто решит пойти по стопам погибших родителей.

СЕРГЕЙ Ъ–КАШИН (Коммерсантъ. 1998. 27 марта. № 53).

Задание № 37.

Какие исторические параллели проводят шведские журналисты в связи с визитом в их страну президента РФ Б. Ельцина?

Зовите меня просто Воруа

Приезд президента России в Стокгольм – для шведской прессы новость номер 1

В популярнейшей шведской газете Dagens Nyheter статьи на русскую тему заняли чуть ли не весь номер. Лейтмотив – "последние 88 лет такого не было". Имеется в виду, что за всю историю шведско-российских отношений лидер России лишь однажды побывал с официальным визитом в Швеции. Это сделал Николай II в 1909 году. Правителям Швеции это удавалось гораздо чаще. В 1777 году король Густав III побывал в гостях у императрицы Екатерины II в Санкт-Петербурге, в 1875 году король Оскар II встретился там же с Александром II. В 1978 году Карла XIV Густава и королеву Сильвию радушно принимал в Кремле Леонид Брежнев.

Кроме того, премьер-министр Швеции Таге Эрландер был в Москве в 1956 году, а Улоф Пальме планировал поездку в СССР незадолго до своей трагической гибели. Из русских лидеров в Стокгольме, правда, бывали Хрущев, Косыгин и Рыжков, но это были частные поездки. А Горбачев вообще посетил шведскую столицу транзитом – по дороге в Норвегию, где его ждала Нобелевская премия мира.

Но Ельцина шведские журналисты предпочитают сравнивать с императором, а не с генсеками и премьерами.

Истинно царский размах увидела местная пресса и в том, что Ельцин прилетел на "мини-Кремле" – переоборудованном Ил–96 стоимостью \$200 млн. Тут же всезнающие журналисты вспомнили, что Горбачев летал на типовых Ту-154 и Ил-62, а Сталин – на американском "Дугласе".

Интересна еще одна историческая параллель. Перед приездом Ельцина эмигрант-хулиган Дмитрий Семенов попытался поджечь посольство России в Стокгольме. А в 1909 году во время визита Николая II анархист Ялмар Венг тоже готовил какую-то пакость, но все кончилось благополучно.

И, наконец, последняя новость, облетевшая все шведские газеты. Премьер-министр Перссон может теперь обращаться к российскому лидеру не "Нет Президент", а менее формально – "Borya".

АЛЕКСЕЙ Ъ-АЛЕКСЕЕВ (Коммерсантъ. 1997. 4 декабря. № 210)

Задание № 38.

Прочитайте новостную заметку «Коммерсанта», в которой излагается речь Б. Ельцина о СМИ. Можно ли судить по этой публикации об отношении журналистов издания к президенту?

Речь Ельцина о СМИ

Борис Ельцин: цензуры у нас не будет Президент выступил с радиообращением

Свой вчерашний день Борис Ельцин почти целиком посвятил четвертой власти. Утром в 9.00 было передано радиообращение, в котором президент много говорил о свободе слова и опасности ее потерять, днем стало известно о президентском указе о премиях журналистам. Вчера же глава государства встретился с главными редакторами ведущих российских СМИ.

"Нет–нет, да и раздаются недовольные крики: 'Вы не так пишете, не так показываете, надо бы мягче, благороднее, красивее'. Но это мы уже проходили", – заявил в своем радиообращении президент.

Речь, понятно, в первую очередь идет о предъявленных Госдумой обвинениях телекомпаний (в том числе уже лишеного думской аккредитации ОРТ) в неправильной подаче материалов о жизнедеятельности законодателей. Одернув Думу, Ельцин тут же сделал реверанс в сторону прессы: "Цензуры политической, идеологической у нас не будет".

Причем реверанс не только политический, но и финансовый: "Вообще долгов власти перед прессой накопилось немало. Огромной массе районных и городских небольших изданий внимания не уделяется вовсе". Ельцин пообещал: "Ситуация изменится к лучшему".

Как бы подтверждая эти слова, вчера же Борис Ельцин вручил премии журналистам (по представлению Академии свободной прессы). Особого внимания главы государства удостоен политический обозреватель московской газеты "Известия" Отто Лацис, получивший из рук президента символическое "золотое

перо". Кроме того, присуждены президентские стипендии молодым журналистам Михаилу Зубову ("Труд") и Роману Попову ("Комсомольская правда").

Очевидно, что заступаясь за журналистов и давая им свои гарантии сохранения свободы слова, Ельцин рассчитывает вернуть доверие и расположение независимых СМИ, неизменно поддерживавших президента в критические минуты. Он и сам вспомнил об этом: "Слово ранит, слово лечит – вот такая в нем заключается сила. Сколько раз в моей жизни довелось испытать это на себе. И сегодня ваше слово может стать, если не решающим, то чрезвычайно весомым"

Правда, карт-бланш прессе Ельцин тоже давать не стал, призвав журналистов "держаться в рамках ответственности перед обществом". "Можно помогать чистить и убирать наш общий дом, выгребать мусор, но можно только кричать: 'Как тут грязно, как тут противно!'"

"Кричать" президент все-таки разрешил. Но только в крайнем случае...

НИКОЛАЙ Ъ-ГУЛЬКО (Коммерсантъ. 1997. 15 мая. № 31)

Задание № 39.

О каких новых формах давления на СМИ рассказывают материалы «Коммерсанта» и «Огонька»?

1.

Новые технологии написания газетных статей

У руководителя центра общественных связей РАО "Норильский никель" Сергея Ветчинина появилась блестящая идея насчет того, как оптимизировать отношения родного предприятия с журналистами. Насколько помнят корреспонденты Ъ, до сих пор ничего подобного не приходило в голову ни одному пресс-секретарю. Итак. Г-н Ветчинин прислал в редакцию Ъ кассету с записью интервью четырех руководителей РАО "Норильский никель", сделанных, разумеется, им самим. А также план в помощь журналисту под названием "Основные направления статьи". Таким образом пресс-секретарь хотел помочь Ъ осветить итоги поездки менеджеров "Никеля" в Норильск. Мы весьма благодарны: план подробен, содержит целых восемь пунктов и подпунктов и избавляет журналиста от необходимости думать – г-н Ветчинин везде расставил нужные акценты (например: "итог поездки – найдено взаимопонимание между всеми заинтересованными сторонами", "работа комитета по социальной политике – реальный шаг в направлении социального партнерства" и проч.). В письме даже указано, какова должна быть "Технология написания статьи": "несколько микроинтервью (так как документы журналисту мы предоставлять не будем)... обязательное визирование статьи". Корреспонденту остается только расшифровать интервью, расставить знаки препинания и поставить свою подпись. (Коммерсантъ 1996. 5 октября. № 158).

2.

ЭТО БУДУТ УЖЕ НЕ ТЕ «ИЗВЕСТИЯ»

Отто Лацис

Во вторник 29 июля внимательные читатели «Известий» обнаружили разительные изменения в составе редакционной коллегии. Накануне «группа

товарищей» провожала в отпуск одного из заместителей главного редактора Сергея Агафонова. Однако обычного предотпускного веселья не наблюдалось. Присутствующим было ясно, что из отпуска их коллега уже не вернется.

О том, что предшествовало этим событиям, что происходит в одной из самых популярных и авторитетных газет страны, рассказывает обозреватель «Известий», член совета директоров ОАО «Редакция газеты «Известия» Отто ЛАЦИС.

Из штатного расписания исключены все должности имевшихся до сих пор заместителей главного редактора. Наряду с принудительной сменой главного редактора Игоря Голембиовского это – смена всего руководства газеты. Ликвидированы должности первого заместителя главного редактора Друзенко, заместителей: по выпуску Дардыкина, по международному отделу Агафонова, по отделу новостей Захарько. Соответственно все названные лица лишаются должностей. Определенно трудоустроен лишь Василий Захарько, уже ставший главным редактором. Анатолий Друзенко назначен политическим обозревателем, остальным сказано, что и они получат должности.

Не надо думать, что, скажем, Агафонов, лишившись должности заместителя главного, останется во главе международного отдела (им он руководил как заместитель). Его отдел без затей переименовали в иностранный, после чего Агафонов лишился и этого своего поста. Действительно, зачем «международник» Агафонов в иностранном отделе?

Ликвидируется отдел чрезвычайных ситуаций, которым руководил Валерий Яков. Тот самый Валерий Яков, который получил премию Союза журналистов как лучший репортер России. Тот самый, который неделями мотался по воюющей Чечне, кто в Буденновске, рискуя собственной жизнью, присоединился к заложникам, чтобы обеспечить большую их безопасность. Так же рискуя жизнью, он находился в окопах российских войск в Первомайском. Трое суток мы не знали, жив ли он. Так вот, теперь он тоже не нужен. Понятно, что ему, как и Агафонову, предложат какую-нибудь рядовую должность. То есть будут не увольнять, а выживать.

Предполагалось, что решение об изменении штатного расписания должно приниматься советом директоров. Но двух его членов, именно тех, кто представляет редакцию и кто был заведомо не согласен с принятыми решениями, – то есть Голембиовского и Лациса – на заседание не пригласили.

В свое время Николай Боднарук, зам. главного в «Известиях», ушел в «Общую газету». Не знаю, по каким причинам он так решил, но вот теперь баллотировался на пост главного редактора у нас и занял шестое место из десяти кандидатов. Вот он-то и будет единственным заместителем главного редактора непосредственно по газете. Есть еще «неполитическая» должность заместителя по выпуску, которая к содержанию газеты не имеет отношения.

Чтобы быть правильно понятым, оговорюсь, что за все время работы в «Известиях» у меня были прекрасные отношения с Василием Захарько. Но, думаю, никто не станет со мной спорить, что все новое руководство газеты, включая и главного редактора, в профессиональном отношении на голову ниже ушедшего.

Но самое замечательное то, что заместителем главного редактора по развитию и новым проектам назначен Андрей Иллеш. В свое время он возглавлял в «Известиях» отдел информации, был, между прочим, прекрасным репортером. Однако многие, кто бывал у него в подчинении, вспоминают другое – тяжелый характер. Он, кстати, был единственным из кандидатов, против которого журналисты газеты выступали на собрании. Говорят, что инвесторы, особенно «ЛУКойл», с самого начала как-то особенно благоволили Иллешу. Досужие языки даже называли его первым кандидатом на пост главного редактора. Помешало то, что в тройку он не попал, с сорока тремя голосами оставшись на четвертом месте.

Надо сказать, что на собрании предпринимались огромные усилия, чтобы обеспечить Иллешу успех. Так, редактор «Недели» принес 21 доверенность подчиненных. И хотя доверенность не содержит указания, за кого голосовать, но была какая-то общая уверенность, что эти люди поддерживали Иллеша. В конце концов собрание не позволило использовать доверенности, но можно догадаться, как голосовали эти люди.

Это лишний раз показало, чего стоит решение, на котором настояли акционеры и против которого возражала редакция: выбирать главного редактора на собрании не только сотрудников «Известий», но почему-то четырех редакций, которые в творческом и производственном отношении существуют совершенно самостоятельно. А характер этих отношений очень простой. Например, в прошлом году убытки «Недели» сожрали прибыли практически всех остальных изданий. Поэтому давно говорилось, в том числе и прошлым главным редактором Голембиовским, что «Неделю» пора закрывать. Понятно, как может относиться редактор «Недели» и его сотрудники к Голембиовскому и ко всем, кто его поддерживает.

Однако в связи с Иллешем главное – не характер и не попытки во что бы то ни стало его избрать. Самое главное то, что Иллеш недавно осужден за дорожно-транспортное происшествие с отсрочкой исполнения приговора на пять лет.

Говорят, что Иллеш в инциденте не виноват. Ну не повезло, с кем не бывает! Не имею никаких суждений по этому поводу, пусть не виноват. Но все равно никуда не деться от самого факта – приговора суда. В течение пяти «отложенных» лет легче легкого осуществить самую простую провокацию: уличная драка, подброшенный пистолет, пакетик марихуаны, что угодно. Куда более сложные операции с легкостью осуществляются в отношении куда более властных фигур.

Понятно, что просто «рядовой» Иллеш никому не нужен. Но Иллеш – заместитель главного редактора по развитию (инвестиционные проекты оцениваются в миллионы и десятки миллионов долларов) – такой Иллеш многим будет нужен. То, что Андрей настолько пренебрегает простым инстинктом самосохранения и не заботится о собственной безопасности, это его личные проблемы. Но вот то, что над заместителем главного редактора «Известий» могут властвовать – это для газеты унижительно, как бы мы ни относились к Иллешу лично.

Да, собственно, это не вопрос отношений к Иллешу. Это вопрос отношений газеты, журналистского коллектива с акционерами. И эта история, конечно, как ни

что другое, характеризует политический, моральный и профессиональный уровень этих акционеров. Уровень понимания ими, что такое газета.

Нам говорят, что это рынок, мол, вы этого хотели – получайте. Это неправда во всех отношениях. Во-первых, газеты захватывают монополии – «ОНЭКСИМ банк», «ЛУКойл», «Газпром». А монополии, как известно, антипод рыночной конкуренции. Во-вторых, никто и не призывает отменять рыночные механизмы в отношении СМИ как коммерческих предприятий. Безусловно, газета, любое другое СМИ – это предприятие, производящее товар. Но товар особого рода. С одной стороны, он имеет материальную ценность. С другой, это товар, зачастую являющийся произведением культуры, а самое главное – это товар политический. Его воздействие по силе и потенциальной опасности может быть ничуть не меньше, чем воздействие оружия, наркотика или алкоголя. А торговля таким товаром во многих странах ограничивается или регулируется специальными законами. У нас же – несомненные слабости в законодательстве, противоречия между законами о СМИ, об акционерных обществах.

Так что нет надобности выводить СМИ из-под действия рыночных законов. Более того, если говорить об основном инструменте рынка – конкуренции – ее надо как раз усиливать перед угрозой монополизации. Вы посмотрите, что происходит: «ОНЭКСИМбанк» уже захватил две крупнейшие газеты – «Известия», «Комсомольскую правду», некоторые журналы и, думаю, на этом не остановится. Хорошо известны посягательства других финансовых монополий на СМИ. Эти монополии, которые и без того обладают огромной политической силой, хотят эту силу сделать неограниченной. Общество должно осознавать эту опасность и сопротивляться. На примере «Известий» мы видим, что захват газеты промышленными и финансовыми структурами используется прежде всего для возрождения политической цензуры, для пресечения критики правительства.

Как со всем этим бороться – пока не знаю. Но я глубоко убежден, что речь идет об очень серьезной опасности для всех демократических завоеваний России, рыночной экономики в том числе и общество должно к этому отнестись адекватно.

У меня нет никаких оснований утверждать, что президент или первый вице-премьер Анатолий Чубайс хоть в какой-то мере способствовали скандалу вокруг «Известий». Просто умыли руки? – не исключаю. В самом начале конфликта, когда нам противостоял еще только «ЛУКойл», я обратился с личным письмом к президенту. Понимаю, что его положение сложное. Он не имеет права влиять на ситуацию напрямую: есть законы, право частной собственности, права акционеров. Но мне, честно говоря, как-то мечталось: если президент публично выразит свою озабоченность, этого нельзя будет не принять во внимание. Ответа я не получил, и ни о какой реакции президента на мое письмо мне не известно.

Позже, когда конфликт был в разгаре, я просил Чубайса принять меня на десять минут. С самим Анатолием Борисовичем и с его пресс-секретарем Трапезниковым мы давно лично знакомы, у нас всегда были хорошие отношения. Однако сейчас соединиться по телефону с первым вице-премьером мне стало непросто. Трапезников же сказал, что Чубайс вмешиваться в конфликт не будет (я, кстати, и не собирался просить о вмешательстве. Я лишь хотел, чтобы Чубайс получил информацию из первых рук).

Вполне возможно, при других обстоятельствах такая позиция выглядела бы как благородная, политически взвешенная. Но дело в том, что Чубайс является в правительстве куратором проблем СМИ. С учетом этого обстоятельства его позиция выглядит странной. Встреча так и не состоялась, и я не знаю, были ли предприняты какие-либо действия.

В этой непростой ситуации известинцы повели себя очень достойно. Прежде всего это проявилось при скупке акций. Ведь это потом «ОНЭКСИМбанк» нас, как сегодня принято говорить, «кинул». Поначалу-то мы были союзники. Мы продавали банку акции по цене вдвое меньше, чем предлагал «ЛУКойл». У некоторых коллег было достаточно акций, они потеряли тысячи, иногда десятки тысяч долларов, лишь бы акции не достались «ЛУКойлу». Потом коллектив четко выразил свою позицию, не допустив избрания Иллеша.

Каких-то особых неожиданностей или разочарований в коллегах не было. Все было достаточно ожидаемо. Во всяком случае, в людях, которых я и раньше считал порядочными, я лично не разочаровался.

Что касается журналистской солидарности, то с этим у нас плохо. Я знал, что наша профессия деградировала за годы застоя, как и все профессии умственного труда. Но все-таки не ожидал, что это проявится в столь полном забвении, если хотите, клановых интересов самих журналистов. Ведь вопрос отношений журналистов с инвесторами касается и коснется каждого. Нельзя же быть до такой степени недалеким, чтобы не понимать, что если ты сегодня предал коллегу по профессии в угоду хозяину, завтра в таком же положении окажешься ты сам.

Наша профессия не простая. На нас лежат определенные обязанности, ибо право граждан на свободу слова реализуется прежде всего через СМИ. С благодарностью отмечу поддержку радиостанции «Эхо Москвы», газеты «Московские новости». Но это, к величайшему сожалению, редчайшие случаи безоговорочной солидарности.

Более того, в очень многих изданиях были откровенная ложь, злорадование, недружелюбие. Как же – сильный конкурент, одна из ведущих газет уничтожается! Очень хорошо!

Думаю, что и это лишний раз должно показать обществу, о какой серьезной опасности идет речь.

Москвичам хорошо известно, что «Известия» организовали альтернативную подписку для тех, у кого мало средств и кто готов получать газету прямо в вестибюле редакции, экономя таким образом немалую сумму на доставке. Эти люди десятилетиями выписывали газету, и вот они ее теряют. Все последние дни меня останавливали у дверей и настойчиво спрашивали, стоит ли подписываться на следующее полугодие. Что я могу им ответить? Язык не поворачивается сказать – не стоит. «Известия» для меня – тридцать три года жизни. Я что-то бормочу, не давая прямого ответа. Но боюсь, что – не стоит. При таком руководстве «Известия» больше не будут их газетой – я убежден.

Каков же мой собственный выбор? Как члена совета директоров меня уже игнорировали при принятии ключевого решения. И раньше, когда я возражал, не соглашался, к моим аргументам не прислушивались. Срабатывало то, что в

советское время называлось механическим большинством. Может быть, я слишком самонадеян, но тем не менее пока я не предвижу скорого изгнания. Но наедине с собой я не могу не задумываться – какой смысл работать в такой газете?

- Записал Александр ВОДОЛАЗОВ (Огонек. 1997. № 31 (10 августа))

Задание № 40.

Прочитайте воспоминания Валерия Аграновского о своем брате. Каким представляется Анатолий Аграновский и какой была атмосфера журналистики эпохи застоя?

ЗРЯПЛАТА (История одной известной формулы)

<...> Пора сказать главное – наша трудовая жизнь была раньше невнятной и странной. Нам не за работу платили, а за приход на работу. Хороша или плоха была продукция – государство не «чесало». Имел товар спрос или не имел, хорошо лечили врачи или худо, писали в газетах талантливо или бездарно, ходила публика в кино валом или не ходила вовсе, детей учили с интересом или со скукой: кого это трогало? Главным был ЕВП – Его Величество План. А не «качество» продукции, по бессмертному выражению гениального Аркадия Райкина, который нас «моштом» во рту смешил. Почести, ордена, звания и премии сыпались с неба (сверху), где сидело «партия–и–правительство» (произносили – кто подзабыл – в одно слово), оно и решало: давать или не давать людям прибавку к денюшкам. А снизу, где жил народ, было безмолвие и единственная забота: после службы и работы исправно вставать в очередь в кассу, чтобы **получить получку**.

Кто-то из самых умных и смелых должен был первым осмелиться и открыто сформулировать тезис – в нашей стране, как во всем цивилизованном мире, нужна капитальная реформа «хотя бы» оплаты человеческого труда. Не подозревал я в ту пору, что этот человек в той же квартире, где жила моя семья: Русаковская улица, дом два дробь один. А было нас четверо. Мама вне конкуренции: у нее должность мамы. Папа в момент ареста в тридцать седьмом работал спецкором газеты «Правда», еженедельно публикуя острые, как жало пчел, «маленькие фельетоны», и после реабилитации вернулся из норильских лагерей в Москву и до самой смерти (в 1951-м) был спецкором уже «Огонька». (Теперь вам понятен мой «особый интерес» к Норильску: был еще жив Сталин, и папа ничего не говорил сыновьям – мама тоже сидела под Карагандой и все знала о лагерной жизни – боясь за наши развязанные не по тем временам языки; вот я и стал после папиной смерти искать его солагерников, чтобы по крохам восстановить печальную судьбу родителей и всего несчастного поколения.)

Старший брат Анатолий потом стал спецкором «Известий», а я спецкором «Комсомольской правды». Помню, кто-то пустил крылатую фразу «Каждое солидное издание должно иметь хоть одного Аграновского!» <...>

Как сейчас помню творческую обстановку дома: папа читает семье очерки для «Огонька», написанные после командировки, а мы обсуждаем. Я, как обычно, ловлю «блошки»: «У тебя, папа, рифмуется последнее слово второго абзаца с первым словом третьего, что недопустимо в очерке, папа, это ж не «Кола Брюньон». Толя закрывался с папой в другой комнате, где вели серьезный профессиональный разговор о концепции материала, о тональности. Мама была,

как мы говорили, в «своем репертуаре»: «Знаешь, Абраша, ты опять слабо отразил роль партии!» – под общий хохот. <...>

Толина работа в газете была счастливой: он был кумиром и читателя, и коллег. Его боялись и уважали власти, что было лучшим подтверждением его публицистического таланта. Писал он трудно, мучительно, непохоже на современных скороспелок: сразу в газетную полосу он не хотел да и не умел. Толя тщательно обдумывал темы, не жалея времени и себя. Однажды, встречаясь со студентами журфака, я позволил себе сравнить метод старшего брата с работой дояра. Толя действительно выдаивал своих близких и просто умных людей, подробно рассказывая им свою тему: размышляя вслух, он проверял на собеседниках ход мыслей и возможный «поворот» темы. Ночами и у меня дома иногда звонил телефон: Толя читал первые абзацы, выверяя тональность очерка. С присущим мне максимализмом, я мог сказать: «Никуда не годится или замечательно!» На что Толя отвечал: «Ничего ты не понимаешь, босяк»; или: «Молодец, точно! Потом делал по-своему и получалось прекрасно».

Помню, он всегда с трудом садился за письменный стол, но уж коли садился, то работал запойно. Однажды у него был вынужденный простой: не давался материал. Папа говорил в таких случаях: «не вытанцовывается тема». Два месяца могли пройти бесплодно. Однажды Толя решился: пришел к главному редактору и положил на стол заявление об увольнении – не могу получать деньги бездельные. Главным «Известий» был тогда умный человек Лев Николаевич Толкунов. Он уважительно относился к журналистскому творчеству и соответственно к Толе. Не помню, были ли они на «ты» или на «вы» (скорее всего, второе). Толкунов молча выслушал своего сотрудника и сказал примерно так: «Дармовые деньги многие в стране получают, Анатолий. Но вам я плачу не за то, чтобы вы писали в «Известия», а за то, чтобы вы не писали в другие газеты!» И порвал на мелкие кусочки заявление. Через неделю тема Толе далась, и скоро очерк пошел в номер.

Не зря Толя сам называл себя «тугодумом». И вот случилось: в одном из очерков он написал сегодня многим известную формулу, которую я обещал вам процитировать. Звучит она так: **заработная плата должна быть заработана**. Кто сегодня усомнится в справедливости этих слов? Но были и другие времена. Давно ли мы поняли, что работа – жизнь? При разных отношениях к реальности нельзя отказаться от констатации важного факта: прежнее отношение к работе сменилось **делом, а не присутствием на месте**. Не будем ломиться в открытые двери, хотя их открыли не так уж давно. Предлагаю читателю, как говорится, оглянуться назад. Льва Толкунова уже не было в «Известиях» (он ушел на повышение), и главным в газете стал уникальный человек (его фамилии называть не буду: пусть живет). Мало того, что он не написал ни одной строки, но и не читал материалы, идущие в собственной газете. Ему их исправно пересказывали клеветы, которые всегда были, есть и будут в средствах массовой информации. Вот так и «доложили» главному, он тут же «поймал» в очерке крамольную фразу, вам известную. И приказал ее немедленно убрать. Почему? Одному Богу известно. Но на летучке все же прилюдно сказал: «Аграновский, хоть и умный (говорят) журналист, а написал в очерке глупость». И процитировал. Статья была кастрирована и вышла без

«глупостей». Автор даже не успел вмешаться: открыл дома утром газету – фразы нет. Объясняться не имело смысла. Поезд ушел.

Зато месть журналиста была убийственна. В ту пору Анатолий был в группе, которая писала и редактировала тексты Брежнева. Толя не любил обо всем этом рассказывать, но я слышал, что требование к газетчикам было одно: фразы должны быть короткими и без деепричастных оборотов, которые уже маразматизирующий лидер произнести не мог. В своем экономическом разделе Толя вставил Леониду Ильичу ту самую «глупость», которую главный безжалостной рукой изничтожил. В первом же материале (кстати, то же на экономическую тему) автор написал: «Как умно, точно и справедливо сказал Леонид Ильич Брежнев: «заработная плата должна быть заработана». Главный чуть не подавился, но цитату съел с вынужденным облизанием цитаты. Редакция и многочисленные коллеги потешались: надо же – «Известия» публикуют «глупости» генсека! Дожили.

Когда сегодня мы с болью видим или слышим, как в пикетах больших и малых городов России стоят педагоги, инженеры, врачи, шахтеры с металлургами, ученые-атомщики, мы понимаем: они тысячу раз правы. Их невыданные деньги **заработаны** потом и кровью, платят им **не за зря**. Играть с получкой и прежде было опасно с работающим людом (вспомните Новочеркасск!), тем более нынче, ведь уже развешаны перед властями предупредительные знаки «Осторожно – мины!». С тем, что называется «рынком», никакая Америка, Англия с Францией в придачу не справятся: профуканные кем-то и где-то деньги можно не давать, но – **заработанные?!**

Что касается рассказанной мною истории с крылатой фразой Анатолия Аграновского, вывод предлагаю такой: и «в добрые старые времена», и «в некотором государстве» судьба газетчиков неизменно ответственна. Редакторы приходят и уходят, а журналисты остаются. Их век долог, хотя и не вечен. <...>

Валерий АГРАНОВСКИЙ (Огонек. 1998. 9 августа. № 31)

Задание № 41.

Прочитайте письма читателей «Коммерсанта» и ответы издания. Каким вам представляется читатель газеты, изменился ли по сравнению с советским временем характер диалога между читателем и СМИ?

Читатели писателям

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Вы просите присылать отзывы о вашей газете. Ну что ж, попробую высказать свое впечатление о ней.

Ну, прежде всего, как в старом добром лозунге: мы говорим ИД "Коммерсантъ" – подразумеваем "Максим Соколов", говорим "Максим Соколов" – подразумеваем ИД "Коммерсантъ". Мне, как, наверное, и другим читателям, хотелось бы поподробнее узнать о нем. Где учился и работал до вас. Он был той высокой планкой, которая подняла за собой и весь "Коммерсантъ".

Хороши у вас рубрики "Экономика и политика", "Происшествия", "Международная жизнь", "Финансы". Рубрика "Что решили, что решают" раньше напоминала помойку, куда сваливали отходы из рубрик "Экономика и политика" и

"Компании и рынки". Но сейчас она несколько улучшилась. Рубрика "Компании и рынки" у вас с некоторым авиационным уклоном. Конечно, я понимаю, что у вас собрались сильные журналисты, пишущие на эту тему, но нельзя злоупотреблять этим за счет других, не менее интересных тем. Действительно сильные журналисты собрались в отделе преступности – Максим Варывдин, Сергей Тополь и др. Хаотична рубрика спорта. Хотелось бы порегулярнее – и про более популярные виды спорта, такие как хоккей, футбол.

Да, чуть не забыл. Роман Артемьев по силе и потенциалу не уступает Максиму Соколову. Заприметил его давно и рад, что его карьера идет вверх. Очень хорош Георгий Бовт. Фирменной фишкой ИД "Коммерсантъ", кроме Максима Соколова, является Андрей Бильжо. Хотелось бы и о нем узнать поподробнее. Хорошо у вас получилось с борьбой против налогов. Полностью вас поддерживаю.

С уважением, Владимир Геннадьевич Райков, Омск

ОТ РЕДАКЦИИ. С удовольствием выполняем просьбу г-на Райкова и представляем наших коллег.

Андрей Бильжо родился в 1953 году в Москве. После окончания школы под воздействием книг Василия Аксенова поступил во 2-й медицинский институт имени Пирогова. Закончив медицинский институт, четыре года работал в области морской медицины и плавал на разных судах (однажды попал в довольно сильный шторм). Параллельно интересовался психиатрией и одновременно рисовал. Проработав четыре года по распределению, поступил в ординатуру по специальности "психиатрия" и закончил ее. Написал кандидатскую диссертацию о выздоровлении больных при шизофрении юношеского возраста.

Печататься начал с 1976 года практически во всех тогдашних советских изданиях, за исключением журнала "Крокодил", который не любил, а также газет "Правда" и "Вечерняя Москва". В основном печатался в журнале "Смена", "Литературной газете", "Литературной России" и старом "Московском комсомольце", когда главным редактором был Гущин. Затем стал заниматься живописью и иллюстрированием книг. Имел несколько успешных выставок за границей – в Бельгии, Италии, Германии. Начал заниматься авторской книгой, издал несколько сборников карикатур. Получил около 15 различных международных премий, к которым относится несерьезно, премию "Золотой Остап" как лучшему карикатуристу 1994 года, к которой относится серьезно, а также "Серебряный гонг" за 1995 год, которым гордится, так как это связано с "Коммерсантом".

Об истории создания образа Петровича рассказывает сам Андрей Бильжо:

– Как пришла идея создать образ Петровича? Карикатура всегда была как бы безликой, безликой в том смысле, что если человек что-то говорит, какой-то персонаж другому, то он к нему никак не обращается. От этого что-то терялось, не было какой-то, что ли, документалистики, как раньше говорили, "правды жизни". И вот придумался такой Петрович. Потом, когда я уже всерьез думал на эту тему, мне показалось, что, во-первых, это одно из немногих, если не единственное отчество в русском языке, которое проговаривается полностью – остальные съедаются: Иваныч, Алексаныч и т. д. Потом, Петрович в русском языке – нечто

большее, чем отчество: это человек добрый, странный, любящий выпить и т. п., что-то похожее на Иванушку–дурачка. Но если Иванушка–дурачок – это крестьянский герой, то Петрович скорее ближе к интеллигенции. Образ Петровича зарегистрирован в Российском авторском обществе, и у меня есть свидетельство с золотым тиснением, где написано, что образ персонажа "Петрович" принадлежит художнику Бильжо. Печать стоит прямо на Петровиче. Мы надеемся к Новому году открыть клуб "Петрович", который будет работать круглые сутки. Он домашний, теплый (в широком смысле слова) и с разными симпатичными идиотизмами, потому что Россия – страна богатая всякими абсурдами, и поэтому хотелось поддержать эту культуру. В моем контракте с издательским домом "Коммерсантъ" оговорено, что до 2000 года я являюсь художником только ИД Ъ. Я совершенно нормально к этому отношусь, тем более что мне разрешено сотрудничать с юмористическим журналом "Магазин" Михаила Жванецкого, где я главный художник, и медицинскими изданиями, поскольку я врач по специальности. Все остальное очень строго. Если мои рисунки появляются где бы то ни было, на них должна стоять обязательная ссылка на Ъ.

Максим Юрьевич Соколов родился в Москве в 1959 году. Во время обучения на филологическом факультете МГУ занимался разысканиями в области славянской и германской низовой мифологии (лешие, домовые, водяные, цверги, кобольды etc.), что впоследствии пригодилось ему при обозрении жизни российской элиты. Со времени окончания университета в 1981 году до 1987 года служил программистом в различных отраслевых НИИ. С 1987 по 1989 год жил частными уроками русского языка и словесности. С августа 1989 года и по сей день работает в издательском доме Ъ. В 1991–1994 годах параллельно сотрудничал с радиостанцией "Свобода", газетой "Сегодня" и телевизионной программой Леонида Парфенова "Намедни" (НТВ). За освещение путча 1991 года награжден медалью "Защитнику свободной России". Лауреат журналистской премии "Гонг" как лучший журналист России 1994 года.

Уважаемая редакция "Коммерсанта–Daily"!

Рыбацкие коллективы Камчатки полностью поддерживали вас в вашей поистине гигантской работе по созданию общественного мнения и борьбе против противозаконного указа президента Б. Н. Ельцина о подоходном налоге.

С уважением, по поручению коллектива АОО "Океанрыбфлот", совета директоров, генеральный директор В. Топчий

Добрый день, уважаемая редакция Ъ!

Честно признаюсь: порывался вам написать неоднократно, но каждый раз останавливало сознание того, что свою готовность читать писанину читателей Ъ не декларировал, да и отвлекать деловых людей по мелочам не хотелось. Когда же вы написали, что приветствуете письма читателей, с огромным удовольствием спешу воспользоваться предоставленной возможностью.

Начну с того, что являюсь вашим горячим поклонником с первых дней издания газеты. Воспоминания о декларации Ъ о себе как о газете к утреннему кофе постоянно тревожат меня. Это проблемы доставки, однако, мне кажется, найдется немало желающих поспособствовать развитию службы, альтернативной

существующей почте. Это пока самый неприятный момент: теряется оперативность и злободневность репортажей (не говоря уже о рубрике "Астрологический прогноз" Валерия Ледовских).

Работники почтового отделения, где я абонирую п/я, уверяют, что газету могут положить не раньше 18.00, а субботний номер, который предназначен для спокойного прочтения в конце недели, вообще приходится "глотать" вместе с номером за вторник (на почте выходные, и доступ к а/я, соответственно, закрыт).

Что касается внешней стороны этого процесса, то сил нет как хочется еще раз оформить подписку года на три. Настоящая ведь истекает уже в декабре. И я, как обладатель подписки на Daily, голосую обеими руками за повтор такого эксперимента – ведь это избавит от подписной суеты каждые 6 месяцев. Замечу, что за все это время не удалось подписаться на полгода – каждый раз хоть на месяц, да опаздываю. С ужасом думаю о том, что могу потерять друга – "Коммерсанта" хоть на месяц, так как в розницу уж точно не соберу всех номеров.

Оценивая работу ваших авторов, с удовольствием выделю обретение некогда забытой колонки "Что было на неделе". Три года назад эту передовицу острого слова мы зачитывали на работе всему коллективу, выбирая чтеца, способного передать всю иронию и сарказм автора.

Слегка приелась "хвалебная ода ЕДЕ" на последней странице. Как житель Санкт-Петербурга, перестал интересоваться блюдами ресторанов Москвы, и "яркие", "тусклые", "мерцающие" и тому подобные ломтики той или иной снеди не берут за душу, как в начале пути (газеты). Дебют этой рубрики был явно удачным, и все материалы заметок лились как бальзам на души читателей, утомленных сухими сводками хроник.

Новости метрополий читаю всегда и с удовольствием; одинаково радуюсь, если удастся прочесть "цельнолистовую" статью о каком-нибудь деятеле или компании (разворот 2,5–летней давности о Билле Гейтсе провисел все это время на стене в кабинете). Таблицы с цифрами редко удается проанализировать, и информация остается практически не востребованной. Скорее всего, придется подписаться на ваш аналитический еженедельник.

Отдельное спасибо за "дополнительный сервис на халяву". Я имею в виду дисконтную карточку Daily-Countdown. Трогательная забота о читателе всегда радует.

С уважением, Евгений Шклярский

Что решили

Уважаемая редакция газеты "Коммерсантъ–Daily"!

Я прочитал статью "Возвращение знаменитого миллиардера" корреспондента Ольги Кучеровой (газета #123 от 20 июля 1996 г.) о Кирке Киркоряне, и по всему мне кажется, что он с моим отцом (он сейчас покойник) двоюродные братья. По рассказу отца, во время геноцида против армян 1915 года кого как разбросало по всему свету! Отец нашел себе убежище в восточной Армении, то есть в г. Леникане, а двоюродный брат (?) Кирк Киркорян в Америке. По вашему описанию все данные сходятся. Он, вполне вероятно, является

моим родственником. Я вас очень прошу подробно узнать, в каком городе он живет, и полный адрес его. Если вам не трудно, ответьте на мое письмо.

С уважением, Левон Сиреканович Григорян-Саркисян, Калужская область, Козельский район, г. Сосинский

ОТ РЕДАКЦИИ. 79-летний Кирк Киркорян – один из самых известных американских миллиардеров, чье состояние оценивается в \$2,5 млрд. Он действительно сын армянского эмигранта. Занимался авиационным бизнесом – сначала продавал и покупал самолеты, а затем уже и авиакомпаниями. Любимым занятием Киркоряна в последнюю пару десятилетий стала купля-продажа компаний, которыми он играет как пинг-понговыми мячиками. Одно из его известных приобретений – знаменитая голливудская студия Metro Goldwyn Mayer. Покупает, продает и строит все новые и новые отели-казино. Наиболее известный – MGM Grand – самый крупный в мире. До сих пор ежедневно играет в теннис, сам водит автомобиль и постоянно курсирует между своими имениями в Бельэре и Лас-Вегасе.

Увы, единственное, что мы знаем о его местонахождении, так это то, что штаб-квартира его финансовой корпорации – Tracinda Inc. – находится в Лас-Вегасе.

Ведомости

Уважаемый главный редактор!

По имеющимся в пресс-бюро внутренних войск МВД России сведениям, факты, изложенные в публикации Л. Берреса "Приятель мошенника поплатился за свою любознательность" ("Коммерсантъ-Daily" от 13.07.96), в основном подтвердились.

Начальник управления расквартирования и строительства ГУКВВ МВД России полковник П. Авдеенко в декабре прошлого года без соответствующей проработки вопроса заключил договор с посреднической фирмой ООО "Рамис" на приобретение жилья для военнослужащих внутренних войск. Оплошность должностного лица стала очевидной после того, как выяснилось, что по юридическому адресу эта фирма не зарегистрирована, а руководство фирмы при заключении договора пользовалось фальшивыми документами.

За утрату бюджетных средств в сумме 3,2 млрд рублей полковник П. Авдеенко приказом министра внутренних дел снижен в должности и назначен в распоряжение командующего внутренними войсками МВД России. Вопрос о его дальнейшем использовании будет решен в установленном порядке.

В отношении П. Авдеенко и генерального директора ООО "Рамис" Н. Платонова возбуждены уголовные дела.

Василий Панченков, пресс-бюро внутренних войск МВД России

Уважаемые господа!

В газете "Коммерсантъ-Daily" #114 за 9 июля и #141 за 29 августа 1996 года со стороны акционеров и руководства АО "Апатит" был высказан ряд критических замечаний в адрес железной дороги о слишком высоких тарифах на перевозку апатитового концентрата. По нашему мнению, содержание статьи не отражает

полной ситуации, сложившейся в данный момент на железной дороге вокруг перевозки апатитового концентрата.

Прежде всего хочется отметить, что железная дорога является федеральной собственностью и повышение тарифов на железнодорожном транспорте проводится по согласованию с министерством финансов и министерством экономики РФ, исходя из объявленного уровня инфляции. В то же время МПС, сдерживая рост тарифов, старается применять гибкую тарифную политику по отношению к основным производителям. Одним из примеров и является перевозка апатитового концентрата, для которого по сети МПС и на дороге действуют ряд льгот. Это, в частности, скидки на маршрутные отправки и пониженные коэффициенты на дальность перевозки. Решением МПС апатитовый концентрат отнесен к первому классу грузов в соответствии с принятым перечнем разделения грузов на тарифные классы, где тарифы на 10-30% меньше других классов. Дополнительно в течение года МПС были предоставлены скидки на перевозку апатитового концентрата в адрес российских химических комбинатов при увеличении объемов отгрузки. На Октябрьской дороге установлены пониженные тарифы на перевозку апатита по маршрутам Апатиты–Новгород и Апатиты–Мурманск.

Говоря о высоких транспортных расходах, руководство АО "Апатит" почему-то делает акцент только на высоких железнодорожных тарифах и умалчивает о стоимости фрахта и стивидорных операций по экспортным отправкам. А ведь портовые расходы в немалой степени влияют на долю транспортной составляющей. Так, по нашим данным, ставка перевалки апатитового концентрата в Мурманском порту составляет 78% от железнодорожного тарифа на этом направлении, и это с учетом того, что процесс выгрузки апатита полностью механизирован. Наши неоднократные обращения к администрации Мурманской области и к руководству порта о выработке согласованных условий по сквозным тарифам с целью привлечения дополнительных объемов перевозки по Мурманскому региону до настоящего времени не нашли поддержки. С целью удешевления транспортных расходов на перевозку апатита на южных направлениях дорога предложила акционерам АО "Апатит" участие в инвестиционных программах по электрификации направления Беломорск–Волховстрой. Как и в первом случае, конструктивных решений со стороны АО "Апатит" не последовало.

Говоря о высоких железнодорожных тарифах, руководство "Апатита" упускает из виду то, что балансовая прибыль АО "Апатит" за первое полугодие 1996 года составила 81 млрд руб., в то время как прибыль Октябрьской дороги за данный период равна всего 3 млрд руб., а вторая половина года вообще планируется с убытками.

С уважением, начальник Октябрьской железной дороги В. Н. Морозов

Напасти

Уважаемые господа!

В номере 167 за 4 октября с. г. вашей газетой допущена грубейшая ошибка. На карте, иллюстрирующей материал "Теперь остается только молиться", территория суверенного Кыргызстана обозначена как территория Китая.

Прошу вас принять меры и опубликовать соответствующее опровержение на страницах газеты.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызстана в России А. К. Нанаев

ОТ РЕДАКЦИИ. Действительно, к нашему глубокому сожалению, опубликованная во вчерашнем номере на стр. 4 карта, иллюстрирующая ситуацию на севере Афганистана, оказалась "политически некорректной". Хотя ошибка была допущена дизайн-бюро KitArt, отвечавшим за графическую подготовку карты, это несколько не освобождает редакцию от ответственности. В связи с этим редакция "Коммерсанта-Daily" приносит свои извинения. (Коммерсантъ.1996. 5 октября. № 168).

Задание № 42.

Определите, в какое время были напечатаны статьи в «Журналисте», фрагменты из которых приведены ниже. Объясните свой выбор, опираясь на проблематику и стилистику текста:

1) «В лице Стаханова мы получили не только замечательного новатора производства и знаменосца технической революции в нашей промышленности, но также и первого *рабкора* нового сталинского призыва. Вслед за Стахановым сотни и тысячи стахановцев пришли в наши газеты. <...> Стахановское движение в несколько раз увеличило армию рабкоров. Стахановцы принесли с собой в нашу печать новые мысли, новые устремления...»

2) ««Забайкальская земля родит и хлеб, и овощи. Здесь вызревают яблоки, а с прошлого года выращивается кукуруза».

3) ««Освещая будни гигантской стройки, мы стремимся ярче отражать размах социалистического соревнования, его огромную роль в воспитании трудящихся в духе дружбы советских народов, показывать, как эта дружба помогает добиваться успехов в труде...Когда мы беремся за пропаганду передового опыта, то, разумеется, не можем обойти вниманием КамАЗ. Он – синтез всего передового. Печать Татарии помогла многим патриотическим починам на КамАЗе превратиться в массовое движение».

4) «Гласность в нашем обществе выступает и формой общественного информирования, и формой общественной организации, и формой общественного контроля за деятельностью людей, сильно действующим средством общественного воспитания».

5) «Новые журналисты» – молодые, шедшие на смену тем, кто был воспитан советской школой, заявили о себе как о передатчиках, трансляторах информации. Отныне девизом журналистики стали: скорость, темп! И краткость, и сжатость».

РАЗДЕЛ IV ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ¹

Юрий Яковлев МУЖЕСТВО МАТЕРИ²

На зеленой лужайке, перед Московским Дворцом пионеров, сидели дети и ждали приезда Джейн Смит. Гостья задерживалась, и ребячьи головы беспрестанно поворачивались в сторону, откуда она должна была появиться. Они испытывали то же чувство, что и я: им не терпелось поскорее увидеть маму Саманты Смит.

В тот день во Дворце пионеров открывалась выставка рисунков советских и американских детей. Нетерпеливые устроители начали церемонию открытия выставки, не дожидаясь Джейн. Но дети не слушали речей, не смотрели на ораторов, они ждали. И вдруг речи, микрофоны, деловой шепот словно исчезли, растворились в радостном волнении. На краю лужайки появилась хрупкая фигура женщины, которая легким шагом приближалась к детям. Они узнали Джейн Смит по портретам ее дочери – Саманты. Ребята вскочили с мест, подошли вплотную к ней и с затаенным дыханием слушали ее. Им не нужен был перевод – само звучание голоса находило отклик. Вероятно, им казалось, что они слушают саму Саманту. Мне тоже так казалось там, на зеленой лужайке.

Минувший год я прожил под знаком Саманты. В американской девочке, поднявшей голос против войны, я почувствовал своего героя. Она была близка мне удивительной непосредственностью, всколыхнувшей мир. Все предрассудки и условности мира взрослых отступили перед прямоотой и категоричностью ее вопросов, суждений.

Тогда я еще не предполагал, что смогу так полюбить Саманту, что эта любовь станет и моей болью, и моим вдохновением, и моим гражданским долгом. Я поставил перед собой непосильную на первый взгляд задачу: проникнуть в тайники ее мыслей, дерзнуть воспроизвести ее фантазии. И сразу попал под власть обаяния своей маленькой героини, а эта власть оказалась крепкой и непроходящей.

Я избрал необычный жанр книги – «фантазия–быль». Парадокс? Но именно детям удивительно близка природа парадокса. Я писал, думая о редакторах и издателях. Но я не мог не думать о человеке, который знал о Саманте больше всех и мог бы стать мне незаменимым помощником, – о матери Саманты.

Сперва я видел в Джейн незаменимую помощницу. Но по мере завершения работы она из помощницы превращалась в самого строгого судью. Теперь ее слово могло решить судьбу напряженного труда.

Я ждал встречи с ней, как ждут приговора. На зеленой лужайке перед Дворцом пионеров я впервые увидел Джейн Смит.

Как много в ее облике было ожидаемого и неожиданного. Джейн и Саманта были похожи больше, чем я предполагал. Может быть, потому Джейн показалась

¹ В этом разделе размещены статьи из журнала «Огонек», которые студенты-магистранты считали лучшими материалами, наиболее полно отражающими эпоху гласности в журналистике.

² Огонёк. 1986. № 37. С. 25. Выбор Марины Грушиной.

мне хорошо знакомой, и меня не покидало теплое чувство, что я уже когда-то встречался с ней, знаю дух ее семьи, сидел на ступеньке ее крылечка...

Людей сближают разные чувства. Разделенное горе тоже сближает. Даже если оно было разделено не в равной мере.

Как мне не хватало этой маленькой, хрупкой женщины с печальной улыбкой, когда я работал над книгой о Саманте! Как я нуждался в ее совете! У меня возникало множество вопросов, на которые мне приходилось отвечать самому, полагаясь на свою интуицию, доверяясь своей фантазии. Но самое удивительное, теперь, когда Джейн была рядом, я со всей остротой почувствовал, что не могу задать ей ни одного вопроса о Саманте!

Джейн была неразговорчива. Может быть, от природы, а может быть, после того, что ей пришлось столько перестрадать. В ее глазах застыла сосредоточенность на одном предмете, на одной боли. А улыбка была ее защитой и еще безмолвной благодарностью всем, кто помнил и любил Саманту. Улыбка была такой же, как у Саманты, только с оттенком горечи. Но посторонние это не сразу замечали, просто думали, как хорошо, что Джейн улыбается.

Я очень мало говорил с Джейн. И не потому, что мешал языковой барьер – рядом был переводчик – я был подавлен и смущен, не находил нужных слов, а обычные слова считал неподходящими. И вместе с тем мы не были чужими людьми. Она знала мою книгу о Саманте, а у меня был надежный проводник в мир Джейн – Саманта.

Каждый раз, когда я смотрел на Джейн, передо мной возникал образ ее дочери. Я снова представлял себе Саманту, бегущую по утреннему лужку, и высокую траву у ее ног. Пахнущие солнцем каштановые волосы разметались от бега и закрывают лицо, и девочка встряхивает головой, чтобы отбросить их назад. Большие глаза наполнены небом, брови сошлись домиком, длинные реснички вздрагивают, как веточки. От частого дыхания рот полуоткрыт, два верхних зубика чуть крупнее остальных. На носу веснушки – след солнца...

У меня неожиданно появилось ощущение, что я встретил Саманту³ спустя много лет, когда она стала взрослой, и ей перевалило за тридцать. Какие-то краски померкли, но появились новые штрихи на этом удивительном живом портрете.

Сейчас я кинематографически точно воспроизвожу в памяти, как Джейн открыла калитку и легкой, спортивной походкой зашагала по дорожке под деревьями, потом поднялась по ступенькам крыльца и вошла в мой дом. В этот момент сбылось одно из моих несбыточных желаний. Джейн Смит – моя гостья! Не помню, что в своих мечтах я собирался сказать ей – слова, обращенные к дорогой гостье, родились мгновенно, сами по себе:

– Дорогая Джейн! Дом – не только стены, крыша, окна, ступеньки крыльца. Дом, который мы любим, – это след дорогих нам людей в родных стенах. И в сердце. После того как вы, Джейн, побываете у меня в гостях, я буду больше любить свой дом.

Она не знала, что ответить на мои слова, и только улыбнулась – подарила улыбку, навечно.

³ Юрий Яковлев встречался с Самантой Смит во время визита девочки в СССР.

Когда Саманта увидела нашу ромашку, она сразу узнала ее и воскликнула: «Дейзи!» Неожиданно оказалось, что ромашка ее любимый цветок. Это – в книге. Но моей фантазии суждено было повториться в жизни, только рядом со мной была не Саманта, а Джейн. Я сорвал ромашку и протянул своей гостье. Она узнала родной цветок и с радостью рассматривала его, словно встретила доброго знакомого. Мы отправились в лес, и я наблюдал за тем, как Джейн делала все новые и новые открытия:

– О! Это кислица, а это волчья ягода... Малина. Орех!

Она как бы забыла, что находится за тысячи миль от родного Манчестере, ей казалось, что она сбежала со ступенек деревянного крылечка и очутилась в своем лесу. Фантазия снова сливалась с былью!

Моя внучка Настя набрала горсть земляники и протянула дорогой гостье. И Джейн произнесла одно из немногих знакомых ей русских слов: «С–ы–па–сибо!»

Ее улыбка потеплела и на мгновение утратила привкус горечи, стала Самантиной улыбкой.

Я чувствовал, как Джейн забывается, боль отпускает ее:

– Саманта любила гримасничать, – неожиданно вспомнила Джейн. – В этом она была большой мастерицей. Говорят, у меня тоже получается.

И тут Джейн изобразила такую занятную гримасу, что все засмеялись. Джейн тоже засмеялась, мягко, негромко. Может быть, за последние дни в первый раз...

«Нью-Йорк (ТАСС). В аэропорту Оберн-Льюистон потерпел катастрофу самолет авиакомпании «Бар харбор эйрлайнз». Как сообщило агентство ЮПИ, имеющиеся на борту восемь пассажиров и члены экипажа погибли. В их числе – 13-летняя американская школьница Саманта Смит и ее отец Артур Смит...»

Какое большое горе умещается в маленьком сообщении. Горе вообще немногословно.

Сколько раз, работая над книгой, я мысленно вместе с Самантой вбегал на деревянное крылечко дома в Манчестере. Сколько раз сидел рядом с ней на согретой солнцем ступеньке...

А теперь мы с Джейн сидим на крыльце моего дома.

Русское крыльцо-место встреч и расставаний. Начало странствий и конец походов. Сколько русских матерей здесь благословляли своих сыновей накануне боя за Родину. Сколько раз ступеньки скрипели под тяжелыми шагами почтальонов, когда они поднимались, как в гору, с похоронкой в руке».

Об этом думал я, сидя рядом с Джейн Смит. Наверное, теперь крыльцо любого дома напоминает ей далекое, американское, на котором она в последний раз взглянула в лицо дочери и на котором приняла первый жестокий удар – весть о гибели Саманты и Артура.

Глядя в глаза Джейн, я чувствовал не только непроходящую боль, но и мужество. Рядом со мной была не просто несчастная мать со своим страданием, но мать-боец, поднявшая знамя, которое выпало из рук дочери. Джейн Смит заняла то место во всемирной борьбе за мир, которое принадлежало ее дочери, Саманте.

Владимир Петров **ТЕХНИКА РАЗРЕШЕНИЯ⁴**

В мае этого года вступает в силу закон об индивидуальной трудовой деятельности. Какие он откроет перспективы! Диалог на эту тему ведут заведующий сектором института экономики мировой социалистической системы АН СССР Владлен Кривошеев и журналист Владимир Петров.

(В. Петров): Мне кажется, самое главное в нашем разговоре – это не сбиться на обсуждение проблем, которые уже неактуальны после принятия Закона об индивидуальной трудовой деятельности. Мы долго спорили, нужна ли она или нет, складывали ее плюсы и минусы, получая в результате неизбежный ноль вместо однозначного решения. Споры нет, однозначность в этом вопросе может только подвести. Но реальность такова, что с мая этого года частью нашей повседневной жизни станут услуги в сфере индивидуальной трудовой деятельности.

(В.Кривошеев) Именно научиться, потому что опыт такого рода пока крайне скуден.

(В. Петров) Если не считать времен новой экономической политики...

(В. Кривошеев) Тех, кто сейчас занимается индивидуальным трудом, было бы неправомерно сравнивать с нэпманами: здесь различия принципиальные. Нэпман напрямую конкурировал с не окрепшей еще государственной промышленностью. Сейчас об этом не может быть речи, ибо в сфере индивидуальной трудовой деятельности удовлетворяется та часть спроса, которую государство по каким-то причинам удовлетворить не смогло. Возьмите хотя бы рынки. Их существование отнюдь не означает, что государственные магазины лишаются покупателей.

(В. Кривошеев): Давайте посчитаем, взяв для примера хотя бы сдачу коек отдыхающим в курортных районах. Отдыхающий, как правило, лишь спит в «частном секторе», а вся его активная жизнь протекает в сфере, покрываемой общественным сектором экономики. А потому все остальные расходы отдыхающего – на транспорт, питание, зрелища, покупки и прочее – составляют доход государства. Это около 5-6 рублей на каждый «коечный» рубль. Но это еще не все. Проведенные специалистами исследования показывают, что хорошо организованный отдых даст государству доход в 250-300 рублей от каждого трудящегося человека. Эта сумма складывается за счет возрастающей после отдыха производительности труда, сокращения заболеваемости и расходов на лечение. Не буду утомлять вас длинными расчетами, просто приведу окончательный результат.

⁴Огонёк. 1987. №3. С. 6. Выбор Елены Кривицкой

19 ноября 1986 года Верховный Совет СССР принял Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», призванный поставить под контроль государственных органов, развивавшийся в стране «подпольный» частный бизнес. В силу он вступил 1 мая 1987 года.

Перед этим в январе в рубрике «Перестройка: Проверка делом» вышла аналитическая статья – «Техника разрешения». Это беседа заведующего сектором института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР Владлена Кривошеева и журналиста Владимира Петрова.

Отношение «чистого» дохода тех, кто сдает комнаты, к прямым и косвенным доходам государства составляет 1 : 65, то есть на каждые 20 копеек прибыли «кочевников» приходится 13 рублей «катализированного» ими дохода государства. Именно это соотношение показывает истинную пользу индивидуальной трудовой деятельности. А вовсе не доходы, полученные от налогов.

(В. Петров): Согласен. Но вот что меня смущает: почему-то считается, что едва закон вступит в силу, неофициальная индивидуальная трудовая деятельность разом прекратится, а ее участники стройными рядами двинутся регистрироваться в райисполкомы. Между тем это, по-моему, не так или не совсем так. Попытки завязать контакты с частниками, пусть и не такие серьезные, а все же делались и раньше. И в большинстве случаев они заканчивались провалом.

Мы нередко забываем или не хотим признавать тот факт, что, существуя многие годы в условиях запрещений, люди, занимающиеся индивидуальным трудом, стали в немалой степени автономны. Они не нуждаются в контактах с государственными учреждениями. И уж тем более не стремятся выплачивать налог. Как-то мне пришлось разговаривать с портным, работающим по заказам. Он считает так: «Зачем мне каждый месяц отдавать свои деньги, если я могу этого не делать?» И многие другие, думаю, так считают. Люди, занимающиеся индивидуальным трудом, безбедно существуют и на неофициальных началах, поэтому относиться к ним по принципу «только помани – побегут» едва ли правомерно...

(В. Кривошеев): Не совсем так. Организация частных услуг на неофициальных началах отнюдь не такое легкое дело, как принято считать. Каждый рубль поступления в карман частника, о чем так часто пишут в газету любители-экономисты, воспринимается как его чистый доход. Между тем дело обстоит совершенно иначе. Достаточно сказать: человеку, который занимается, например, индивидуальным извозом, каждый километр пути, учитывая повышенный износ машины, траты на бензин, обходится примерно в десять копеек. Это не считая трудозатрат. Иллюзию легкого заработка в индивидуальном труде создали всякого рода «леваки», «дяди Васи», работающие на краденом материале, оборудовании да еще в часы, уже оплаченные на основной работе. Они не имели никаких материальных издержек производства и никакого коммерческого риска. Но ведь их деятельность характерной никак не назовешь.

(В. Кривошеев): Так что в принципе контакты с государственными организациями этим людям выгодны, потому что облегчают их деятельность, дают возможность получить помещения для работы, сырье, не говоря уже о твердом юридическом статусе. Здесь не нужно далеко ходить за примерами. В некоторых городах, скажем, уже сегодня существуют магазины, которые по довольно высоким ценам скупают у самодеятельных садоводов цветы и берут на себя их реализацию. Желая воспользоваться этой услугой столько, что многим приходится отказывать. И это естественно. Судите сами, сегодня каждый, кто занимается индивидуальным трудом, берет на себя всю производственную цепочку собственных услуг: садовод сам выращивает цветы, сам продает их на рынке; репетитор сам находит учеников, сам обучает их, сам обеспечивает себя помещением для занятий; портной сам шьет, сам же и приобретает на общих

основаниях или по знакомству ткани. И это, понятно, создает дополнительные и очень большие трудозатраты, сильно повышает амортизацию услуги. Поэтому будет выгодно, если государственные организации возьмут на себя определенные звенья этой цепочки, и на договор или налог «индивидуалы» в этом случае пойдут.

(В. Кривошеев): Но это не означает, что я не согласен с вашими опасениями. Пойдут только в том случае, если налог этот будет разумен. И здесь очень многое будет зависеть не только от закона, но и от так называемых подзаконных актов – постановлений правительств республик, местных органов власти, а также нормативных документов министерств и ведомств.

(В. Петров): То есть закон создает хорошую основу, и вопрос заключается в том, как она будет использована. Но, согласитесь, здесь налицо серьезный парадокс. Вот вы говорили о перегибах, а ведь решение проблемы разрешения индивидуальной трудовой деятельности в принципе неизбежно влечет за собой необходимость решить проблему управления ею. Так или иначе, придется ставить конкретные, продиктованные самой жизнью условия сотрудничества. Но возможно ли это? Малейший нажим – и частник, прервав контакты, снова уходит в подполье!

(В. Кривошеев): Поэтому вполне можно ставить перед теми, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью, разумные условия...

(В. Петров): Но эти условия вполне могут оказаться разумными с точки зрения райисполкомов и неразумными с точки зрения тех, кто в них окажется. Да, после выхода закона не имеет смысла заниматься запрещенным промыслом. Но противоречие тут все же остается. А средства управления? Снова практика администрирования?

(В. Кривошеев): Почему вы считаете, что административные меры – это единственно возможное средство управления индивидуальной трудовой деятельностью? Есть способы куда более действенные и в то же время куда более гибкие. Я же уже говорил, что в сфере индивидуальных трудовых услуг удовлетворяется лишь та часть спроса, которую по каким-то причинам не удовлетворяют государственные организации. Занимающиеся индивидуальным трудом не могут конкурировать при этом с госорганизациями – ни по своим ценам, ни по своим возможностям. Соответственно, конкуренция, а вовсе не административное запрещение и есть искомый рычаг управления.

(В. Петров): Мысль не новая. Но, знаете, теоретически высказывая ее, редко представляют себе практическое воплощение.

(В. Петров): Директор имел право скупать оптом у приезжающих на рынок продавцов их товары. Однако только по комиссионным ценам, которые продавцам были невыгодны. Вот как бы вы поступили на его месте?

(В. Кривошеев): Попытался бы изменить ситуацию на рынке таким образом, чтобы цены эти стали выгодными.

(В. Петров): Да, директор создал для продавцов максимально хорошие условия: построил удобные склады, построил гостиницу, устроил очень удобные торговые места. В результате продавцов на рынке стало больше. Нет, цены от этого, естественно, не упали, и каждый продавец распродал свой товар – об этом директор заботился особенно. Но увеличилось время, которое необходимо для

того, чтобы продать все привезенное. А каждый день, проведенный торговцем на рынке, – это затраты на питание, на гостиницу, на хранение товара. Вот с учетом этих затрат частникам и стало выгодно оптом продавать свой товар. Конечно, не всем, а лишь некоторым. Но с помощью купленных товаров директор получил возможность контролировать ценовую ситуацию на рынке.

(В. Кривошеев): Не сбивая, впрочем, цены слишком, до той степени, чтобы продавцы потеряли выгоду от торговли.

(В. Петров): Естественно. Но привел я этот пример не только для того, чтобы еще раз подтвердить ваши рассуждения. Директору рынка, прежде чем он добился своего, потребовалось предпринять целый ряд серьезных мер, во многом изменивших работу рыночной администрации. Что же получается? На первый взгляд Закон об индивидуальной трудовой деятельности, вступив в силу, повлияет только на принципы деятельности тех, кто занят в этой сфере. На деле же он скажется и на деятельности государственных организаций.

(В. Кривошеев): Пока с уверенностью можно сказать только одно – нам предстоит всерьез учиться коммерции, трезвому и практическому экономическому мышлению. И не в теории, а на живой практике. И если техника запрещения индивидуальной трудовой деятельности уже известна, то технику разрешения ее еще только предстоит освоить.

Михаил Бакланов⁵

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЕПОРТАЖ: ПУТЕШЕСТВИЕ В XV ВЕК ТРИНАДЦАТЬ КОЛУМБОВ «МАРИИ–ГАЛАНТЕ», НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ И КОТЕНКА⁶

«Резкий хлопок. Выскакиваю из трюма. Парусник уже развернуло, и он неумолимо надвигается на берег: мы потеряли управление. На берегу сидят два американских солдата и удят рыбу. Спиннинг завис в воздухе, его обладатель с изумлением взирает на судно XV века, мираж, возникший в тихих водах Панамского канала. С палубы старинной каравеллы мы смотрим на полевую форму американских солдат, и они тоже кажутся нам пришельцами из иного мира».

Вкратце ситуация такова. Точная копия судна Христофора Колумба, совершающая кругосветное плавание, проходит из Атлантического океана в Тихий. Лопнул рулевой трос. В последний момент подоспел буксир. Мы избежали столкновения: с берегом, а также XV века с двадцатым.

Мне посчастливилось быть на палубе уникального судна, поговорить с его колумбами, костюмы которых напоминают одежды средневековых пиратов, пожить с ними десять часов плавания по каналу.

МОРЯК В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

У капитана «Марии–Галанте» (он же владелец судна, и, выражаясь современным языком, так не идущим к ситуации, начальник экспедиции) редкое для испанца имя: Виталь, что можно перевести как «жизненный». И фамилия редкая: Альсар, что означает «поднимать». Вместе имя и фамилия образуют нечто вроде слова «жизнеподъемный», удивительно совпадающего с характером их обладателя. В газетах его называют Дон–Кихотом, ищущим себя в море. Сам Альсар, рассуждая о том, чего же он ищет, рассуждает об этом проще: «Ищу того же, что и вы, что и ваши читатели, того же, что ищут все люди на земле: немного счастья».

В наш век, когда счастье для многих – возможность поваляться на диване с книгой в руках или покататься вокруг дома на велосипеде, человек, отправляющийся за счастьем в бескрайние просторы океана на углу суденышке, не раз тонувший и сознательно подвергавший себя испытанию на выживание в открытом море, вызывает почтительное уважение. Не меньшее уважение вызывают идеи Виталия Альсара, для которого кругосветное плавание на парусных судах минувших веков – не самоцель, не способ самоутверждения или доказательства своего мужества, а род служения человечеству.

Пятидесятичетырехлетний моряк родился в Сантандере, на севере Испании. Море было детской страстью и мечтой, и уже в четыре года мальчишки называли

⁵ Михаил Бакланов, собкор АПН (Агентство печати «Новости»), специально для «Огонька». Был репортером в Панаме почти 4 года. В 1991 году выпустил книгу «Меж двух Америк».

⁶ Огонёк. 1988. №31. С. 16. Выбор Алены Ракитиной

его капитаном. Жизнь оказалась более прозаичной. Альсар становится солдатом, некоторое время служит в испанских колониальных войсках в Африке. Затем оканчивает университет, осваивает профессию менеджера, переезжает из одной страны в другую, пока наконец не попадает в Канаду. Здесь ровно четверть века назад рождается план его первой экспедиции.

«На меня повлияли два человека: великий норвежский путешественник Тур Хейердал и французский врач Ален Бомбар, стремившийся доказать, что у потерпевших кораблекрушение в открытом море почти всегда есть шанс выжить, – рассказывает капитан. – В какой-то степени мои проекты вобрали в себя идеи обоих».

В трюме «Марии–Галанте», где оборудован небольшой музей, я нашел два увесистых альбома с вырезками. Вот, что сообщала эквадорская газета «Эль Универсо» 23 октября 1966 года: «Сегодня после торжественной церемонии, которая состоится на пристани батальона морской пехоты, отплывает курсом на Сидней маленький бальзовый плот «Пасифика».

Название плота могло относиться к Тихому океану, который путешественники намеревались пересечь. Но можно перевести его и как «мирный», «миролюбивый». Как бы то ни было, уже со второй экспедиции Альсара на мачте его судов всегда развевается белый флаг мира.

А та, первая экспедиция чуть было не закончилась трагедией. Бальзовые стволы намокли, и плот развалился в открытом море, кишашем акулами. Их спасли. Через три года Альсар повторил попытку достичь берегов Австралии из Южной Америки – на этот раз удачно. Переплыв океан, путешественники снова взяли курс в море, проведя под парусом в общей сложности 483 дня. Это абсолютный рекорд мира. Так написали впоследствии газеты. Но цель Альсара не имела ничего общего со спортом. На себе и своих товарищах он проверял идеи Бомбара и доказал, что человек может жить 25 дней без еды и пресной воды – на одной морской воде: литр соленой жидкости в сутки, на пить мелкими глотками, за 12–13 приемов. Едва ли у Альсара найдется много последователей, которые на себе захотели бы проверить достоверность этих данных. Но его эксперименты могут спасти жизнь морякам, потерпевшим кораблекрушение, ибо капитан уверен: оказавшись в море, человек гибнет лишь тогда, когда его оставит надежда...

Плавание на «Марии–Галанте» – это шестая экспедиция Виталия Альсара. Ей предшествовали удивительные одиссеи. В 1977 году он повторил путь первооткрывателя Амазонки Франсиско де Орельяны. Помимо долгого и многотрудного водного пути по великой реке, экспедиция прошла 800 километров по горам, преодолевая перевалы на высоте пяти тысяч метров. Спустившись в долину, они построили три небольших каравеллы – копии кораблей конкистадоров. По легенде, Орельяна делал гвозди из подков лошадей, а недостающие – из твердых пород дерева. Альсар поступил точно так же.

Он продолжает открывать Америку. По мнению Альсара, о таком огромном и важном для человечества районе, как Амазония, люди знают немногим более того, что знал Франсиско де Орельяна. Разница лишь в том, что на смену топору первых колонистов пришли мощные бульдозеры, и неповторимый мир может

исчезнуть раньше, чем человечество станет мудрее. Экологи, участвовавшие в экспедиции Альсара, собрали тому множество доказательств.

«НЕБОЛЬШОЕ УСЛОВИЕ»

– *Ваши проекты, как они возникают?*

– Каждая идея – это путь, который надо пройти заново. Сознание необходимости пройти этот путь – вот главное. Конечно, все требует времени. Над проектом «Марии–Галанте» мы работали восемь лет. Для этого потребовался новый импульс энергии – и так было с каждой экспедицией.

– *В чем идея плавания?*

– Их две. Начну со второй, наиболее очевидной. Приближается пятисотлетие открытия Америки. Мы построили точную копию «флагмана» Колумба, дав ему старинное имя «Мария–Галанте». Ну, а главная наша идея столь же связана с прошлым, как и с будущим. Эта цель – мир. Пять столетий назад с открытием Америки человечество расширило свои горизонты, впервые начало понимать, что мир огромен и един. Наше плавание – призыв к раздумью: куда идет человечество? Сохраняем ли мы представление о мире как о едином целом, сознаем ли его хрупкость и неделимость? В нашей экспедиции участвуют люди разных национальностей – мексиканцы, аргентинец, француз, испанец, – разных профессий – моряки, биологи, скульпторы, инженеры; мы – частичка мира и, никого не поучая, хотели бы подать пример мирного сосуществования людей, объединенных общей целью.

Когда Виталь Альсар рассказывает об экипаже «Марии–Галанте», то не забывает упомянуть, что, помимо тринадцати колумбов, его полноправные члены также собака Лукас и котенок Кадис.

– *Как вы подбираете участников экспедиций?*

Альсар *выразительно раздувает ноздри*: «Нюх... Для меня не имеют значения профессия человека, его возраст, национальность. Единственный критерий – приверженность нашей идее мира и любовь к морю. Поэтому в экспедициях участвуют не те, кто хочет, а те, кто должен в ней участвовать».

– *Вам не надоедает постоянное скитание по морю?*

– Я бы предпочел ответить на вопрос: не устаю ли я?

Потому что любимое дело не может надоесть, но существует предел человеческих возможностей, и, когда ты приближаешься к этому пределу, возникает усталость. К концу дня я обычно чувствую себя измотанным. Но еще перед сном знаю: утро принесет мне силы и радость любимого дела. Что касается скуки... Я бывал во многих больших городах. Неожиданно мне начинало казаться, что рутина городской жизни засасывает, что сами жители городов подсознательно стремятся вырваться из этой рутины, и я еще больше убеждался в том, что выбрал для себя правильный путь. Ну, а следы усталости – вот они, седая борода, седые волосы...

– *Вы настаиваете на том, что вы обыкновенный человек, не герой, не супермен. Позвольте вам задать житейские вопросы. У вас есть семья? И если есть, как она переносит многомесячную разлуку?*

– Я действительно обыкновенный человек, и, как у всякого нормального человека, у меня есть семья: жена и две дочери. Они живут в Мексике. Вижу я их

и в самом деле редко, это вызывает сложности. Моя жена никогда не хотела отпускать меня ни в одну из экспедиций. Но она же первая и благословляла меня на них.

– *Еще один вопрос, пусть он не покажется нескромным. Вы совершили столько дорогостоящих экспедиций, и нынешняя, насколько я понимаю, не последняя. Суда, участвовавшие в ваших плаваниях, составили экспозицию трех музеев в Испании и Австралии. Откуда вы берете средства для финансирования своих проектов?*

– Никакой тут нескромности нет, все задают этот вопрос. Видите ли, в мире, помимо денег, существуют идеи. Я убежден: хорошая идея создает и материальные средства для ее воплощения.

500 ЛЕТ СПУСТЯ: ПЛАВАНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

– *Вам не кажется, что в ваших экспедициях есть противоречие? Вы изготавливаете корабельные гвозди из подков, но из Атлантического океана в Тихий идете кратчайшим путем, через Панамский канал, не существовавший во времена великих географических открытий. И «Мария–Галанте», кроме парусов, оснащена современными моторами...*

– А зачем нам искать искусственные трудности? Разве Колумб намеренно усложнял себе жизнь? Я уверен, если бы в те времена существовал Панамский канал, Колумб обязательно им воспользовался бы. И дизельные двигатели с радостью установил бы, додумайся до них тогда человечество... Наша идея ничуть не проигрывает от того, что мы пользуемся современными средствами связи, навигационным оборудованием, а визуальные наблюдения дополняем съемками на видеокамеру. Нам и в голову не приходит звать человечество вернуться на 500 лет назад. Напротив, наша идея в том, чтобы использовать все достижения научной и инженерной мысли на благо человеку. Только бы не забывать о том целостном видении мира, которое впервые появилось у землян после открытия Колумба.

В августе 1992 года из мексиканского порта Веракрус отплывут три «колумбовых» каравеллы: точные копии «Санта–Мари» («Мария–Галанте»), «Пинты» и «Ниньи». Экипажи судов будут состоять из 86 человек, именно столько участников экспедиции Колумба известно на сегодняшний день. Альсар предполагает включить в состав команд представителей 36 стран Америки. И поплывут они в обратном направлении: от Америки к Европе, «открывать Испанию». Это будет плавание в честь великого путешественника. Это будет напоминание миру о том, что люди должны постоянно «открывать» друг друга, чтобы сохранить мир.

Панама

Алла Алова⁷
ПЕРЕД ПОДЪЕМОМ ЗАНАВЕСА⁸

Уже полгода ходят самые разноречивые слухи относительно будущего порядка выезда из СССР и въезда в СССР советских граждан. Согласно одним «сведениям», будет разрешено ездить за рубеж работать, – ну, скажем, на техасскую ферму разнорабочим лет на пять. По другим «данным» наши люди получают право поехать поучиться, например, в Кембридже. Или смогут отправиться в Париж рожать – там, говорят, не больно, и одноразовые шприцы используются один раз. А кто-то утверждает, что «лавочка вообще закроется» – давать разрешение на выезд перестанут вообще...

Достоверные высказывания почти отсутствуют. Занавес из густого тумана предположений и домыслов скрывает не только детали, но и основные принципы будущего порядка. Мои блуждания за кулисами начались с беседы с заместителем начальника Отдела виз и регистраций МВД СССР Адмиралом Васильевичем ЛУЗИНОВИЧЕМ.

– Как, по вашему мнению, должен осуществляться выезд из страны советских людей? Какие изменения нас ждут в будущем?

– Вам лучше связаться с Министерством юстиции. Они законники, они занимаются разработкой всевозможных проектов.

– Но ваше министерство ведь тоже участвует в решении этой проблемы?

– Через запятую мы тоже участвуем, конечно. Но право комментировать – это более широкое право, оно нам не дано. Как мы можем комментировать то, что ещё не нашло общего, единого мнения!

– Но я не прошу комментировать рабочие варианты – прошу лишь высказать ваше мнение о том, как должен осуществляться выезд за границу – так сказать, в идеале... У вас же есть какое-то своё мнение?

– Безусловно, у нас есть мнение по всем позициям.

– Мы бы хотели это мнение узнать.

– Порядок въезда–выезда должен соответствовать нашему внутреннему законодательству и нашим международным обязательствам. Сейчас идёт большая работа по приведению наших нормативных документов в соответствие с нашими международными обязательствами.

– Ну если в соответствии с международными обязательствами, тогда, я слышала, должно быть как во многих других странах – например, для выезда не нужно приглашений...

– Мы сейчас в своих внутренних документах не ориентируемся на то, как в «других странах». Что касается мнения нашего ведомства, я не готов вам ничего

⁷ Корреспондент журнала «Огонёк», специализирующийся на «социальных расследованиях». В своих статьях Алла Алова пытается найти ответы на насущные для советского человека, о которых говорить не принято, официальное объяснение которых слишком сложно для понимания рядового гражданина

⁸ Огонёк. 1989. № 5. Выбор Александры Дьяковой

сказать. Минюст – головная организация по разработке этой проблемы. Они вам, может быть, кое–что скажут.

Обнадёженная этим «может быть» и «кое–что», звоню в Министерство юстиции СССР. Узнаю, что от Минюста проблемой въезда–выезда занимается начальник отдела Виктор Фёдорович КОРЯГИН. Набираю его номер.

– **Виктор Фёдорович, вы не могли бы назначить время для беседы и высказать мнение вашего министерства о том, каким должен быть порядок выезда из страны советских людей?**

– Нет, не могу. Мне пока нечего сказать. Очень много спорных вопросов.

– **Но нас потому и интересует мнение вашего министерства.**

– Как государственный служащий я не могу ничего сказать. Как частное лицо я бы своё мнение сказал, а как государственный служащий, который связан служебной дисциплиной, я ничего сказать не могу.

– **Но я же хочу узнать лишь ваше представление о будущем порядке, о том, на каких принципах он должен основываться. Это же не является служебной тайной. В конце концов, пусть это будет ваше частное мнение...**

– Да поймите же вы! Министерство возглавляет министр! Какое бы у меня ни было мнение, я его не могу говорить, потому что я должен выполнять то, к какому мнению придёт министр.

Нет, конечно, свою точку зрения я должен защищать... Но если у нас каждый работник министерства будет высказывать свою точку зрения!.. Государственную дисциплину пока никто не отменял.

– **Но сегодняшняя гласность...**

(Внушительно): – А, собственно, почему «Огонёк» этим вопросом интересуется? Вы, наверное, гласность по–другому понимаете.

– **Это что, государственная тайна?**

– Ой, как вы меня... Никто вам не скажет точку зрения Министерства юстиции! Не скажет!

Дальнейшие поиски привели меня в сектор прав человека Института государства и права АН СССР – к доктору юридических наук Владимиру Алексеевичу КАРТАШКИНУ, который, судя по некоторым выступлениям печати и передачам московского телевидения имеет своё мнение о том, как должен происходить выезд советских людей за границу.

– **Владимир Алексеевич, можно нескромный вопрос: а вы-то сами – выездной?**

– Ну, в общем, да – в командировки часто езжу, выездной. А вы разве нет?

– **Сейчас я вроде бы в порядке. А в студенческие годы получила приглашение от родственников из Польши, начала было документы оформлять, но мне в деканате сразу объяснили, чтобы не утруждалась: «Вы морально неустойчива. Так что за границу мы вас выпустить не можем». Друзья могли подумать бог знает что, но, к счастью, мы люди понятливые... И действительно, вскоре выяснилось, что означает в переводе с языка застоя «морально неустойчивы». Наша компания тихо уходила с лекций по истории КПСС, когда лектор начинал про «великого Сталина». Оказалось, эти уходы фиксировались тщательнее, чем посещение институтских занятий. Впрочем,**

всё это теперь смешно. А вот когда Шнитке с экрана так спокойно, тихо, устало – как о том, что идёт снег – говорит, что только недавно стал выездным, – вот тогда ком в горле и чувство, что нас всех как-то очень здорово обделили.

К чему я всё это? Сегодня уже осознано: многие права и свободы, провозглашённые при создании нашего государства, в сталинские и послесталинские времена так и не стали по-настоящему реальными. Обещанное так и осталось обещанным. Однако, что касается права свободного передвижения по планете – его-то ведь не только не дали и даже не провозгласили, но и ликвидировали. Ведь ни в «сталинской» Конституции, ни в «брежневской» это право не значится и, выходит, для советских граждан как бы в принципе не предусмотрено.

– Согласен с тем, что право свободного выезда ликвидировано.

В послереформенной царской России человек, желавший отправиться за рубеж, просто заходил в полицейский участок, подавал заявление о выдаче зарубежного паспорта, получал его – и ехал. Даже если состоял под надзором полиции, как, например, Ленин.

После революции, в годы гражданской войны, свобода выезда была, естественно, ограничена. Правда после введения нэпа «всерьёз и надолго» каждый желающий выехать из страны уплачивал госпошлину в размере 400 рублей и для получения заграничного паспорта должен был лишь предъявить документ, что «нет законных препятствий к выезду из страны».

Но в 1925 году вышло «Положение о въезде в СССР и выезде из СССР» и инструкции к нему, в которых впервые появился пункт о том, что для выезда нужны уважительные причины. Причем какие именно причины признаются уважительными, не пояснялось. Прелесть безразмерных формулировок чиновники постигли довольно быстро и начали толковать понятие «уважительности» все произвольнее. Тем более, что сам документ вскоре оброс таким количеством секретных инструкций, что «положение о выезде» правильнее было бы именовать «положением о невыезде». Через калиточку в железном занавесе протискивались считанные люди, а во многих случаях решение о выезде принимал лично Сталин.

Этот документ действовал до 1959 года, когда было издано новое «Положение...». Оно не сделало погоды, потому что устанавливало лишь общие правила въезда и выезда, а на деле все решали многочисленные инструкции МВД... Сейчас действует третье «Положение о въезде в СССР и выезде из СССР», принятое Советом Министров в 1970 году. Дополнения к нему от 1986 года несколько расширили возможности для поездок. Но в чем, на мой взгляд, коренной недостаток работающего ныне Положения?

Обязательным условием для выезда – временного или постоянного – является наличие мотива, уважительной причины (причем надо, чтобы уважали ее не столько выезжающие, сколько выпускающие!): воссоединение с семьей, встреча с родными, заключение брака, посещение тяжелобольных родственников или мест их захоронения, решение вопроса о наследстве и т. п.

Однако еще в 1973 году Советский Союз ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12 которого гласит: «Каждый

человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную...», причем это право не может быть «объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других...»

В переводе с юридического языка это означает, что право покинуть свою страну – естественное право, данное каждому человеку от рождения и никем не отменяемое. Да, это право можно ограничить, если человек владеет государственными секретами или, например, совершил уголовное преступление и еще не отсидел перед дорогой. Но! Это право ни у кого не надо просить, его не надо никак обосновывать, мотивировать.

– Иными словами, советским человек обретает это право не потому просто, что он человек, а потому, что у него за кордоном тетька умирает? Тогда получается, что гарантом осуществления прав советского гражданина является наличие у него зарубежной тети!

– Ну да. И если у вас нету тети – извините, вы гражданин второго сорта. Причем если бы у нашей страны было свое, оригинальное понимание того права, о котором мы говорим, СССР, видимо, не ратифицировал бы Международный пакт. Став же участниками этого договора, мы уже просто обязаны его выполнять.

– Итак, уже само собой разумеется, что советские граждане должны получить право на свободное, «беспричинное» передвижение?

– Знаете, мне трудно говорить, что «само собой разумеется». Я ведь только ученый, я не решаю эти вопросы. Моя четкая принципиальная позиция, да, безусловно, у советских людей должно быть такое право. В этом-то и будет заключаться прогрессивность решения проблемы выезда по сравнению с ныне действующим Положением. Только тогда порядок въезда – выезда будет соответствовать Международному пакту о гражданских и политических правах, если он подтвердит право гражданина выехать из страны, временно или на постоянное жительство, просто на основе личного обращения, без всяких причин и мотивов. Платишь налог, получаешь загранпаспорт и едешь. Примерно такой порядок, кстати, недавно установлен в Польской Народной Республике: любой гражданин может получить загранпаспорт, действительный до 10 лет, и по нему в любое время в течение этого срока выехать из страны и вернуться в нее.

– Все же давайте уточним: вы хотите сказать, что могут допускаться – ну, в этом вашем гипотетическом, «идеальном» проекте – абсолютно любые поводы для путешествия? А если я захочу съездить в Африку убедиться, что экватор не цепляет за ноги при ходьбе? Или в Австралию – чтоб погладить по спинке медвежонка коала?

– Повторяю: это ваше личное дело. Вы вообще не должны сообщать властям цель вашей поездки.

– И приглашения не надо?

– От кого? От коалы?.. Никаких приглашений. И это самое главное. Если же опять естественное, неотъемлемое право каждого человека на выезд надо будет выпрашивать, мотивировать неотложным сверхважным делом, подтверждать приглашением от заграничного родственника, – тогда подлинная, полноценная

свобода выезда, отвечающая международному законодательству, снова будет подменена нынешней хилой, узкоограниченной свободой. Свободой по уважительной причине.

Может, нас так учат хорошим манерам? Мол, нечего ходить в гости без приглашения. Но тогда уж давайте вспомним и другие правила поведения, например: обещал – выполняй!

– А срок немотивированной отлучки?

– Насчет срока временного выезда я слышу самые разные мнения. Одно из них: не более чем на три месяца. А по истечении этого срока, мол, советское консульство может его продлить. Мне лично кажется, трехмесячное ограничение неправомерно. Ни поработать, ни поучиться такой срок не дает возможности. Продление – это все-таки реальные хлопоты, время, и главное: в каких случаях срок может быть продлен? Кроме того, «может» это не «должен». И сколько раз возможно продление? и по каким основаниям? и кто эти основания будет определять? Повторение пройденного – той же истории с «уважительными причинами». Думаю, если уж указывать максимальный срок для временного выезда, это должен быть хотя бы год.

– А, по-моему, вообще не надо никаких лимитов. Ведь когда мы ограничиваем длительность пребывания за рубежом (а малым сроком и подавно). А мы там самым подталкиваем кого-то к эмиграции.

– Я тоже так считаю. Кстати говоря, западные страны предельных сроков не устанавливают. Но «ты не в Чикаго, моя дорогая», как заметил один бывший министр по-другому, правда, поводу.

– Ссылки на Запад по-видимому, приведут некоторую часть читателей в раздражение. И все же интересно: а как они там, на Западе, решают проблему охраны государственных секретов? И как этот вопрос должен, по-вашему, решаться у нас?

– По законодательству, например, США отказ в выдаче заграничного паспорта или аннулирование его могут быть продиктованы интересами национальной безопасности или внешней политики. Но в жизни это положение закона применяется крайне редко. Я специально выяснял: даже сотрудник секретных отделов НАСА всего лишь дает расписку, что обязуется хранить государственную тайну и что будет воздерживаться от поездок в социалистические страны. В капстраны можно... Более того, по договоренности с начальством ездят и в соцстраны. В случае поездки в соцстрану без ведома начальства сотруднику грозят лишь служебные неприятности.

Внутри Западной Европы люди перемещаются, как правило, без загранпаспорта – по удостоверению личности. Хранить секреты – обязанность гражданина, а не государства.

Вообще же законодательства многих западных стран устанавливают конкретный максимальный срок, в течение которого человеку, владеющему государственными секретами, может быть отказано в выезде. В разных странах он колеблется, как правило, от года до пяти лет. Считаю введение такого конкретного максимального срока – скажем, лет семь – у нас было бы очень важным

положительным сдвигом, резко ограничивающим возможность ведомственного произвола.

– Семь лет – не много ли при нынешних темпах научно–технического прогресса?

– Ну, я тут не специалист. Хотя могу предположить, что НТП на Западе не отстает от нашего и что в службах, охраняющих секреты, у них тоже, как говорится, дураков нет. Уверен, что в ущерб себе Запад действовать не будет. Поэтому, возможно, семь лет – срок завышенный, и пяти вполне хватило бы. Хотя еще раз оговорюсь – здесь я дилетант.

Но главное – чтобы этот установленный максимальный срок ведомство не могло продлять! Вот в чем корень вопроса. Ведь если ведомства будут иметь право по своему усмотрению каждый раз продлять «срок невыезда» – к чему это грозит привести на практике? К тому, что человеку, владеющему – или владевшему? – секретными данными, может быть навсегда отказано в выезде. Будь он даже Мафусаил...

И еще один юридический аспект этой проблемы: ведомство ведь может допустить произвол и не выходя за пределы максимальных законных сроков. М. С. Горбачев, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, сказал, что споры, возникающие вокруг этого вопроса, в ближайшем будущем могут быть обжалованы по закону. Но каким конкретно образом лучше разбирать такие конфликты? Может быть, целесообразно создание некоего центра – арбитра по решению вопросов секретности. Это сейчас крайне важно продумать. Должен быть создан механизм, который и вопросы секретности включил бы в русло демократизации.

Однако обжалование сроков секретности – это проблема частная, а есть куда более крупная и общая. Я считаю, советские люди обязательно должны получить возможность судебного обжалования несправедливого, на их взгляд, запрещения на выезд. Сейчас ведь как? Жалобы на неправомерное запрещение выезда могут рассматриваться лишь уполномоченными на это органами внутренних дел. Возможность судебного обжалования отсутствует! Как и в других наших законах, даже тех, что приняты совсем недавно: там предусмотрены только жалобы «по начальству», все выше и выше. Закон же об обжаловании в суде неправомерных действий должностных лиц на деле разрешает обжалование лишь узкого круга определенных вопросов – остальные судебному обжалованию не подлежат.

А ведь давным – давно и повсеместно признано, что единственным по–настоящему демократическим, надежным механизмом правовой защиты является судебное разбирательство. Ученые–юристы уже голос сорвали, доказывая это снова и снова, но слышимость сильно отстает от гласности. Не помогает даже Всеобщая декларация прав человека, которая говорит: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами...» Выходит, не такая уж она всеобщая, эта декларация.

– Владимир Алексеевич, сейчас людей, эмигрирующих из СССР, по закону лишают советского гражданства. Делается это избирательно, по географическому принципу – только в отношении тех, кто подает заявление на выезд в Израиль. Причем стоят эти лишения по 500 рублей с человека.

– Лишают гражданства выезжающих в Израиль не по закону, а вопреки закону. Не только международному, но и нашему, отечественному. В Положении о порядке въезда – выезда никакого требования лишать кого-либо гражданства нет. А вот что сказано в Законе о гражданстве СССР: «Лишение гражданства СССР может иметь место в исключительном случае по решению Президиума Верховного Совета СССР (выделено мной – А. А.), если лицо совершило действия, порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР». Так как же, спросите вы, можно автоматически лишать гражданства целые группы советских граждан, если по закону это должно делаться в исключительных случаях, каждый раз индивидуально и по решению Президиума Верховного Совета СССР? Нельзя – по закону. Но на деле-то все определяет не закон, а «инструкция в законе» – ведомственный акт МВД, по которому гражданин, уезжающий в Израиль, утрачивает советское гражданство.

– **«Утрачивает» – это когда тратит пятьсот рублей?**

– Вероятно, а иначе звучало бы прямо: «лишается». Деньги берут, кстати, тоже в соответствии с инструкцией. А нонсенс в виде лишения гражданства породил еще один нонсенс – когда люди заключают фиктивные браки с иностранцами, чтобы уехать, не лишившись советского гражданства, не сжигая за собой все мосты.

Подумайте только: какой трагедией для тысяч и тысяч людей обернулась всего лишь ведомственная инструкция! Невозможность вернуться на родину... Не много ли берет на себя противозаконный «подзаконный акт»? И не слишком ли спокойна государственная власть, отдающая людские судьбы на откуп Инструкции?

– **Инструкции противоречат общегосударственным законам, законы противоречат международному праву... А нужна ли лестница из всех этих ступенек вообще? Мы ведь ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах и, значит, как я понимаю, признали его законом и для СССР. Получается, что советские граждане уже сейчас могут действовать, опираясь на этот международный документ?**

– Нет, не могут. В конституциях многих стран сказано, что международные законы, ратифицированные данным государством, действуют внутри страны. Например, 55-я статья конституции Франции гласит: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов». В нашей Конституции соответствующего положения нет. И юридического механизма для практического следования международному праву пока тоже нет – к нему не приспособлены наши подзаконные акты, практика судебного разбирательства...

– **Что же тогда означает для нас ратификация Международного пакта?**

– Есть мнение: ратификация означает лишь наше обязательство привести внутренние законы в соответствие с международными – и уж после этого последние приобретают силу закона у нас.

Однако я и многие другие юристы считаем, что ратифицированный документ приобретает в ратифицировавшей его стране силу закона, по сути дела, автоматически и должен исполняться. Из этого положения исходит и целый ряд наших законов. Так, например, в статье 129 «Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик» предусмотрено: «Если международным договором или международным соглашением, в котором участвует СССР, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском гражданском законодательстве, то применяются правила международного договора или международного соглашения».

– Распространено опасение: стоит только сделать выезд свободным – и «все уедут» ...

– Ох, я этот «аргумент» слышу от чиновников чуть ли не на каждом совещании, где затрагивается проблема выезда... До чего же оскорбительные разговоры! Обидно же, честное слово, за нас, советских людей. Вот всегда чиновники знают, что именно мы сделаем, дай нам только волю. Не давали слушать «голоса», не разрешали устраивать кооперативы, запрещали публично рассуждать о сексе... Теперь все это можно – ну и что, разве стали мы антисоветчиками, ворюгами и маньяками? Ну почему, почему чиновники считают, будто у нашего населения уже чемоданы уложены?

И потом, если человек имеет возможность свободно поехать за границу на месяц, или на год, или на пять лет, – зачем ему уезжать навсегда? Ностальгия – чувство, не выдуманное... Не вижу ничего плохого в том, что люди поедут на несколько лет поработать и заработать в развитую страну и привезут оттуда знания, опыт, «ихнее» умение трудиться. Кому-то покажется парадоксом, но если мы установим недемократичный порядок выезда, то именно это и приведет к росту эмиграции.

Современный человек хочет жить свободно, хочет иметь постоянное право выбора. Мне кажется, если у человека есть свобода уехать, – он скорее останется... Свобода держит сильнее запрета.

– Знаете, Владимир Алексеевич, мы говорим с вами уже два часа, а я никак не могу понять главного... Вы доктор наук, работаете в секторе с таким названием, в таком институте. Но впечатление, будто учёные–юристы процесс законотворчества лишь комментируют в прессе и на ТВ, но не участвуют в нём. Никто не требует облечь учёных законодательной властью, но в разработке-то различных проектов они, то есть вы, должны принимать участие! А вы говорите: «есть мнение», «я считаю», «но я только ученый», «я не решаю эти вопросы». Получается, что ученые–юристы – отдельно, а законы – отдельно?

– Как разрабатываются законопроекты? Создается рабочая группа из представителей заинтересованных министерств и ведомств. По какому принципу она формируется – лично мне неизвестно. Иногда в нее входят и ученые (вернее, их вводят), в частности сотрудники нашего института. Они там вносят свои предложения, спорят, кричат, машут руками... Но, поймите, не они там главные! Потом проект утверждают руководители заинтересованных министерств и ведомств. Тут уже ученые не спорят, не кричат, руками не машут – на этой стадии

они не только не главные, но просто отсутствующие лица. (Исключение составляют, пожалуй, такие глобальные законопроекты, как, например, проект «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».) Так и уходит проект в Президиум Верховного Совета без визы «от науки» – не требуется. А когда какие-то предложения ученых все-таки «проходят», мы это воспринимаем как приятный сюрприз...

На всех этапах разработки законопроектов царит келейность, секретность, ведомственный диктат. Не из этой ли келейности и проистекает положение, о котором сказал Э. Шеварднадзе в недавнем интервью газете «Московские новости»: «...Получается нередко, что как только принятое руководством страны политическое решение спускается на иной – исполнительский – уровень, сразу начинается пробуксовка».

Все-таки хотелось бы узнать мнение тех, кто решает, кто лично трудится над решением проблемы въезда – выезда, кто вносит в это решение реальный вклад. И я предприняла еще одну попытку в Минюсте...

Позвонила первому заместителю министра И.С. Самощенко. Он распорядился, чтобы интервью мне дал начальник Управления законодательства о государственном строительстве Олег Витальевич БОЙКОВ. Звоню Бойкову.

– *Если мы сильно ограничим временный срок, то мы как бы будем подталкивать людей к выезду «на постоянно»...*

– Я не готов с вами здесь поразмышлять. Я над этим вопросом по-настоящему не думал еще.

– *Сейчас многих эмигрантов лишают гражданства...*

– Почему? Это неправда!

– *Но уезжающих в Израиль лишают гражданства.*

– Ну... Это тоже не совсем так. Я просто не знаю. Я не готов ответить.

– *Что вы думаете о необходимости уважительной причины для отъезда – не важно временного или постоянного?*

– В этой части порядок выезда, наверное, будет подвергнут пересмотру в духе сближения с международными актами о правах человека. Что касается окончательного решения, я сейчас не знаю. А мое личное суждение таково: я думаю, нам надо было бы здесь исходить из особенностей и традиций нашей страны. Мы не можем вот так вот оставить в стороне гражданина СССР, который бы просто взял и уехал. Непонятно, на какие средства он там будет существовать, для чего? Это ведь наш соотечественник.

– *Мне кажется, если у соотечественника нет денег – он туда и не поедет. А если есть деньги или он их там заработает – так и ладно!*

– Так что, просто не интересоваться судьбой соотечественника? Ведь непонятно, зачем он там? (! – А. А.) Мне кажется, это и духу нашего общества противоречит. Вы ссылаетесь на западные страны, а там действительно никому нет никакого дела до индивидуума.

– *Значит, вы считаете, нельзя отказаться от практики приглашений?*

– Просто вот так бросать и не интересоваться судьбой человека, чуть ли не выталкивать человека – нет, я бы на это не пошел.

– *Но если человек сам хочет?*

– Я свое суждение высказал.

Кто-то может сказать: зачем мы вообще вмешиваемся в законотворческую кухню? Вполне возможно, в газетах будет напечатан для широко обсуждения проект, который нас полностью устроит. Чего, дескать, раньше времени тревожиться...

Но пока не принята и не освоена действительно демократическая процедура разработки проектов, то есть пока нет «закона о законах»; пока кабинеты ведомств отделены и отдалены от доводов учёных и от постоянного контроля гласности...

Пока всё это так? мы просто обязаны участвовать в разработке идей, строительстве и отладке всех этажей здания правового государства. Мы должны вмешиваться в этот процесс без приглашений. Тогда и станет ясно, кто за что. И все флаги в гости будут к нам, а мы – собственно к ним.

Виталий Еремин⁹
БЕЛЫЕ КОСЫНКИ¹⁰

В Березниковской строгорезимной женской колонии, где содержатся только особо опасные рецидивистки, мне назвали цифры, которые кажутся невероятными. На протяжении последних пяти лет, число так называемых возвращенков стало резко сокращаться. Если в 1984 году рецидив составлял 52 процента, то в 1988–м – 16,4. Почти в три раза ниже общесоюзного показателя. Невероятно, но факт! Начальник спецчасти, симпатичная женщина, оглядев меня с ног до головы, сказала: «Одеть бы вас попроще. Не говорить, кто вы. Оформить кем-нибудь. Тогда бы вы все поняли до тонкостей».

О том, что делают женщины в неволе, мне уже порассказали. А вот что неволя делает с женщинами, это в самом деле не мешало бы понять. О колониях для несовершеннолетних – сотни публикаций, книги, кинофильмы. О мужских колониях тоже немало написано. О женских?.. Не знаю, почему так мало о женских. Может быть, наш брат журналист просто не рискует туда заглядывать. Один знакомый криминолог признавался, что всегда приезжал оттуда потрясенным, больным. А другой шутливо пугал: «Однажды какой-то мужик просто потерялся в женской колонии. Искали долго, но так и не нашли».

Догорал сентябрь. Гражданки в телогрейках и белых косынках грелись под последними теплыми лучами солнца. Почти каждая – либо с сигаретой, либо с самокруткой. Такого количества курящих женщин с восковыми лицами мне видеть не приходилось.

Первая осужденная, с которой пришлось переброситься словами, мечтательно произнесла: «Кабы невидимкой да к вам в карман!» Ах, будь он неладен, этот карман! Больше шестидесяти процентов женщин сидят здесь за кражи личного имущества граждан. Большинство – карманницы.

Догорал сентябрь, а в зоне крутили популярную песенку «Музыка на–а–ас связала, тайною на–а–ашей стала...» Нет, молодежная мелодия никак не вязалась с лицами женщин, чьи жизни тоже догорали. Неудобно писать о возрасте, даже если речь идет об арестантках. Но как без этого покажешь, что такое женский «строгач»? В конце концов я придумал. По моей просьбе воспитательницы десяти отрядов составили списки своих подопечных: у кого какой арестантский стаж. Глянул и тихо ахнул. Больше 10 лет отбывают 163 женщины. Больше 15 лет – 134. Больше 20 лет – 177. Больше 25 лет – 39. Больше 35 лет – 13. Больше 40 лет – 8. Больше 45 лет – 3. А ведь всего в этой колонии шестнадцать отрядов...

Первое, что пришло в голову: сколько же они жили на свободе? Некоторые, наверное, только первые 14-15 лет. То ли сами, то ли с чьей-то помощью устроили себе пожизненное заключение. Тюремоведы утверждают, что после 10-летнего срока арестант

⁹ Корреспондент журнала «Огонёк» Виталий Еремин создал организацию "Гринабель", специализирующуюся на «трудных подростках». За время своей работы "Гринабель" более 2000 детей и ни один после этого не был судим или уличен в преступлении.

¹⁰ Огонёк. 1990. № 27. Выбор Ксении Голишниковой

деградирует необратимо и уже не может стать нормальным членом общества. Какова же степень деградации большинства сидящих здесь женщин? И за что они отбывают здесь срок?

«Впервые я украла, когда училась в третьем классе. Вытащила из сумки учительницы восемь рублей. Хотелось жвачки купить...»

«Я впервые зашла в зону, когда мне было 13 лет. Это было спецпрофтех– училище. За что? В школе мы алюминиевыми пульками стреляли. И я покалечила глаз одному пацану. Отсидела четыре года, ну, а дальше пошло–поехало...»

«Первый раз я украла в десять лет. Украла игрушку. Не было у меня игрушек, понимаете! Мать лишили материнства. Я сутками ходила голодная. Познакомилась с блатными. С ними было веселей. С ними, думаю, не пропаду!...»

«Меня мать стала подкладывать под мужчин, когда мне было 12 лет...»

Каждая из сотен бабушек, которые сидят по 25–30–40–45 лет, может рассказать о своем детстве что-либо подобное. Каждая когда-то была глупой девчонкой. Каждая не была рождена, чтобы воровать, бродяжничать, убивать. Если сохранить эту логику, то нетрудно прийти к выводу, что изначально ни одна из них не виновата в том, что находится здесь.

Помещение камерного типа – ПКТ. Иначе говоря, тюрьма внутри колонии. Здесь содержатся ярые нарушительницы режима.

С лязгом открывается металлическая дверь камеры. За ней еще одна металлическая дверь – решетчатая. Крохотное оконце с двумя рядами стекол почти не пропускает наружного света. (Три десятка лет назад в мужских американских тюрьмах применялся тот же прием. Нарушителя режима сажали в совершенно темный карцер. Чтобы узник, не зная, когда рассвет, когда закат, потерял всякий счет времени. Чтобы сутки казались ему вечностью.) Женщины в клетке. Так можно назвать то, что предстает перед глазами. Разговор шел через решетчатую дверь. Привожу его почти дословно.

– Вы не будете против, если я укажу вашу фамилию?

– А что от этого изменится, если она укажется? Я – Харлампиди Нелли Павловна. Была Нелли Павловна. А сейчас я никто. И звать меня никак. Такие дела.

– Как вам здесь живется?

– Человек ко всему привыкает.

– Вы хоть знаете, какая сейчас жизнь на свободе?

– Откудова? С 78–го года не выхожу. Знаю только, что мне лошадям стыдно будет в глаза смотреть: столько здесь овса съела.

Мне сказали, что вы сидите с восемнадцати лет. А сколько всего времени были на свободе?

– Месяцев семь. Первый срок у меня за кражу. Пять лет. В лагере понравилось. Всегда во внимании у публики. На гитаре играла, на сцене пела. Молодая была. Я все на себя взяла, а подельницы мои в это время на свободе гуляли и даже письма не прислали. В лагере дали добавку в шесть лет. Нанесла легкие телесные повреждения. С общего режима перевели на строгий. А там были уже тяжкие телесные повреждения. Дали еще семь лет. Причем пять лет крытой.

– Из–за чего были драки?

Первый раз мне спирт продали и меня же заложили. Второй раз почти то же самое. Я одной осужденной дала на сохранение теофедрин. А она говорит, что у нее якобы

изъяли. Потом сказала, что пойдет в оперчасть. Тут я и взорвалась. Начала, как видите, с легких телесных повреждений, а кончила тяжкими последствиями. Я списанный человек. Посмотрите, я вся в наколках. Мне, чтобы жить на свободе, всю шкуру надо менять. Мне страшно выходить на свободу. Если я 8ыйду, мне кажется, у меня сердце разорвется.

На какой стадии деградации находится та или иная прибывшая в колонию осужденная? Это устанавливают штатные психологи Антонина Тимофеевна Суфиева и Елена Николаевна Тихомирова. Они же занимаются психодиагностикой: определяют ЧХТ – черты характера и темперамента.

Предмет особой гордости администрации – специальное здание, где расположены кабинеты педагогического аутотренинга. Ряды кресел. На сиденьях наушники.

В кабинет входят двенадцать женщин, садятся в кресла, привычными движениями надевают наушники. Надеваю и я. Елена Николаевна – на пульте, среди магнитофонов и другой аппаратуры. Загорается экран, на котором будут чередоваться слайды с картинками природы. Идет музыкальное вступление – мелодия «Аве Мария».

– Я ненавижу свое прошлое, – слышу в наушниках голос психолога. – Оно растоптало мою личность. Я хочу забыть прошлое. Я хочу избавиться от него. Я хочу изменить свою жизнь. Я смогу сделать это! Мое будущее начинается здесь. Все зависит от меня самой!

– Елена Николаевна! Какая из меня птица? Кругом решетки!

Ну, что ж, не будем скрывать. Есть и такие женщины. Аутотренинг действует на них раздражающе. Никто не тащит их силком, не усаживает в кресла. Для таких (для всех) существует так называемый массовый вариант. За несколько минут до сна по местному радио транслируется какая-нибудь тема аутотренинга. Если (по техническим причинам) такие трансляции на день – два прерываются, многие спрашивают: «А почему перестали усыплять?»

Не так-то просто было оборудовать кабинет аутотренинга, приобрести мебель, аппаратуру. Здесь многое сделала замполит колонии Елизавета Петровна Григорьева.

Но самое трудное, что пришлось преодолеть Григорьевой и обоим психологам, – это предубеждение отрядниц – отрядных воспитателей. «Понюхайте с наше зековские портянки. – говорили они. – Потом мы, может быть, поверим в действие вашего аутотренинга».

В чем-то они были, пожалуй, правы. Какое расслабление, когда нервы натянуты, как струны? Как можно забыть прошлое?

Каждый отряд похож на своего воспитателя, сказали мне в этой колонии. И, беседуя с молодыми, умными женщинами в погонах капитанов и майоров, можно было довольно легко понять, почему так резко сократился процент возвратов в колонию. Сработал индивидуальный подход...

– Ягодки мои, – любит пошутить отрядница Татьяна Васильевна Соломина.

– Волчьи, – шутят в ответ осужденные.

– Птички мои, – добавляет Соломина.

– Какаду, – добавляют осужденные.

Если начальница отряда явно или тайно презирает или ненавидит двоих подопечных, она уже не воспитатель. «Ненавидишь – уходи!» – требует замполит Е. П. Григорьева. Это, наверное, еще один результат введения психодиагностики. Персонал (прямо скажем, далеко не весь) уже не испытывает к осужденным антагонизма. Смягчился

тон общения – смягчились и сердца рецидивисток. Ощувив человеческое отношение, стали человечнее относиться к самим себе. Но не друг к другу!

Постепенно в колонии стал наблюдаться неслыханный крен. «Хотя они по-прежнему называют нас то ментами, то мамочками. – говорила Т. В. Соломина, – мы, воспитатели, в целом относимся к ним лучше, чем они друг к другу. Взаимная недоброжелательность, постоянная грызня, или, как они говорят, ругачка... И это очень нам мешает. Я уж им говорю: в одном котле кипите, неужели нельзя в положение друг друга?»

Из-за чего ругачки-то? Прежде всего из-за того, объяснили мне, что среди осужденных невероятно развилось сту- качество. До такой степени, что угроза «я тебя сдам» звучит открыто. В колонии семь работников оперативно-режимной службы. (Втрое больше, чем, скажем, лет тридцать назад!) Им тоже надо отрабатывать свой хлеб. Один из главных показателей – работа с осведомителями. Вот они и работают.

Есть среди оперативно-режимных работников такие, на кого специфика должности наложила, прямо скажем, неприятный отпечаток. И все же в большинстве своем это такие же обыкновенные люди, как и воспитатели. Просто сам круг обязанностей вынуждает их быть другими, жесткими.

Характер работы обязывает присматривать друг за другом. Попробуй взглянуть на те или иные нарушения режима сквозь пальцы – могут тут же обвинить чуть ли не в нарушении присяги. Оперативно-режимный работник сам жертва установлений и специфики своей работы.

Бывалые заключенные и опытные работники колоний на редкость единодушны: самая страшная зона та, где все исполняется неукоснительно, где администрация ни на йоту не отступает от исправительно-трудового кодекса и разных внутриведомственных инструкций.

Несколько простых примеров. Осужденным женщинам полагается ходить только в кирзовых сапогах. В любую жару! Там, где это требование предъявляется без малейших поблажек, ноги у женщин преют, начинают гнить. Из-за одного только этого обстоятельства атмосфера в колонии – особенно летом – достигает температуры кипения. Режимник видит: ага, в тапочках в лагерьный ларек потопала! Да как ты смеешь? Хорошо, если виновная прикусила язык, не ответила дерзко. Но чаще всего огрызается. Слово за слово. Глядишь, режимник фиксирует не столько нарушение формы одежды, сколько нанесенное лично ему оскорбление, неподчинение его требованиям. Неповиновение!

Сколько посаженных в штрафной изолятор, раскрутившихся на новый лагерный срок из-за одних только этих кирзачей?

Не меньше неприятностей и нервоотрепки из-за косынок. Осужденная непременно должна быть в белой косынке. По той же норме как бы считается, что если она будет ходить с непокрытой головой, то это верный признак, что снова будет воровать или мошенничать.

Вообще-то мне полагалось бы рассказать подробнее о том, как в этой колонии осуществляются индивидуальный подход и педагогический аутотренинг, и тем самым показать, что мы тоже не лыком шиты. Можем, когда очень захотим, работать тонко, культурно и добиваться при этом поразительных результатов.

Я бы так и сделал, рассказал. Если бы нарождающаяся в муках зонавская педагогика сотрудничества на каждом шагу не сталкивалась с уже упомянутым

«сотрудничеством», то есть стукачеством. Мне прямо сказали, что даже культурный оперативно-режимный работник, если он не хочет вылететь с должности или затормозиться на одном звании, вынужден владеть оперативной обстановкой на вверенном ему участке работы и не иначе, как с помощью осведомителей. Вот он и делает предложения то одной, то другой осужденной.

Режимники могут гордиться своей работой: их контроль стал тотальным. У них везде глаза и уши. Они знают если не все, то почти все. Но как это бьет по воспитательной работе! Система всеобщего, причем открытого, доносительства создает обстановку тотальной взаимной подозрительности, постоянных «разборок», ругачек и драк.

Одна из сотрудниц колонии, попросив предварительно, чтобы я отключил диктофон, сказала:

– Если бы я попала в колонию, я бы с моим холерическим темпераментом и прямым характером не вылезала бы из штрафного изолятора. Я вижу, как живут осужденные, как они общаются...

Ни один человек не может оставаться нравственным, если вынужден ставить другого, находящегося в его власти человека в унижительное положение. Я уже не говорю о том, что нельзя исправить человека, ставя его в унижительное положение. Здесь хочу сказать о так называемых локалках.

Локалок не знал даже свирепый ГУЛАГ. Локалка – это сетка, которой обнесено каждое из общежитий, стоящих в зоне. Кому-то показалось мало четырехметрового забора вокруг зоны и нескольких рядов колючей проволоки, отделяющих осужденных от воли. Кому-то взбрело в голову создать неволю внутри неволи. Локалки – это клетки, удивительно напоминающие вольеры в зоопарке. Даже у работников ГУИДа иногда вырывается: «Что вы тут зверинец устроили?». «М-да, – вздыхал начальник колонии А. И. Парфенов. – Уж лучше бы клумбы разбить вместо этих локалок».

Локалка, повторяю, – это клетка. Если человек, совершивший преступление, стал зверем на воле, в локалке он станет еще худшим зверем. Если в нем осталось что-то человеческое, локалка это человеческое добьет.

Косынки, кирзачи, локалки... Перечень подобных (нелепых, издевательских) ограничений можно продолжить. Но едва ли не самым худшим, антипедагогическим из них является ограничение на переписку.

Два письма в месяц! Почему не три? Почему не четыре? Почему именно два? Кто высчитал, что именно это число должно стать нормой? Кому показалось, что если осужденная мать или жена напишет пять писем, то станет от этого хуже?

А они и в самом деле становятся хуже. Механика простая. Они ищут нелегальные пути переправки писем за пределы зоны. И когда (не без участия осведомителей) попадают на этом, от них требуют выдать того сотрудника колонии, который помог им нарушить норму переписки. Начинают требовать подлости по отношению к человеку, который сделал для них добро. И очень возмущаются, когда осужденная не идет на эту подлость. Рапорт. Штрафной изолятор.

Мне говорили: ограничение вызвано тем, что осужденные чаще поддерживают связь между своими сообщниками, а не с родственниками. Но тут же соглашались, что если кому-то из осужденных нужно связаться с другим, то она это сделает с помощью этапников или используя нелегальную переписку.

Один знаменитый режиссер проехал недавно по Пермской области, заглянул в деревенские магазины, потом в ларек женской колонии и сделал вывод, что женщинам в белых косынках живется лучше. Правда, он не указал, на какую сумму они могут отовариваться. Так я скажу: до тринадцати рублей... При условии, если нет нарушений режима...

Вот и в доктринальной модели – проекте Основ уголовно–исполнительного закона – вполне прогрессивные юристы–разработчики записали: «Осужденные получают питание, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность организма». А медики говорят: суточная калорийность сегодняшнего лагерного пайка составляет в среднем около 2500 калорий. Это норма для 7-11–летнего ребенка.

«Я люблю женщин, ихнюю красоту, – говорила мне осужденная, отбывшая не один десяток лет. – Люблю их нежность, женственность. Я ничего не могу с собой поделаться. Я на мужчину смотрю совершенно спокойно. Он не вызывает у меня никаких эмоций. А на красивую женщину я смотрю с восторжением».

– Физиологию никуда не денешь, – говорила психолог А. Т. Суфиева. – Ведь это противоестественно: много лет жить без противоположного пола. Вредно и для здоровья, и для психики. Они женщины! Им хочется кого-то любить и быть любимыми.

У лесбиянок – на почве ревности – очень часты срывы. В это время их уже никуда не сдвинуть. Они становятся совершенно неуправляемыми. Но это редко когда учитывается. И режимникам, и воспитателям трудно войти в положение каждой. Есть реальная опасность, что подобная либеральность будет хладнокровно и цинично использована.

Режимников тоже можно понять. Иной год на почве гомосекса бывает до двадцати преступлений. Подчеркиваю: не нарушений режима, а преступлений! И за каждое преступление администрации приходится отвечать. Кому это надо? Никому. И потому считается за благо подобные преступления «профи-лактировать».

Раньше женщины почти застенчиво оправдывались: «А что нам остается делать? Мы все время здесь, в колонии. Не мы такие. Зоновская жизнь сделала нас такими!» Сегодня ответы приобрели почти наступательный характер. «А что тут страшного, если на воле уже не преследуется мужской гомосек? Где закон против лесбиянства, покажите его!»

В некоторых женских колониях администрация устала бороться, махнула рукой: делайте, что хотите, только план давайте. И женщины дают!

В этой колонии интересна и служба по трудовому и бытовому устройству освобождающихся. Возглавляет ее старший инспектор (юрист по образованию) Вера Александровна Шварева. Хорошо зная, какой прием ждет ее подопечных в местах, откуда они были когда-то привезены, она действует заблаговременно. Собирает в клубе тех, кому освободиться через несколько месяцев, и начинает разыгрывать с ними так называемые социодрамы. Это что-то вроде маленьких интермедий. Роли начальников паспортных столов, начальников отделов кадров, директоров общежитий, руководителей предприятий, ну и, разумеется, тех, кто к ним приходит со справкой об освобождении, исполняют сами освобождающиеся. Причем играют с большим вдохновением, знанием жизни и артистическим блеском.

«Откуда вы?» – вопрошает «начальник отдела кадров». «Я только что из космоса», – невозмутимо отвечает посетительница. «Кто вы по профессии?» – продолжает начальник. «Заслуженная рецидивистка».

Но участницы социодрам редко позволяют себе подобный юмор. (Они-то знают, как дорого он может им стоить.) Они позволяют его себе только здесь, в «школе освобождающихся». И то, вероятно, исключительно ради желания позабавить приезжего журналиста. В основном же социодрамы разыгрывались в полном соответствии с правдой жизни. Начальники сомневались, куражились, отфутболивали просительниц. А те настаивали, просили, умоляли, плакали. Грустные это были спектакли. Другие освобождающиеся (те, кто сидел в зале) плакали...

Видно, очень ярко вспоминалось им, как умоляли они принять их на работу дворниками, уборщицами, нянечками, грузчиками, сторожами, но и этих вакансий не оказывалось, как только кадровики выясняли, кто пришел проситься на работу. ООР! Особо опасная рецидивистка! Без заминок, с отличным знанием «текста» умоляли они прописать их в собственной квартире, право на которую они утратили спустя шесть месяцев после осуждения.

С особенным блеском разыгрывались сцены административного надзора. После двадцати часов в любой день могут нагрянуть либо участковый, либо группа дружинников. Иногда просто ради любопытства – посмотреть на особо опасную рецидивистку. Если освобожденная живет в общежитии, о том, что она ООР, сразу же становится известно всему общежитию. Если живет на квартире, хозяйка тут же предлагает подыскать себе другое жилье. Если освобожденная живет у «приличного мужчины», едва завязавшиеся отношения тут же рвутся. Если она живет у себя дома, то уверяет дочку или сына, что дружит только с дядями из милиции.

Административный надзор введен для контроля за поведением освободившихся особо опасных рецидивисток с целью помешать им совершать новые преступления. Но что он дает на самом деле?

«Среди нас много карманниц, – говорили мне осужденные. – Сами понимаете, мы обычно «работаем» только днем. После двадцати вечера магазины закрыты, транспорт полупустой. Но этого никто не хочет понять. Мы вынуждены сидеть под домашним арестом. И это очень давит на психику, унижает».

Мало ли что наговорят осужденные. И потому этот вопрос я поставил перед администрацией. Мешает ли надзор совершению новых преступлений? «Нет, не мешает, – однозначно отвечали мне. – Если они захотят, совершат в любое время суток. Главная цель административного надзора, на наш взгляд, все же не контроль, а стремление помочь адаптироваться на свободе. Лица, стоящие на адмнадзоре, должны получать помощь в прописке, трудоустройстве. Существует специальный приказ по МВД СССР, обязывающий органы милиции оказывать эту помощь. Но этот приказ повсеместно не выполняется.

Существует также статья 104 ИТК РСФСР, которая гласит: «Лица, освобожденные от отбывания наказания, должны быть обеспечены работой, по возможности с учетом имеющейся у них специальности, исполнительными комитетами местных Советов не позднее 15-дневного срока со дня обращения за содействием в трудоустройстве. В необходимых случаях лицам, освобожденным от наказания, предоставляется жилая площадь. Предписания исполнительных комитетов местных

Советов о трудоустройстве лиц, освобождаемых от наказания, обязательны для руководителей предприятий и организаций». Но и этот закон повсеместно нарушается. И потому адмнадзор выполняет на деле только одну функцию – держит освободившуюся женщину в состоянии крайнего нервного напряжения.

«Может быть, мы и опасные, но не особо», – говорят сами осужденные женщины.

– О 24-й статье исправительно-трудового кодекса РСФСР, квалифицирующей понятие особо опасного рецидивиста, надо в барабан бить, – говорил мне А. Н. Парфенов. – Она лишает нас возможности вести воспитательную работу. Ведь у них, с 24-й статьей, нет никаких перспектив. Ни условно-досрочного освобождения. Ни помилования. Ни колонии-поселения. Ничего!

К сорока-пятидесяти годам (о более позднем возрасте вообще можно не говорить) у многих утрачиваются и без того слабые родственные связи. На свободе их никто не ждет. И они уже ничего не ждут для себя на свободе. В колонии им гарантирован прожиточный минимум. На воле за все надо бороться. А у них нет уже ни физических, ни моральных сил. Женщины-преступницы деградируют быстрее мужчин. И если мужчина, какой бы срок он ни отбыл, еще сохраняет какие-то шансы на восстановление личности, то женщина, как правило, деградирует необратимо. Ее преступные наклонности принимают характер неизлечимого психического заболевания.

Для многих лечение уже безнадежно запоздало. Да и есть ли средства?! Сколько освобождающихся старух плачет у вахты: «Оставьте меня в колонии. Никуда я не поеду. Никому я не нужна!»

Представляю, какое впечатление сложилось у читателя: боже, кто там сидит, в этой строгорежимной! И вот, представьте себе, что происходит с этим, казалось бы, безнадежно испорченным человеческим материалом, стоит только начать проявлять хоть какой-то индивидуальный подход, хоть какое-то послабление, хоть какой-то здравый смысл и милосердие. Стоит только увидеть в осужденной человека. Цифры, которые мне назвали, я перепроверил. Все точно: процент возвратов в эту колонию сократился за последние пять лет в три с лишним раза.

Здесь самое время сказать, что многие лица в этой колонии потрясают не только страшной печатью низких страстей и неженских лишений. Многие лица излучают такую волю, решимость и незаурядность внутреннего содержания, что буквально просятся на полотно. Вглядевшись в эти лица, укрепляешься в мысли, что многим из этих женщин природа назначала другую роль, другую судьбу.

Если, листая уголовное дело, узнаешь, сколько зла и несчастий принес людям преступник, а познакомившись с ним, обнаруживаешь, что он умен, начитан, рассудителен, то поневоле задаешь себе вопрос: «А что же побудило его пойти на преступление?»

Безусловно, корни следует искать в индивидуальной психологии, в генетических наклонностях. Но не следует забывать, что эту психологию сформировала совокупность условий жизни общества, «теневая мораль» и что преступное поведение, как правило, является результатом ненормальной, изуродованной жизни.

Да, большинство осужденных совершило то, в чем их обвиняли. Но при этом не следует забывать, что они не виновны ни в чем, кроме того, что родились от таких-то родителей, в такое-то время, в таком-то обществе. И это суждение особенно относится к

осужденным женщинам. Потому что, по моему глубокому убеждению, женщина самой природой не создана для преступной жизни.

Если на то пошло, то вместе с осужденной женщиной нужно сажать в колонию ее беспутную мать. Ее неизвестного или самодурствующего отца. Сажать кризисы, в которых почти непрерывно пребывало наше общество и которые лишают людей полноценной, здоровой жизни. Нужно сажать вместе с этой женщиной тех, кто не прописал ее по месту прежнего жительства. Кто не принял на работу. Кто в колонии беспочвенно подозревает ее в порочных наклонностях, провоцирует на грубость, подводит к «раскрутке»... И, наконец, сажать тех, кто на воле вопит о «беспределе гуманности», поощряя репрессивные методы перевоспитания.

Зацикленность на этих методах объясняется довольно просто. Нам кажется, что одного лишения свободы преступнику мало. Одно только лишение свободы не заставит его ни страдать, ни испытывать угрызения совести, ни стремиться стать лучше. Такая точка зрения вполне понятна, потому что принадлежит нам, гражданам страны, не знающим толком, что такое настоящая личная свобода. Не уважая и не ценя свою свободу, мы, естественно, не можем понять, что испытывает преступник, лишенный этой нашей свободы. Ведя жизнь, полную всевозможных унижений для честного, законопослушного гражданина, мы, естественно, не в состоянии понять, какому унижению подвергается достоинство осужденного. Похоже, что нам это даже неинтересно. Проект доктринальной модели опубликован только в закрытой прессе МВД и обсуждается почти исключительно работниками правоохранительных органов.

Нам почему-то кажется нормальным, что вместе с преступником наказываются его близкие, и в особенности дети, имеющие возможность видеться с отцом или матерью не чаще одного раза в год. Мы даже не задумываемся о том, к каким последствиям приводят подобные ограничения. Неужели кто-то всерьез считает, что благодаря подобной разлуке преступник быстрее осознает свою вину и станет лучше? Ладно, бог с ними, свиданиями, хотя и они важны, но считать каждое письмо, отправленное осужденным...

Не перестаю удивляться способности властей доводить до абсурда, обесмысливать самые лучшие свои намерения, добиваться результатов, противоположных ожидаемым, и взваливать вину за провалы на тех, кто, по сути дела, является жертвой медвежьего капкана нашей уголовно-исполнительной политики. Хотя понимаю, что удивляться нечему. Семьдесят лет насилия над человеческой природой и всевозможных социальных экспериментов с использованием инструментов подавления воли и достоинства не прошли бесследно. Мышление работников колоний и значительной части населения остается сегодня прежним, сформированным в годы сталинского террористического правления. Сказываются, вероятно, и какие-то чисто национальные наши особенности, хорошо сформулированные А. П. Чеховым: все новое и полезное народ ненавидит и презирает. Что же касается человека, преступившего закон, то единственное, чему мы все научились за долгие годы, – это ставить на нем крест и гнуть его в три дуги. А как иначе сделать его жизнь в неволе хуже той, что мы ведем на воле?

Александр Нежный¹¹
НАД БЕЗДНОЙ
(отрывок)

... Тьма горьких вопросов мучила меня поздним вечером двадцатого августа, когда радио «Белого дома» передавало сообщения, одно тревожней другого. На Арбате стреляют... на военный аэродром в подмосковной Кубинке приземлились десять ИЛ-семьдесят шестых... меры предосторожности при атаке «Черемухой»: закрыть глаза, остановить дыхание, повернуться вокруг... почувствовав сильную резь в глазах, кашель, немедленно промыть слизистую глаз, прополоскать полость рта... КГБ может использовать психотронный генератор, который, по мнению специалистов, применялся в Тбилиси... если у вашего соседа вдруг обнаружится резкий всплеск патриотизма или, наоборот, появилось глубокое уныние – постарайтесь успокоить его добрыми словами... генератор может быть установлен на соседних крышах или в автомобилях...

Почему это стало возможным?! Нет, не так... Почему никто не внял предостережениям, в которых не было недостатка? Почему какое-нибудь «Слово к народу» с его недвусмысленным призывом к свержению законной власти, размноженное миллионными тиражами и наверняка отравившее сознание многих людей, – почему оно воспринято было той же властью как невинная шалость, детская забава, упражнение в патриотическом чистописании? Почему два его автора – генералы, занимавшие ключевые посты в двух важнейших министерствах, – тотчас не отправлены были на пенсию? Дожидались, когда один из них перейдет от слова к делу и станет участником заговора и государственным преступником? И не надо никаких компьютеров, чтобы с несомненной очевидностью установить стилистическую и смысловую близость «Слова» с натужно-фальшивой патетикой обращения ГКЧП.

Бывало в России, что писатели выступали против власти и платили потом за это: Рылеев – петлей, Достоевский – каторгой... Но если невозможно вообразить Рылеева заодно с Бенкендорфом, то как зато просто, без всяких усилий можно представить, например, Проханова, составляющего тексты для Крючкова и К°, или Бондарева, невнятно втолковывающего нечто о тайне России партийно-промышленно-военному сановнику Бакланову, который плевать хотел и на тайну, и на саму Россию. Не черный ли позор, не стыд ли смертный для русских писателей, для верующего в Иисуса Христа Распутина оказаться среди партийно-гебистской своры, погнавшей на улицы Москвы танки, натравившей на «Белый дом» армию и отлившей пулю для законно избранного Президента России?

¹¹ Александр Нежный - советский и российский писатель, журналист и публицист. Автор девятнадцати книг документальной и художественной прозы. Автор статей в газетах «Московские новости», «Литературная газета», «Известия», журнале «Огонёк». Нежный является членом редакционного совета, автором и составителем нескольких книг серии «Антология выстраивания и преобразования». Огонёк. 1991. № 37. Выбор Владиславы Лыковой

Радио сообщило результаты проведенного сегодня по заказу «Интерфакса» опроса общественного мнения. Среди вопросов был и такой: «Как вы думаете, могут ли сейчас начаться массовые репрессии?» 57 процентов опрошенных жителей Воронежа, 61 – Красноярска и 71 – Ленинграда ответили: да, могут... Некоторые депутаты, встречавшиеся с войсковыми колоннами, утверждают, что солдаты находятся в состоянии наркотического опьянения... Московские речники пригнали две баржи и перегородили ими Москву–реку напротив «Белого дома»... К нашему зданию пытались пробиться человек тридцать с чемоданчиками в руках, но были отброшены народом...

На первом этаже сидели парни в бронежилетах, с автоматами на коленях и пили «Пепси», тут же на барьере гардероба лежали противогазы. С депутатом Моссовета Валерием Борщовым мы взяли по одному – исключительно, я полагаю, для самоуспокоения. Ибо натянуть маску ему мешала борода, а мне – полное отсутствие навыков противохимической защиты. Борщов только что приехал из Моссовета, который все депутаты покинули по настоянию Попова. «Думаю, – сказал Борщов, – они решились на штурм».

Катило далее валом: Гдлян арестован, к северному входу пробивается группа захвата, самая горячая и самая трагическая сейчас точка в городе – Садовое кольцо... Поднялись на третий этаж, в зал заседаний Совета национальностей, куда пришел генерал–полковник Константин Иванович Кобец. «У нас две задачи, – мощным командирским голосом сообщил он притихшим депутатам, – защитить собравшихся перед парламентом людей и защитить Президента России. У нас, я считаю, хорошо организованная оборона. Шестнадцать баррикад, из них двенадцать – на внешнем обводе, на расстоянии тысяча четыреста – тысяча двести метров от «Белого дома». Триста вооруженных профессионалов. Кроме того, – чеканил он, – «афганцы» и полторы тысячи ополченцев, в основном студенты. Мы организовали их по секторам и перекрыли все возможные входы и выходы... Непосредственного огневого боя мы не хотим, так как нам будет трудно отражать атаки с крыши, из подвалов и подъездов. Поэтому мы принимаем соответствующие меры, которые бы исключили внезапную атаку. Я настаиваю и прошу вашего решения, чтобы правительство и часть президентского совета – сам Борис Николаевич категорически не хочет – покинули это здание. Мы с вами умеем обороняться и знаем, что надо управлять из нескольких пунктов».

Я сидел с включенным диктофоном в одной руке, а другой готов был ущипнуть себя, чтобы наконец проснуться. Право, словно какой политический детектив на южноамериканском материале: путчисты, танки и верный присяге генерал, объявляющий, что у него и его подчиненных есть обязанность ценой собственной жизни защищать честь и достоинство Президента и вице–президента... И где? В центре России...

Среди депутатов возникла тема валидола; кто-то вспомнил, что с утра ничего не ел, а сейчас – глубокая ночь; его утешили, объяснив, что пулю в живот лучше получить голодным. Рассматривались варианты, нас арестовывают, помещают в казармы, где мы продолжаем нашу работу нам дают пинка под зад, и мы вылетаем на улицу... «Двадцать три года назад, – сказал депутат Шейнис, – танки вошли в Прагу». Борис Немцов выкликнул желающих ехать в войска,

Шейнис собрал свою папку и отправился навстречу танкам, вошедшим в Москву. Тем временем на бумажной салфетке начертана была резолюция, предлагающая и впредь считать булыжник оружием пролетариата. (Всю ночь, понял я, не оставляла депутатов тема девятьсот пятого года и Красной Пресни, с неким обратным знаком, но на том же самом месте разыгранная историей восемьдесят шесть лет спустя.) Депутаты ставили свои подписи, надеясь, что когда-нибудь салфетка займет почетное место в музее свободы.

Но как ни велика была моя тревога, как ни внимал я замирающей душой, что до часа икс осталось тридцать минут и, стало быть, начнут в четыре... однако: почему в четыре? почему непременно ночью и самой глубокой? да потому что ночь – мать злодейства, ночью спит совесть и молчит стыд... как ни пытался угадать, что станет со всеми нами: и в погасившем свои огни Доме, и за порогом его, где под проливным дождем стеной встали тысячи людей, – я вместе с тем думал, что по великому счастью оказался свидетелем последней судороги режима и что нынешней ночью Россия окончательно освобождается от большевизма. Они могут сегодня взять верх, но не утоленная ими за семьдесят три года ненависть к свободе столь велика, что лишила их всякой творческой силы. Смешно и глупо надеяться, что спецназ КГБ может продлить им историческую жизнь.

Утром двадцать первого пространство вокруг «Белого дома» отчасти напоминало поле после боя. Шел дождь, догорали костры, пахло дымом.

Возле разменных автоматов станции метро «Киевская» я увидел полковника Алксниса. В это мучительное утро он был ясен и свеж, как человек с незамутненной совестью, и на мой полухрип–полувопрос: «Что, полковник, не вышло у вас?!», невозмутимо ответил: «А что случилось?» «Да ведь танки всю ночь по городу!..» Он мимоходом мне улыбнулся: «У страха глаза велики» – и поехал по своим делам, может быть, укреплять «Союз».

Что было дальше?

Была еще одна ночь в «Белом доме» России, но уже, надо признать, совсем другая, располагающая к рассказам о том, что и где случилось в эти двое суток, проведенных нами над бездной. Милая женщина, депутат от Краснодарского края, Вера Александровна Бойко, показывала российский флаг, с которым она выходила к танкам; обсуждали, какое звание приличествует теперь Константину Ивановичу Кобецу. «Генерала армии надо давать», – сказал кто-то. «Маршала!» – воскликнул о. Глеб Якунин, и зеленые его глаза восторженно блеснули. Бывший (пока) генерал–майор Олег Данилович Калугин усмехнулся. «Я не верил в их победу, – четко проговорил он. – Узнав, кто входит в состав этого комитета, я понял, что это авантюра и долго она не продлится. Они нерешительны, не умеют оценить обстановку, не знают собственного народа. Они думали, что люди остались такими же, какими были в шестьдесят четвертом..., когда безучастно приняли переворот, скинувший Хрущева... Они использовали блеф как главное оружие. Но старые приемы не работали».

И был потом рассвет, один из самых прекрасных в судьбе России; был праздник, было ликование и светлое чувство великой победы. Бездна отступила, и жизнь снова обретала смысл.

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

Когда в ночь с 20 на 21 августа где-то около четырех часов по радио «Белого дома» России объявили, что спецназ ГБ вот–вот начнет штурм здания, я подумал, что многим из нас не миновать нынешней ночью жертвенной участи.

Море крови пролилось на нашей земле, но, должно быть, общий, соборный – как сказали бы в старину – наш грех столь велик, что еще не пришли времена прощения и милости. И покаяние наше, наверное, сочтено было недостаточным, и Тот, Которому все открыто и Который ведает даже сокровенную нашу мысль, видел, что истина сострадание и понимание еще не возобладали в наших сердцах. Еще не миновала чаша, а раз так, то не пристало нам отказываться пить из нее. Так думал я в ту ночь, повторяя вместе с царем Давидом: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...» И шепча тихо: «Жертва вечерняя...», я не знал, не мог знать в тот час, что противоголос мне так и не понадобится, что пленка моего диктофона вместо выстрелов запишет невозмутимо–богатырский храп одного из российских депутатов и что искупление совершилось и последняя жертва уже принесена. И что из тысяч и тысяч людей, по доброй воле вставших на пути насилия и лжи и готовых погибнуть за свободу, уже избраны трое. Три свечи задуты, три жизни оборваны¹². И я верю – всем сердцем, всей душой и всеми помыслами моими! – что это были самые лучшие, самые чистые, самые прекрасные из нас; и что там, на Небесах, они говорят сейчас: мера России наполнилась, и хватит с нее, Господи, крови, хватит страданий и печали.

¹² Столкновения привели к гибели трех гражданских лиц: Дмитрия Комаря, Владимира Усова и Ильи Кричевского.

РАЗДЕЛ V
ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

I
ИТОГОВЫЙ ТЕСТ

1. Первая русская рукописная газета называлась _____
2. При каком правителе начала издаваться первая русская печатная газета
 - a. Алексей Михайлович
 - b. Петр I
 - c. Екатерина II
 - d. Николай I
3. Автором первого русского сочинения по журналистской этике «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии» был _____
4. Назовите главного оппонента журнала Н. Новикова «Трутенъ» _____
5. Назовите первого оплачиваемого редактора в России _____
6. В каком году был введен жесткий цензурный устав, прозванный современниками «чугунным»?
 - a) 1825
 - б) 1826
 - в) 1827
 - г) 1828
7. Установите соответствия названий изданий конца 1820-1830-х гг. и имен их издателей:
 1. «Северная пчела»
 2. «Московский телеграф»
 3. «Телескоп» и «Молва»
 4. «Библиотека для чтения»
 - a) Н.А. Полевой
 - б) О.И. Сенковский
 - в) Н.И. Надеждин
 - г) Ф.В. Булгарин
 - д) И.В. Киреевский
8. Какое из перечисленных изданий в этот период обладало монополией на публикацию политических новостей?
 - a) «Московский телеграф»
 - б) «Молва»
 - в) «Библиотека для чтения»
 - г) «Северная пчела»
9. В организации каких из перечисленных изданий принимал участие А.С. Пушкин?
 - a) «Северная пчела»
 - б) «Современник»
 - в) «Московский телеграф»
 - г) «Библиотека для чтения»
 - д) «Литературная газета»
10. Где и когда впервые было опубликовано «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева? _____
11. Установите соответствие между названиями изданий и именами их издателей в 1840-х годах.
 1. «Отечественные записки»
 - a) Ф.В. Булгарин

2. «Москвитянин» б) А.А. Краевский
3. «Северная пчела» в) М.П. Погодин
4. «Физиология Петербурга» г) Н.А. Некрасов

12. В 1850-е годы «лицо» журнала «Современник» определяли два критика. Назовите их имена.

13. В каком году праздновалось 200-летие российской журналистики?

14. Установите соответствия между журналами и издателями:

1. И. Д. Сытин	а) «Нива»
2. А. Ф. Маркс	б) «Русское слово»
3. А.С. Суворин	в) «Новое время»

15. Эпиграфом к какому изданию стала строка из ответа декабриста А.И. Одоевского на стихотворение А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд»?

16. В каком году в России появилась легальная партийная печать?

17. Расположите документы, регламентирующие работу СМИ, порядке их возникновения

- а. «О введении государственной монополии на объявления»
б. «Закон о печати и других средствах массовой информации»
с. Декрет о печати

18. Закончите фразу Ленина «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный _____»

19 Главлит – это _____

20 Как расширяруется понятие *рабкор* _____

21. Постановление 1946 года «о журналах «Звезда» и «Ленинград»» было направлено против творчества А. Ахматовой и _____

22. Найдите соответствия между изданиями и редакторами 1960-х годов:

1. «Известия»	а) А. Твардовский
2. «Октябрь»	б) А. Аджубей
3. «Новый мир»	в) В. Кочетов
4. «Юность»	г) Б. Полевой
	д) В. Озеров

23. Чем занималось Агентство печати «Новости»?

- а) Распространяло на всей территории СССР информацию о событиях.
б) Занималось цензурой новостных материалов в прессе.
в) Распространяло информацию об СССР за рубежом.

24. Какой лозунг не был актуальным в период оттепели?

- а) «Все на освоение целины»
б) «Долой кухонное рабство! Даешь новый быт!»
в) «Кукуруза-источник изобилия»
г) «Космос будет служить людям»

25. Какое определение Н. Хрущев дал журналистам?

- а) Акулы пера
б) Подручные партии
в) Инженеры человеческих душ
г) Четвертая власть

26. Расположите события в хронологическом порядке

- а) Принятие новой Конституции
б) Игры XXII Олимпиады в Москве
в) Ввод советских войск в Чехословакию
г) Ввод войск в Афганистан

27. Какой президент США назвал СССР «империей зла»?

- а) Дж. Буш
б) Р. Рейган
в) Р. Никсон
г) Д. Картер

28. Чье письмо, адресованное Ю. Андропову, было опубликовано в газете «Правда» и свидетельствовало об улучшении отношений между СССР и США?

- а) Саманта Смит
б) Анжела Дэвис
в) Индира Ганди
г) Валентина Терешкова

29. Какой лозунг не был лозунгом брежневского времени?

- а) «Экономика должна быть экономной»
б) «Русский с китайцем братья навек».
в) «БАМ – стройка века!»
г) «Свободу Луису Корвалану!»

30. Установите соответствие между журналистами и изданиями, в которых они работали в 1970-1980-х гг.:

1. А. Аграновский	а) «Комсомольская правда»
2. И. Руденко	б) «Известия»
3. А. Ваксберг	в) «Литературная газета»
	г) «Советская Россия»

31. Расположите события в хронологическом порядке

- а) Разгром редакции «Нового мира» и отставка А. Твардовского
б) Высылка А. Солженицына из СССР
в) Ссылка академика А. Сахарова в Горький
г) Процесс над А. Синявским и Ю. Даниэлем

32. Какая характеристика не отражает развитие СМИ в 1970-начале 1980-х гг?

- а) Заметное увеличение числа издательств. Техническое переоснащение редакций и типографий.
б) Радиофикация всей страны.
в) Создание негосударственных информационных агентств.
г) Выездные редакции. Активное участие СМИ в организации «Рабочей эстафеты».

33. Назовите один из основных принципов политики перестройки, заключавшийся в ослаблении цензуры и снятии существовавших в советском обществе многочисленных информационных барьеров. _____

34. Какому редактору в 1988 году американский журнал World Press Review звание «Зарубежный редактор года»?

- а) В. Коротич «Огонек»
- б) С. Залыгин «Новый мир»
- в) Г. Бакланов «Знамя»
- г) А. Ананьев «Октябрь»

35. Как называется одно из первых негосударственных информационных агентств СССР?

- а) Интерфакс
- б) ИТАР-ТАСС
- в) РИА «Новости»
- г) Reuters

36. Как называется первая независимая от Гостелерадио радиостанция?

- а) «Маяк»
- б) «Радио России»
- в) «Эхо Москвы»
- г) «Европа плюс»

37. Какое издание в 1990 году было занесено в книгу рекордов Гиннеса за самый большой в мире тираж (33,5 млн. экземпляров)?

- а) «Комсомольская правда»
- б) «Аргументы и факты»
- в) «Известия»
- г) «Советская Россия»

38. Что привело к созданию многопартийной печати?

- а) Декрет о печати
- б) Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации»
- в) Отмена 6 статьи Конституции СССР
- г) Отмена 2 Постановления ГКЧП

39. В каком издании была опубликована статья Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами»?

- а) «Правда»
- б) «Огонек»
- в) «Известия»
- г) «Советская Россия»

40. Установите соответствие между журналистами и изданиями, в которых они работали:

1. Евгений Додолев	а) «Огонек»
2. Артем Боровик	б) «Московский комсомолец»
3. Юрий Щекочихин	в) «Литературная газета»

41. Расположите события в хронологическом порядке:

- а) Авария на Чернобыльской АЭС 1
- б) Конфликт в Нагорном Карабахе
- в) Падение Берлинской стены
- г) Вывод советских войск из Афганистана

42. Какая характеристика не соответствует развитию СМИ в период перестройки?

- а) Проникновение иностранного капитала в Россию, создание русских версий западных изданий.
- б) Возникновение качественной периодики, прежде всего деловых изданий.
- в) Рост тиражей журналов в связи с публикацией «возвращенной литературы»
- г) Категорическое размежевание советской печати с прессой русской эмиграции.

43. Какая газета не вошла в перечень изданий, разрешенных ГКЧП

Постановлением № 2 в августе 1991 года?

- а) «Труд»
- б) «Известия»
- в) «Красная звезда»
- г) «Комсомольская правда»

44. Как называлась газета, издаваемая во время путча 1991 года объединенными силами редакций закрытых газет?

- а) «Независимая газета»
- б) «Свободная газета»
- в) «Общая газета»
- г) «Ведомости»

45. Соотнесите издания 1990-х годов и их редакторов:

- 1. «Московский комсомолец»
- 2. «Аргументы и факты»
- 3. «Независимая газета»
- 4. «Коммерсантъ»
- а) Владислав Старков
- б) Павел Гусев
- в) Виталий Третьяков
- г) Владимир Яковлев
- д) Егор Яковлев

46. В каком году был принят закон РФ «О средствах массовой информации» (№ 2124-1)?

47. Найдите соответствия между медиамагнатами и СМИ, принадлежавшими им во второй половине 1990-х годов:

- 1. Б. Березовский
- 2. В. Гусинский
- 3. В. Потанин
- а) ОРТ, «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Огонек»
- б) ИА «Прайм», «Европа-плюс», «Известия», «Комсомольская правда»
- в) НТВ, «Эхо Москвы», «Сегодня»

48. Какая характеристика не отражает специфику развития СМИ в 1990-е годы?

- а) Рост тиражей толстых литературно-художественных журналов
- б) Политизация СМИ
- в) Появление Интернет-СМИ
- г) Повышение интереса к региональным изданиям СМИ

49. Как называлась первая ежедневная интернет-газета?

- а) Gazeta.ru.
- б) Vesti.ru.
- в) Lenta.ru
- г) Izvestia.ru

50. Расположите события 1990-х годов в хронологическом порядке

- а) Финансовый кризис (дефолт)
- б) Начало первой чеченской кампании
- в) Роспуск Верховного Совета
- г) Указ о запрете КПСС

II

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Модели взаимоотношения СМИ с государственной властью на разных исторических этапах.
2. Появление разных типов изданий: газеты, альманахи, журналы. Желтая и качественная журналистика: история и современность.
3. Тесная связь литературы и журналистики.
4. СМИ и читатель. Создание и расширение аудитории периодических изданий в XVIII-XIX вв. Массовый читатель в XX веке. Роль читателя в создании журналистского текста: опыт разных лет.
5. Понимание задач журналистики в разные исторические эпохи.
6. Журналистика как «четвертая власть»: исторический опыт.
7. Роль СМИ в период общественных и политических потрясений. Журнальная полемика как форма общественно-политической борьбы.
8. Журналистика и власть: особенности взаимоотношений в разные исторические периоды.
9. СМИ в эпоху тотального государственного контроля или в условиях рынка: что лучше?
10. Воздействие журналистики на общественное сознание. Формирование мифов.

РАЗДЕЛ VI СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Блюм, А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929-1953 / А. В. Блюм. – СПб. : Акад. проект, 2000. - 311, [9] с.

Ворошилов, В.В. История журналистики России : конспект лекций / В. В. Ворошилов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000. - 63, [1] с.

оворит Саратов. История радио в голосах, лицах и фактах / авт.-сост.: Л. А. Бочкова, Т. А. Пашкина. - Саратов : КИЦ "Саратовтелефильм" - "Доброддея", 2012. - 316, [4] с.

Горчева, А. Ю. Пресса Гулага (1918-1955) / А. Ю. Горчева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 143, [3], [6] л. ил. с.

Губернская власть и словесность: Литература и журналистика Саратова 1920-х годов / Под ред. Е.Г. Елиной, Л.Е. Герасимовой, Е.Г. Трубецковой. – Саратов, 2003.

Елина, Е.Г. Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х годов / Е.Г. Елина. – Саратов, 1994.

Есин, Б.И. История русской журналистики (1703-1917) : учеб.-метод. комплект. Учеб. пособие. Хрестоматия. Темы курсовых работ : для студентов-журналистов и филологов / Б. И. Есин. - 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2006. - 463, [1] с

Есин, Б. И. Три века московской журналистики : учеб. пособие / Б. И. Есин, И. В. Кузнецов. - 2-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2005. - 243, [5] с.

Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. : учеб. пособ. для студентов вузов / Геннадий Васильевич Жирков. – М. : Аспект Пресс, 2001. - 367, [1] с.

Засурский, Я.Н. Испытание свободой. Российская журналистика: 1990-2004 / Я. Н. Засурский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 456, [8] с.

История печати : антология. - Москва : Аспект Пресс. Т. 3 / сост., предисл. и коммент. Я. Н. Засурского, О. А. Бакулина. – М.: Аспект Пресс, 2008. - 271, [1] с.

История русской журналистики XVIII–XIX веков: учебник / Д. А. Бадалян, Л. П. Громова, Г. В. Жирков, М. М. Ковалева и др.; под ред. Л. П. Громовой. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. — 528 с.

Кузнецов, И. В. История отечественной журналистики: 1917-2000 [Электронный ресурс] : учеб. : Учебное пособие. Хрестоматия / И. В. Кузнецов. – М. : Флинта, 2012. - 640 с.

Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века. Учебное пособие [Электронный ресурс] / С. Я. Махонина. М. : Флинта, 2011. 240с.

Моё телевидение. Из истории Саратовского ТВ / сост. Т. Пашкина. - Саратов : КИЦ "Саратовтелефильм" - "Доброддея", 2007. - 319, [1] с.

Нетужилов, К.Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия / К. Е. Нетужилов ; Рус. христиан. гуманитар. акад. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. - 266, [2] с.

Олешко, В.Ф. Заложники гласности?.: Молодежная печать второй половины 80-х гг.: характер изменений, тенденции развития, противоречия / В. Ф. Олешко. - Екатеринбург : МИПП "Рафис", 1992. - 76 с.

Перхин, В. В. История журналистики Русского зарубежья XX века. Конец 1910-х - начало 1990-х гг. [Электронный ресурс] / В.В. Перхин. – М.: Флинта, 2011.

Пресса в обществе (1959-2000): Оценки журналистов и социологов: Документы. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. - 613, [3] с.

Прозоров, В.В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву / В.В. Прозоров. – Саратов, 2004.

Русская журналистика в документах. История надзора: сборник. – М.: Аспект Пресс, 2003. - 396, [4] с.

С народом и для народа. Саратовской областной газете "Коммунист" - 100 лет : сб. воспоминаний и размышлений / ред.: В. Алифанов, А. Богатырев. - Саратов : РИК "Полиграфия Поволжья", 2011. - 161, [1] с.

Самиздат : (По материалам конф. "30 лет независимой печати. 1950-80 гг." СПб., 25-27 апр. 1992 г.). - [Б. м.] : Изд-во НИЦ "Мемориал", 1993. - 142 с.

Смирнов, В. Б. Журналистика и литература. Методологические и историко-литературные проблемы: [монография] / В. Б. Смирнов. - Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. - 357, [3] с.

Средства массовой информации постсоветской России : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Журналистика" / Я. Н. Засурский, Е. Л. Вартанова, И. И. Засурский ; . – М.: Аспект Пресс, 2002. - 301, [3] с.

Цензура в Советском Союзе, 1917-1991 : документы : [сб.] / Рур. ун-т (Бохум, ФРГ), Ин-т рус. и сов. культуры им. Ю. М. Лотмана, Федер. арх. агентство ; сост. А. В. Блюм ; коммент. В. Г. Воловников. - Москва : РОССПЭН, 2004. - 575, [1] с.

Интернет-ресурсы:

Актуальные проблемы истории русской журналистики. Часть II (Лекции Е.С. Сониной) - <http://russianlectures.ru/ru/course/journalism>

Архив газеты «Аргументы и факты» – <http://www.aif.ru/gazeta/archive/edition/1>

Архив ИД Коммерсантъ (газета «Коммерсантъ», газета «Сегодня», журнал «Огонек») – <http://www.kommersant.ru>

Архив журнала «Вокруг света» – <http://www.vokrugsveta.ru/vs/>

Архив журнала «Юность» – <http://unost.org>

Архив «Независимой газеты» – <http://www.ng.ru>

Архив «Хроники текущих событий» – <http://www.memo.ru/history/DISS/chr/>

Архив эмигрантской прессы – <http://librarium.fr/ru>

Журнальный зал: Электронная библиотека современных литературных журналов России – <http://magazines.russ.ru/>

Журналы СССР – <https://sites.google.com/site/zurnalysssr/home>

Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич – sgu.ru/structure/znbsgu

Некоммерческая электронная библиотека «ImWerden» – <http://imwerden.de/>

Русская виртуальная библиотека – <http://www.rvb.ru/>
СовЛит [советские журналы 1920-х годов] –
<http://www.ruthenia.ru/sovlit/jour.html>
Старые газеты (1912-1991 годов) – <http://www.oldgazette.ru/>
Старые журналы – <http://journal-club.ru>
Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и
фольклор» – <http://feb-web.ru/>
Эмигрантика (издания русского зарубежья) – <http://emigrantika.ru/rusparis>

Учебное издание
Александра Васильевна РАЕВА

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Учебное пособие
для студентов Института филологии и журналистики

В авторской редакции